60.7
Л 64

Г.И. Литвинова

Свет и тени прогресса

«Советская Россия»

60.7
Л64

Г.И. Литвинова

Свет и тени прогресса

(Социально-
демографические

1057 325

1423100001867 8

Приморская краевая
БИБЛИОТЕКА
им. А. М. Горького
06

Москва «Советская Россия» 1989

ВВЕДЕНИЕ

Приближается к концу XX век — век революций и научно-технического прогресса, бурного роста численности и повышения «качества» населения. За этот век удвоилась средняя продолжительность жизни, а численность населения выросла больше, чем за все предшествующие века, вместе взятые. Если для достижения численности населения в 1 миллиард потребовалась практически вся история человечества, от его возникновения до начала XIX века, то четвертого миллиарда оно достигло всего лишь за 15 лет: с 1961 по 1976 год численность населения земного шара увеличилась с трех миллиардов до четырех. К 1985 году она достигла 4,8 миллиарда, а к началу XXI века, по оценкам экспертов ООН, число жителей Земли увеличится до 6,1 миллиарда.

Достижения научно-технического прогресса создали возможность резко снизить смертность и повысить продолжительность жизни. И они же, эти достижения, сделали реальностью такое оружие, применение которого поставит под угрозу сам факт существования человечества. «Человек не дорос до того оружия, которое он создал. Ума хватило, а здравого смысла может оказаться мало»,— говорит академик Н. Амосов.

Если в прошлом феодальное и капиталистическое государство и право, закрепостив женщину, не оставляло ей свободы выбора числа детей в семье, то имеющееся у современной женщины право свободно решать вопрос о материнстве, а также современные возможности контроля над рождаемостью могут быть использованы для снижения рождаемости до уровня, не обеспечи-

вающего простого воспроизводства и создающего угрозу депопуляции. Перед отдельными народами такая угроза возникает уже сегодня.

Становится очевидной необходимость управления демографическими процессами, которые еще вчера, казалось, могли развиваться стихийно. Рост населения оказывает существенное влияние на темпы социально-экономического развития. В свою очередь социально-экономический прогресс общества, а в определенной мере и его политическое развитие зависят от уровня и темпов развития населения, его количественных и особенно качественных характеристик. Вот почему проблемы народонаселения, его динамика заняли сегодня место в ряду важнейших глобальных проблем.

Их решение осложняется тем обстоятельством, что на протяжении нескольких десятилетий мы не уделяли должного внимания обострившимся демографическим процессам, недооценивали потребностей их регулирования. Отмеченный XXVII съездом КПСС перекос в сторону технократических подходов ослаблял внимание к решению социальных проблем.

Противоречия в демографическом развитии общества накапливались и, не находя своевременного разрешения, приобретали в отдельных регионах предкризисные формы. В ряде областей России и Украины смертность стала превышать рождаемость, выросла численность олигофренов среди новорожденных, стала снижаться продолжительность жизни, особенно среди мужчин. Возникли противоречия потребностей семьи и общества в детях. Общество сохраняет заинтересованность в расширенном воспроизводстве

населения, подавляющее же большинство семей ограничивается одним-двумя детьми, что неизбежно ведет к суженному воспроизводству населения.

В этих условиях нельзя затягивать решение демографических задач без риска вызвать сомнения в гуманных целях социальной политики. Как подчеркивалось на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, о возможностях социализма следует судить прежде всего по тому, что́ он практически дает человеку, насколько общество социально эффективно.

Хотя в последние годы принято немало мер, направленных на оказание государственной помощи семьям с детьми, коренных улучшений демографической ситуации не произошло. Сфера демографических отношений продолжает сохранять проблемы, от решения которых зависит успех социально-экономического развития страны.

В интервью газете «Юманите» М. С. Горбачев, говоря о наших трудностях в развитии экономики, выделил две главные: неблагоприятную демографическую ситуацию и навязанную нам гонку вооружений, причем неблагоприятная демографическая ситуация была поставлена на первое место.

Содержащаяся в Программе КПСС ориентация обществоведов на научный анализ объективных противоречий социалистического общества и выработку обоснованных рекомендаций по их разрешению прямо относится к анализу демографических проблем — наиболее острых и противоречивых социальных проблем.

Демографию называют «политической арифметикой». Статистика — «хлеб» этой науки.

В этой связи серьезные ограничения в публикации статистических данных не могут не тормозить исследования демографических, равно как национальных и иных социальных процессов. Дело доходило до парадоксов: причины детской смертности приходилось изучать на материалах США. Отсутствие необходимых данных по СССР наносило вред научному руководству обществом. Июньский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС признал необходимым коренным образом перестроить статистику, расширить информацию по вопросам регионального и социального развития; использовать статистику как важный аргумент гласности, социально-экономического анализа, раздвинуть границы публикуемости статистических материалов. Реализация этих решений позволит дать многоаспектную оценку демографической ситуации. А пока отсутствие публикаций многих данных переписи населения 1979 года вынуждает автора прибегать в ряде случаев к более полной публикации переписи 1970 года.

Демографические процессы, будучи процессами социальными, многоаспектны. Поэтому для достижения эффективных теоретических и практических результатов исследования как самих демографических процессов, так и возможностей управления ими необходимо теснейшее сотрудничество специалистов различных наук, формирование специалистов широкого профиля, что предполагает определенную «деспециализацию». Эта «деспециализация» отразилась на характере данной книги.

Автор стремился сосредоточить внимание преимущественно на вопросах, еще не решенных, либо на тех, решение которых не представляется

оптимальным. Такой подход к освещению темы заранее предполагает повышенную долю критики, что не следует рассматривать как недооценку успехов, достигнутых в решении проблем народонаселения. Обществу, ставшему на путь активной борьбы за свое физическое и нравственное здоровье, нет необходимости прятать свои болезни. Это только затрудняет их лечение.

Отдельные положения даны в порядке постановки. Автор сознает их гипотетичность, но полагает целесообразным их обсуждение.

ГЛАВА 1

§1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИДЕЙ ОБ УПРАВЛЕНИИ НАРОДОНАСЕЛЕНИЕМ (НЕМНОГО ИСТОРИИ)

С момента своего возникновения государство проявляло постоянный интерес к численности и составу своего населения. Правда, этот интерес преследовал главным образом фискальные и военные цели: установить количество имеющихся и потенциальных налогоплательщиков и лиц, способных носить оружие.

Первые идеи об установлении оптимальной численности населения появились еще в рабовладельческую эпоху. Их широко высказывали конфуцианцы, а также Сократ, Платон, Аристотель, которые исходили из особенностей социально-политического развития небольших древнегреческих городов-государств. Сократ говорил, что плох тот государственный деятель, который, «взявшись быть начальником в государстве и убавляя и ухудшая граждан, не стыдится этого и не сознает, что он плохой начальник»[1]. Платон, связывая уровень рождаемости с уровнем брачности, полагал, что все мужчины должны же-

[1] Цит. по: Ксенофонт. Полн. собр. соч.— 4-е изд.— Спб., 1887.— Ч. 2.— С. 13.

ниться в возрасте 30—35 лет. «Ослушник же, не женившийся по достижении 35 лет, ежегодно должен в наказание выплачивать такую-то сумму, чтобы ему не казалось, будто холостая жизнь приносит ему облегчение и выгоду»[1].

В период Римской империи, когда актуальными стали проблемы увеличения численности свободного населения, римские императоры принимали меры, направленные на укрепление семьи и увеличение числа детей. Гай Юлий Цезарь, например, разделил все земли, не находившиеся в частном пользовании (ager publicus), между гражданами, имевшими троих и более детей.

В средневековую эпоху, с ее фаталистической концепцией «все в руках божьих», интерес к проблемам демографии существенно ослаб. Но увели́чившийся в мануфактурный период спрос на рабочую силу стимулировал распространение идей о желательном росте народонаселения. Эти идеи нашли свое отражение в творчестве французских просветителей — Руссо, Монтескье, Дидро и др. Вольтер, однако, полагал, что проблема не в численном росте населения, а в росте его благосостояния и в духовном развитии.

К этому времени относятся попытки воздействовать на качество населения. Законодательные источники различных эпох и государств свидетельствуют о вмешательстве государства и права в развитие не только количества, но и качества своего населения. Так, в России Петр I издал в 1722 году указ «О свидетельствовании дураков в Сенате», согласно которому вводилось обязатель-

[1] Платон. Полн. собр. творений.— Л., 1927.— Т. 13.— С. 136—137.

ное освидетельствование всех лиц, «от которых доброго наследия в государственной пользе надеяться не можно». Предписывалось таких лиц «в Сенате свидетельствовать; и буде по свидетельству явятся таковые, которые ни в науку, ни в службу не годились и впредь не годятся, отнюдь жениться и замуж идти не допускать и венечных памятей не давать»[1].

Запрет на вступление в брак со слабоумными закреплен в законодательстве почти всех государств.

Серьезный анализ демографической ситуации России середины XVIII века был дан М. В. Ломоносовым в трактате «О сохранении и размножении российского народа». В нем подчеркивалось, что именно в здоровом многочисленном народе «состоит величество и богатство всего государства, а не в обширности, тщетной без обитателей»[2]. Сегодня, когда читаешь эти слова М. В. Ломоносова, в памяти возникают обширные обезлюдевшие просторы Центральной России с множеством мертвых сел.

С конца XVIII века в Западной Европе широкое распространение получают идеи о том, что рост народонаселения угрожает государству перенаселением, якобы неизбежно влекущим за собой войны, болезни, рост бедности и другие бедствия. Наиболее ярким выразителем этой идеологии был английский экономист и священник Мальтус. Его теория явилась реакцией на идеи французской революции, попыткой доказать,

[1] Цит. по: Ворожейкин Е. Правовое регулирование отношений брака и семьи и народонаселение//Народонаселение. Население и экономика.— М., 1973.— С. 35.

[2] Ломоносов М. В. Полн. собр. соч.— Т. 6.— С. 384.

что никакая революция не в состоянии изменить отношение общего количества пищи к числу ее потребителей. Биологизируя демографические процессы, Мальтус утверждал, что люди, как и все живые существа, стремятся размножаться «быстрее, чем это допускается находящимся в их распоряжении количеством пищи»[1], и видел в снижении численности населения основной путь к повышению его благосостояния.

Русский историк М. М. Ковалевский также рассматривал рост населения как определяющий фактор социально-экономического развития. Однако, в противоположность Мальтусу, рост населения он расценивал как основу прогресса. М. М. Ковалевский писал, что «важнейшим фактором «эволюции форм народного хозяйства» является в каждый данный момент и в каждой данной стране рост населения...»[2].

Демографическая политика царского правительства не была последовательной. Будучи заинтересованным в росте численности населения, государство не заботилось о благосостоянии и здоровье народа. Смертность была столь высока, что при рождаемости, почти равной естественным детородным способностям женщин, численность населения росла медленно, а в районах азиатской части страны даже сокращалась. Хотя территориальная и социальная мобильность на-

---

[1] Мальтус Т.-Р. Опыт о законе народонаселения или изложение прошедшего и настоящего влияния этого закона на благоденствие рода человеческого.— Спб., 1868.— Т. 1.— С. 3—5.

[2] Ковалевский М. М. Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства.— М., 1898.— Т. 1.— С. 7.

селения была важным условием развития экономики государства, урбанизации и колонизации новых территорий, в которых правительство было заинтересовано, на протяжении веков существовало крепостное право, резко ограничивавшее территориальную и социальную миграцию основной массы населения — крестьянства.

Интерес государства и соответственно права к демографическим проблемам рос по мере того, как выяснялось, что они играют большую роль не только в жизни отдельных граждан, семей, но и в жизни целых народов и государств. Становилось все более ясно, что демографические процессы в гораздо большей мере зависят от воли человека, чем предполагалось, а воздействие государства и права на них чрезвычайно сложно и требует всестороннего анализа демографической сферы.

Рубеж XIX— XX веков вошел в историю как начало эпохи демографической революции, которая впоследствии распространилась на все государства мира, привела к изменению численности населения различных государств. Эта революция не сводилась лишь к изменению количественных показателей населения. Она стала составной частью многогранного комплексного исторического процесса, играя в этом процессе свою самостоятельную и важную роль.

В конце прошлого века получили распространение неомальтузианские теории, проповедовавшие сокращение размеров семьи как основной путь к повышению благосостояния. Среди буржуазных теорий народонаселения были и расовые, впоследствии использованные фашистами в их попытках обоснования агрессии, захвата чужих

территорий, господства над другими народами.

Аргументированная критика теорий биологизации демографических процессов была дана К. Марксом, который доказал тесную связь законов населения с социальной структурой общества и подчеркнул, что «население оказывает давление не на средства существования, а на средства занятости»[1]. Маркс установил, что каждой социально-экономической формации соответствует свой закон народонаселения. При капитализме действует закон относительного перенаселения, выражающийся в безработице среди рабочего населения.

На необходимость управления демографическими процессами указывал Энгельс, подчеркивавший, что воспроизводство непосредственной жизни является двояким процессом: воспроизводством средств к жизни и воспроизводством самого человека[2].

Вопросам народонаселения уделял серьезное внимание В. И. Ленин. Он проанализировал застойную форму относительного перенаселения при капитализме, дал глубокую критику мальтузианства и неомальтузианства.

В. И. Ленин указывал на необходимость отличать социальную направленность этих доктрин от права граждан на планирование семьи, на использование средств ограничения рождаемости. В статье «Рабочий класс и неомальтузианство» он писал: «Мы безусловные враги неомальтузианства, этого течения для мещанской парочки, заскорузлой и себялюбивой, которая бормочет

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 31.— С. 393.
[2] См. там же.— Т. 21.— С. 26.

испуганно: самим бы, дай бог, продержаться как-нибудь, а детей уже лучше ненадобно. Разумеется, это нисколько не мешает нам требовать безусловной отмены всех законов, преследующих аборт или за распространение медицинских сочинений о предохранительных мерах и т. п. ...Одно дело — свобода медицинской пропаганды и охрана азбучных демократических прав гражданина и гражданки. Другое дело — социальное учение неомальтузианства»[1]. В. И. Ленин придавал большое значение анализу результатов переписи населения России 1897 года и первой советской переписи 1920 года, исследованию миграционных процессов, структуре населения земного шара. В феврале 1921 года он просил ускорить разработку материалов переписи 1920 года «в целях выяснения классового состава населения республик, группировки населения по производственно-профессиональным признакам... исследования народного образования и организации других работ». Ленин подчеркивал, что материалы переписи необходимы для «планомерной организации как производства, так и советских аппаратов»[2].

В современном мире, когда интерес к демографическим проблемам резко возрос, исследование демографических процессов привлекает все более широкие круги ученых всех стран. Подавляющее большинство ученых, работающих в этой области, занято изучением экономических аспектов регулирования роста населения. При этом буржуазные ученые основное внимание обращают на необхо-

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 23.— С. 257.
[2] Там же.— Т. 52.— С. 304.

димость снижения уровня рождаемости или на стабилизацию режима воспроизводства населения. Значительное место отводится экологическим аспектам проблемы, стимулированию равномерного распределения населения по территории, что, по мнению западных идеологов, позволит снизить демографическое давление на окружающую среду, уменьшить ее загрязненность.

Усиливается интерес буржуазных исследователей к изучению конкретных аспектов воздействия экономических и социальных факторов на демографические процессы. Однако, признавая, что эти процессы социально предопределены, многие авторы вольно или невольно ставят перспективы развития народонаселения в зависимость лишь от соотношения численности населения, запасов продовольствия, природных и энергетических ресурсов.

В 60—70-х годах пессимистические концепции развития народонаселения становятся характерными для буржуазных ученых. Наиболее типичны в этом отношении были воззрения деятелей Римского клуба, занимающихся исследованием перспектив развития народонаселения в их соотношении с развитием производства и проблемами экологии. «Если современные направления роста,— отмечали они в докладе «Пределы роста»,— в мировом населении, промышленности, загрязнении, производстве продовольствия, потреблении ресурсов останутся неизменными, то пределы роста народонаселения на этой планете будут достигнуты в течение следующего столетия». Эти ученые связывали решение проблем народонаселения не с коренными социальными изменениями, не с революцион-

ным преобразованием общества, а с тем, чтобы народы на добровольных началах прекратили дальнейший экономический прогресс и во избежание гибели старались держаться в пределах среднего уровня производства и демографического роста, значительно ниже настоящего, но экономного и обеспечивающего воспроизводство человечества.

Следует иметь в виду, однако, что даже мрачные прогнозы развития населения, если они обоснованы и построены с учетом устойчивых тенденций и их экстраполяции, в отдельных случаях способны дать положительные результаты. Так, французские демографы еще в 30-х годах пришли к выводу, что Франции в перспективе угрожает резкое сокращение населения в результате превышения смертности над рождаемостью. Они рассчитали, в каком году численность французов сократится в два раза, а в каком они вообще исчезнут с лица земли, если не изменят своего отношения к числу детей в семье.

Ученые не пожалели самых мрачных красок, чтобы показать все негативные последствия широкого распространения однодетных семей. Это приводит к сокращению численности населения в два раза уже в следующем поколении. Единственный ребенок в семье, как правило, более эгоистичен, чем ребенок, выросший в многодетной семье, обладает меньшей способностью вступать в контакты с окружающими, несет на себе больший груз негативных генетических последствий (наиболее жизнестойкими медики считают вторых, третьих и четвертых детей).

Стало быть, поколение, состоящее из первородных, единственных детей, будет более эгоистич-

ным и менее здоровым. Кроме того, однодетные семьи неустойчивы, более подвержены распадам, чем двух-трехдетные. Однодетность ведет к сокращению удельного веса и абсолютной численности детей и молодежи, к накоплению среди населения стариков, что в свою очередь способствует усилению консерватизма общества во всех сферах его жизнедеятельности. Неизбежны и осложнения экономического порядка: единственный ребенок в семье, став взрослым, должен будет зарабатывать не только на жизнь себе и своему ребенку, но и на содержание пенсионеров родителей, бабушек и дедушек. Резко возрастет демографическая нагрузка пенсионеров на одного работающего.

По мнению французского демографа А. Сови, прогнозы ученых, став достоянием широкой общественности, заставили правительство Де Голля принять во второй половине 40-х годов ряд эффективных правовых и экономических мер, которые не позволили этим мрачным предсказаниям осуществиться. В стране, которая в течение века находилась под угрозой депопуляции, положение улучшилось.

Демографическое законодательство Франции, направленное на поощрение рождаемости, особенно вторых и третьих детей, улучшение их здоровья, оказалось эффективным прежде всего благодаря пропагандистам, журналистам, ученым, которые добились повышения ценности детей в системе других ценностей (престижная работа, материальные блага и др.). Угроза депопуляции была отодвинута на четверть века[1].

[1] В 70-е годы угроза депопуляции вновь возникла во Франции. Одна из причин заключается в том, что рост

Приморская краевая
БИБЛИОТЕКА
им. А. М. Горького

Пути достижения этой цели были разнообразны. Пропаганда двух-трехдетной семьи велась на всех уровнях, во всех социальных и возрастных группах: от дворника до президента, от пенсионеров до детей. В детсаду, например, воспитательница говорила провинившемуся малышу: «Жан, как ты смеешь обижать Мари, ведь у бедной девочки нет ни брата, ни сестры, ее и сейчас и в будущем защитить некому». И Мари, придя домой, настойчиво требовала от родителей не новую куклу, а братика или сестричку. Как утверждают французские демографы, срабатывало. Различные виды льгот и помощи семьям с детьми попадали на подготовленную почву и давали хорошие результаты.

Сегодня демографический аспект приобретает все большую значимость в политике различных государств. Достаточно сказать, что в начале 80-х годов 39 стран Азии и Африки, на территории которых проживает 80% населения этих континентов, проводили активную демографическую политику, направленную прежде всего на снижение рождаемости. В то же время 20 развивающихся государств этого региона, а также европейские государства осуществляют политику поощрения рождаемости[1].

Усиливается роль демографических проблем в социально-экономическом развитии социалистических государств. При их решении на первый план выдвигается не регулирование роста на-

---

стоимости жизни обесценил материальную помощь семьям с детьми, которая повышается медленными темпами и не успевает за стремительным ростом цен.

[1] См. Переведенцев В. И. Демографические заботы//Новое время.— 1984.— № 51.— С. 27—28.

селения как панацея от всех бед, а социально-экономическое развитие народонаселения, осуществление прогрессивных преобразований в интересах населения с учетом научно обоснованных экологических требований.

Решение выдвинутых XXVII съездом КПСС задач ускорения социально-экономического развития, направленного на достижение качественно нового состояния советского общества, предполагает серьезную перестройку в управлении демографическими процессами; усиление научной обоснованности политики в сфере народонаселения с учетом качественного своеобразия исторической обстановки, специфики демографических процессов каждого района, республики; поиск оптимального механизма регулирования развития народонаселения.

§ 2. СКОЛЬКО НАС?

В современном мире все более очевидной становится взаимосвязь социально-экономического и политико-правового развития государства с демографическими процессами. Без учета численности населения, его состава, тенденций и перспектив их развития ныне немыслимы разработка и эффективное осуществление планов экономического и социального развития, особенно долгосрочных.

Нельзя разработать долгосрочные прогнозы относительно резервов рабочей силы, не зная, как изменится рождаемость в ближайшие годы, поскольку будущий рост или сокращение трудовых ресурсов, а в некоторой мере даже их качество определяются нынешним и последующим

репродуктивным поведением граждан. Будущий размер потребления в государстве также зависит от численности населения. Выбор определенных типов жилищного строительства и порядок распределения жилья должны обусловливаться будущими размерами семьи и возрастной структурой населения. Планы строительства дошкольных детских учреждений и школ также должны определяться количеством будущих дошкольников и школьников. Для целей обороны важно знать будущие призывные контингенты, для финансовых органов — установить будущие пенсионные контингенты. С точки зрения осуществления административных и управленческих функций также не безразлична численность населения данной территории.

Различные индексы и иные показатели преступности могут быть исчислены только с помощью данных демографической статистики. Для криминологов представляют интерес не только количественные, но и качественные характеристики населения: его социальный и национальный состав, удельный вес горожан, удельный вес новоселов, состояние браков и разводов, возрастная структура и т. п. Например, динамика преступности несовершеннолетних имеет связь с динамикой удельного веса подростков в данном регионе. Без знания характера и тенденций демографической ситуации невозможно планировать эффективные меры предупреждения преступности.

Все это, вместе взятое, свидетельствует о влиянии численности и состава населения на различные сферы социально-экономического развития.

В условиях нашей многонациональной страны важное значение имеют тенденции демографи-

ческого развития наций и народностей. Не зная их, трудно определить, как изменится национальный состав Союза ССР и входящих в его состав республик, станут они более или менее многонациональны, как изменится удельный вес и состав населения той или иной республики в составе населения СССР, а стало быть, и социально-экономический потенциал республики.

СССР — одно из самых многонациональных государств мира — насчитывает более 100 больших и малых народов, из которых 22 имеют численность более 1 млн. каждый и составляют в совокупности 96,3% населения страны.

Ныне 98% всего населения СССР составляют народы, имеющие свою национальную государственность в форме союзной или автономной республики, автономной области или округа, территориальные границы которых, как правило, совпадают с районами преимущественного расселения соответствующих народов. Вместе с тем любая союзная республика или автономия характеризуется сложным многонациональным составом населения, который меняется под влиянием целого ряда факторов. Это влечет за собой изменения в национальном составе Союза ССР, что необходимо учитывать при составлении планов экономического и социального развития, а также при определении конкретных принципов и форм осуществления демографической политики.

Вот как увеличивалась численность населения на территории СССР: Киевская Русь к 1000 году — около 8 млн. человек; Петровская Русь — около 14 млн.; Россия в начале XIX века — 45 млн., а в конце того же XIX века — 130 млн. человек; перед Октябрьской революцией — 163 млн., в

1940-м — 194 млн., в 1959-м — 209 млн.; в 1987 году — 282 млн. человек[1].

Все послевоенные годы — период постоянного увеличения населения. По численности населения СССР устойчиво занимает третье место в мире, уступая только Китаю и Индии. Рост численности советского народа, улучшение его качественных характеристик (здоровья, уровня образования и т. д.) при опережающих темпах развития экономики — один из важнейших факторов неуклонного роста общественного богатства и благосостояния всех членов общества, укрепления могущества государства.

Всесоюзная перепись населения 1979 года показала, что за 9 лет, прошедших после переписи 1970 года, население Советского Союза увеличилось на 20,7 млн. человек, или на 8,6%, и составило 262,4 млн. человек[2]. Преобладающую часть населения страны (более 4/5) составили граждане, родившиеся после Великой Октябрьской социалистической революции. Перепись показала рост численности населения всех республик, но темпы роста имели существенные различия.

Так, например, за 1913—1959 годы, несмотря на гражданскую и две мировые войны, опалившие территорию России, темпы роста населения РСФСР были на уровне общесоюзных (131%), а в период с 1959 по 1979 год прирост населения

---

[1] См.: Урланис Б. Ц. Народонаселение: Исследования, публицистика.— М., 1976.— С. 29; Народное хозяйство СССР за 70 лет.— М., 1987.— С. 374.

[2] См.: Население СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.— М., 1980.— С. 3.

РСФСР оказался самым низким в СССР. В 1959—1979 годах прирост населения РСФСР был почти в 6 раз ниже, чем в Таджикской и Узбекской ССР.

Различия в темпах прироста населения привели к изменению удельного веса населения республик в населении СССР. За период с 1939 по 1979 год в составе СССР вдвое вырос удельный вес населения республик Средней Азии. Вырос также удельный вес населения Казахстана, Молдавии и республик Закавказья. Сократился удельный вес населения РСФСР, Украинской и Белорусской ССР и республик Прибалтики.

Основная причина различия в темпах прироста населения республик — это прежде всего различия в уровне рождаемости коренного населения, а также интенсивность и направление миграционных потоков. Так, например, в Казахстане и Средней Азии естественный прирост населения за 1959—1970 годы составил 8,6 млн. человек, а общая численность населения за этот период выросла на 9,8 млн.; это означает, что 1 млн. 200 тыс. человек приехали сюда из других союзных республик[1].

Различия в естественном приросте населения и миграции стали основными причинами изменения не только численности населения союзных республик, но и национального состава. Перепись 1979 года показала, что в 8 из 15 союзных республик, а также в большинстве автономных республик, областей и округов произошло увеличение

[1] См.: Численность, размещение, возрастная структура, уровень образования, национальный состав, языки и источники средств существования населения СССР.— М., 1971.— С. 4.

удельного веса коренной нации[1]. Удельный вес коренной нации сократился в семи республиках: РСФСР, Украинской, Белорусской, Молдавской, Литовской, Латвийской и Эстонской. Наибольшее сокращение доли коренной нации произошло в Латвийской ССР — с 62% в 1959 году до 53,7% в 1979 году, в Эстонской ССР — с 74,6 до 64,7%. Наибольший рост удельного веса коренной нации наблюдался в Туркменской ССР — с 60,9% в 1959 году до 68,4% в 1979 году, в Узбекской ССР — с 62,1 до 68,7%[2].

Разработка эффективной демографической политики предполагает учет тенденций развития численности населения не только республик, регионов, но и социальных и национальных групп. Если о численности населения республик и областей можно получить довольно точные, ежегодно публикуемые сведения, то социальную и национальную характеристику населения получить сложнее, многие ее параметры имеются только в итогах переписей населения, публикация которых ограничена, а данные не всегда сопоставимы.

Так, в итогах единственной в царской России переписи населения 1897 года данные о национальном составе населения заменялись данными о распределении населения по религиозному

---

[1] В этой связи следует обратить внимание на ошибочность широко распространенного в литературе положения о том, что состав союзных и автономных республик, автономных областей и округов становится все более многонациональным.

[2] См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.— М., 1973.— Т. 4.— С. 12—15; Население СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.— С. 28—29.

признаку и родному языку. Хотя язык считается одним из признаков национальности, он не отражает действительный национальный состав населения страны.

С введением в СССР в 1932 году паспортов графа «национальность» заполнялась по принципу самоопределения — гражданин писал ту национальность, к которой сам себя относил[1]. Положением о паспортах, утвержденным в 1953 году, был введен новый порядок заполнения графы «национальность». Этот порядок сохранен и в действующем Положении о паспортной системе, утвержденном Советом Министров СССР 28 августа 1974 года. В нем говорится: «Запись о национальности в паспорте производится соответственно национальности родителей. Если родители принадлежат к разным национальностям, то при выдаче впервые паспорта национальность записывается по национальности отца или матери, в зависимости от желания получателя паспорта»[2]. Во время переписей переписчик спрашивает гражданина, кем он сам себя считает по национальности, к какой национальности он себя относит, а не о том, кем он значится по паспорту. В итоге данные переписей населения — единственного источника полных сведений о национальном составе населения не совпадают с данными паспортного учета.

---

[1] Это обстоятельство сыграло существенную роль в изменении численности и удельного веса отдельных национальностей, в частности в резком сокращении численности и удельного веса евреев, которые составляли 5% населения дореволюционной России, 1,1% — по переписи 1959 г. и 0,6% — в настоящее время.

[2] СП СССР.— 1974.— № 19.— Ст. 109.

В селах Мордовской АССР, например, во время переписи населения переписчики сталкивались нередко с такими фактами: старшее поколение относило себя к мордве, а их трое-четверо детей называли себя русскими. Только за период с 1959 по 1970 год, то есть за 11 лет, численность мордвы сократилась в результате ассимиляционных процессов на 200 тыс. человек[1]. Таким образом, увеличение численности русской нации обеспечивается преимущественно ассимиляционными процессами. Рост белорусов и украинцев происходит в значительной мере за счет ассимиляции с польским и еврейским населением.

Большое влияние на численность национальности оказывают смешанные в национальном отношении браки, удельный вес которых постоянно рос. За 1970—1979 годы он вырос с 10 до 15%. Одна из сторон в смешанном браке чаще всего русская. Дети от смешанных браков, выбирая национальность одного из родителей, как бы обрывают формальную связь с национальностью другого. Так, например, дети от браков русских с представителями других национальностей чаще всего причисляют себя к русским, увеличивая тем самым численность последних (до 87% в русско-татарских семьях и до 93% в русско-еврейских семьях)[2], хотя в ряде республик предпочтение отдается коренной национальности. Вместе с тем браки между лицами разных национальностей способствуют сближению народов, формированию новых интернациональных традиций.

---

[1] См.: Козлов В. И. Национальности СССР: Этногр. обзор.— М., 1975.— С. 240—246.

[2] Там же.— С. 240, 244.

Если взглянуть на Советский Союз глазами демографа, легко заметить, что по темпам естественного прироста различных народов наше государство представляет собой своеобразную демографическую модель мира. В рамках одного государства живут народы, характеризующиеся самыми высокими в мире показателями рождаемости и естественного прироста населения (народы Средней Азии), народы, показатели естественного прироста которых близки к среднемировым (молдаване, армяне, грузины), и народы с низкими показателями естественного прироста населения (латыши, русские, украинцы).

Всесоюзные переписи населения 1970 и 1979 годов показали, что если средний прирост населения СССР составляет менее 1% в год, то у узбеков, таджиков, киргизов и ряда других народов он превышает 3%[1]. За 1960—1980 годы усилились различия в показателях естественного прироста населения по союзным республикам[2]. Если в 1960 году разрыв между самым низким показателем естественного прироста (Эстония) и самым высоким (Азербайджан и Туркмения) составлял 5,9, то в 1975 году этот разрыв увеличился до 15 (Латвия и Таджикистан), а в 1980 году — до 22 раз (те же республики); почти во всех союзных республиках темпы естественного прироста населения за 1960—1980 годы снизились, причем

---

[1] См.: Народное хозяйство СССР в 1970 г.— М., 1971.— С. 157; Население СССР по данным переписи населения 1979 г.— С. 23—24.

[2] Рассчитано по: Народное хозяйство СССР в 1968 г.— М., 1969.— С. 38; Народное хозяйство СССР в 1975 г.— М., 1976.— С. 42—43; Народное хозяйство СССР в 1979 г.— М., 1980.— С. 38—39.

самое резкое их снижение произошло в крупнейших республиках Советского Союза — РСФСР и Украинской ССР, а также в республиках Советской Прибалтики. В середине 80-х годов различия в показателях естественного прироста уменьшились. В 1986 году они были 16-кратными.

Резко дифференцирована и миграционная активность населения, особенно коренного, в различных республиках СССР. Народы с самым высоким естественным приростом населения отличаются наименьшей миграционной подвижностью, что осложняет возможность рационального использования избыточных трудовых ресурсов, а интенсивные миграционные оттоки населения из районов низкой рождаемости усугубляют здесь дефицит трудовых ресурсов. Поэтому если для Нечерноземной зоны дальнейшее развитие экономики, особенно сельского хозяйства, не в последнюю очередь зависит от обеспечения и поддержания большего общего и естественного прироста населения, то для республик Средней Азии на первый план выдвигаются совсем иные проблемы.

Советский демограф Д. И. Валентей еще десять лет тому назад отмечал: «Нельзя не считаться с тем процессом, который приводит к известному повышению удельного веса населения районов юго-востока страны в связи с различными темпами естественного прироста населения на территории европейской части СССР и в республиках Средней Азии. Это обстоятельство вызывает ряд проблем, с особой настоятельностью выдвигая вопрос повышения «качества населения» в тех районах, где коренное население пока не принимает полноценного участия в современном

интенсифицированном производстве. Вместе с тем в ближайшие пятилетки трудовые ресурсы страны будут увеличиваться в основном за счет подрастающего поколения этих районов»[1].

Различия в естественном приросте и миграционной подвижности населения союзных республик ведут к изменению демографической карты СССР: растет удельный вес населения одних республик, сокращается удельный вес населения других.

Большое значение приобретает всесторонний анализ экономических, социальных, бюджетных, продовольственных, стратегических и иных последствий изменения удельного веса населения республик и наций. Необходим всесторонний анализ этих последствий, как позитивных, так и негативных. В условиях социалистического федеративного государства при решении проблем воспроизводства нации, особенно ее естественного прироста, нельзя использовать разного рода резервы, допускаемые в промышленности, например, где сокращение выпуска продукции одним заводом может быть безболезненно компенсировано расширением выпуска аналогичной продукции другим заводом. Сокращение численности одной нации не может быть компенсировано бурным ростом численности другой в силу принципа равенства наций и ценности каждой из них.

Быстрый рост населения республик, ввозящих продукты питания (производящих их в гораздо

---

[1] Валентей Д. И. Проблемы управления процессами развития народонаселения//Вопр. философии.— 1978.— № 2.— С. 12.

меньшем объеме, чем удельный вес сельского населения этих республик), и сокращение удельного веса и абсолютной численности сельского населения республик, производящих основную массу продуктов питания (от 78 до 98%), способны усилить дефицит продовольствия в СССР.

Рост удельного веса наций, пополняющих сельское население (в Таджикистане и Узбекистане растет удельный вес сельского населения) и не имеющих глубоких промышленных традиций, отличающихся крайне слабой миграционной подвижностью, с одной стороны, и сокращение удельного веса наций, составляющих основу промышленного рабочего класса, обладающих большими традициями занятости в наиболее сложных отраслях промышленности, отличающихся высокой социальной и территориальной мобильностью, с другой стороны, способны усугубить социальные проблемы, затормозить научно-технический прогресс государства.

Рост удельного веса населения республик, находящихся на дотации из общественного бюджета либо мало дающих в общесоюзный бюджет (см. законы о бюджетах), и падение удельного веса населения республик, создающих основную массу национального дохода и основные поступления в общесоюзный бюджет, способны усилить бюджетную напряженность государства.

Рост удельного веса наций, имеющих наименьший военно-исторический опыт, и падение удельного веса наций, обладающих наибольшим военно-историческим опытом, способны вызвать осложнения военно-стратегического порядка. Правда, в современной армии значимость этого фактора снижается из-за высокой технической оснащен-

ности, но и сбрасывать его полностью со счета не следует.

В условиях Советского многонационального государства улучшение демографических процессов означает приведение их в соответствие с требованиями социально-экономического развития не только данной республики, нации, но и всего советского народа. Эта задача под силу социалистическому государству, в руках которого сосредоточены основные правовые, экономические и пропагандистские рычаги воздействия на поведение граждан.

§3. ЦЕЛИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ

XXVII съезд КПСС, поставив задачу обеспечения тесной связи экономической и социальной политики, подчеркнул, что конечной целью наших усилий является человек, улучшение условий его духовной и материальной жизни. Достижение этой цели предполагает анализ социально-демографических характеристик населения, тенденций развития демографических процессов, определение основных задач в стратегических направлениях демографической политики, их решение в условиях многонационального государства.

Принимая во внимание существующую дифференциацию демографических характеристик различных республик и населяющих их народов, XXVII съезд КПСС указал на необходимость «проводить демографическую политику, полнее

учитывающую особенности различных регионов страны», и наметил ряд мер, направленных на оптимизацию демографической ситуации[1].

Изменения в демографических процессах являются реакцией на социально-экономические и культурно-политические изменения в государстве и обществе. Существенные социально-экономические и политические преобразования, происшедшие в СССР за годы Советской власти,— прежде всего ликвидация эксплуататорских классов, гарантированное право на труд и социальное обеспечение, право на бесплатное медицинское обслуживание, развитие здравоохранения, признание материнства социальной функцией, защита семьи государством, осуществляемые партией и правительством мероприятия по повышению уровня жизни граждан, обеспечение как юридического, так и фактического равенства наций и народностей страны — привели к положительным изменениям в структуре и тенденциях развития народонаселения. Эти изменения выразились в резком, по сравнению с дореволюционными годами, снижении детской смертности, ликвидации ряда заболеваний, росте средней продолжительности жизни, в спасении от вымирания целого ряда народов, численность которых в царской России быстро сокращалась: бурятов, киргизов, казахов и др.

Естественное воспроизводство населения стало обеспечиваться не ростом рождаемости, а главным образом снижением смертности. Широко распространился принцип сознательного определе-

[1] См.: Материалы XXVII съезда КПСС.— М., 1986.— С. 273.

ния числа детей в семье и промежутков в их рождении. Выросло чувство ответственности молодых родителей за воспитание и всестороннее развитие ребенка. Утвердилось равноправие женщины в семье и обществе.

Вместе с тем массовое вовлечение женщин в общественное производство, повышение образования и квалификации рабочей силы, изменение социального состава населения и другие объективные и субъективные обстоятельства вызвали к жизни ряд новых проблем. Выделим среди них основные.

Падение рождаемости на большей части территории СССР до уровня, не обеспечивающего простого воспроизводства населения. Если положение не изменится, то к началу XXI века сократится численность населения РСФСР, Белорусской, Украинской и Прибалтийских республик.

Резкая дифференциация показателей рождаемости и естественного прироста населения по республикам, регионам, нациям. К 2000 году существенно изменится не только численность, но и удельный вес населения советских республик в составе СССР. Так, население РСФСР, составлявшее в 1940 году 56,7%, а в 1979 году — 52,4% всего населения СССР, к 2000 году сократится до 40%.

Противоречие между экономической потребностью в высокой занятости женщин в общественном производстве и демографической потребностью повышения рождаемости, увеличения числа детей в семье и затрат времени на их воспитание и уход.

Существенное снижение уровня жизни мо-

лодых семей при рождении ребенка, что влияет на отказ от рождения детей.

Неблагоприятные тенденции смертности, в том числе детской, которая остается на сравнительно высоком уровне. Продолжительность жизни мужчин в СССР ниже, чем в других развитых странах. Велики (до 13 лет) разрывы в продолжительности жизни женщин и мужчин.

Снижение прироста численности трудоспособного населения. Если в десятой пятилетке прирост населения в возрасте 20—60 лет составил 13,8 млн. человек, то в двенадцатой ожидается убыль в 1млн.

Несоответствие во многих районах количества рабочих мест численности трудоспособного населения.

Противоречие между избыточной рабочей силой в Средней Азии и ряде сельских районов Казахстана и Кавказа и ее низкой профессиональной и территориальной мобильностью.

Несоответствие образовательного уровня вступающей в трудовую жизнь молодежи и высокой доли свободных рабочих мест, требующих неквалифицированного ручного труда.

Нерациональность значительной части миграционных потоков, что усугубляет проблемы трудовых ресурсов.

Противоречие тенденции так называемого «национального сцепления», «национальной замкнутости», проявляющейся в стремлении ряда наций жить на территории «своей» республики, процессам интернационализации.

Постарение населения на большей части территории СССР, особенно в РСФСР, на Украине, в Белоруссии, и связанное с этим увеличение

удельного веса лиц пенсионного возраста и сокращение процента лиц, не достигших трудоспособного возраста, а также увеличение среди трудоспособных лиц старших возрастов, что затрудняет возможность роста производительности труда.

Высокий уровень разводов, удельного веса лиц детородного возраста, не состоящих в браке, внебрачных рождений и неполных семей.

В последние годы усилилось внимание к демографическим проблемам со стороны ученых, партийных и советских органов, общественности. Реализованы некоторые из предлагавшихся мер улучшения демографической ситуации: усилена государственная помощь семьям, имеющим детей, созданы государственный алиментный фонд, детский фонд, введен льготный режим труда для женщин, имеющих детей, улучшены условия социального обеспечения, ведется решительная борьба с алкоголизмом и наркоманией и т. д.

Эти меры имели своим результатом некоторое повышение рождаемости и продолжительности жизни, снижение смертности, повышение рациональности миграционных потоков. Однако значительная часть демографических проблем, вызывавших тревогу и озабоченность в 70-е годы, сохраняет свою актуальность в 80-е, угрожая перейти в 90-е и даже в грядущий XXI век.

Одна из причин этого заключается в отсутствии четко сформулированных основных стратегических целей и задач демографической политики, а также правовых гарантий их реализации. В значительной мере их еще предстоит выработать. Современная демографическая ситуация в регионах, особенно в Центральной Рос-

сии (которую почему-то стали именовать Нечерноземной зоной), характеризуется рядом деформаций, большинство из которых накапливалось годами, а то и десятилетиями. Если бы им своевременно уделили должное внимание, то цена их устранения была бы не столь высока. Всякое промедление чревато угрозой удорожания стоимости решения демографических проблем. Когда мы оцениваем суммы материальных затрат, необходимых для проведения научно обоснованной, эффективной демографической политики, хорошо бы помнить и цену убытков от отсутствия такой политики. Убытков не только материальных, но и политических, нравственных, духовных. Поскольку каждый человек на протяжении своей жизни создает гораздо больше ценностей, чем потребляет, материальные затраты на воспроизводство населения всегда будут рентабельны.

Известно, что в историческом процессе развития человеческих обществ некоторые из них исчезли во тьме веков. Со следами многих некогда существовавших народов теперь мы можем познакомиться только в археологических музеях. Чтобы этого не случилось с тем или иным из современных народов, государство должно регулировать происходящие в нем демографические процессы. Ныне уже никто не сомневается в возможностях воздействия на демографическое поведение граждан, в том числе экономическими, правовыми, пропагандистскими и иными средствами.

Необходимость научно обоснованной демографической политики обусловлена потребностями создания режима воспроизводства населения, благоприятного для развития общества в целом

и для всестороннего развития личности каждого человека.

В исследовании целей и задач демографической политики, в выработке дефиниций на сегодня достигнуты значительные успехи. Однако немало еще и нерешенных проблем, в том числе принципиального характера. Достаточно сказать, что нет единства мнений по вопросу о том, что следует понимать под воспроизводством населения и каков круг задач демографической политики.

Одни исследователи сводят демографическую политику лишь к мерам, направленным на оптимизацию естественного движения населения, рождаемости и смертности. Другие включают сюда и миграцию. Третьи рассматривают воспроизводство населения и соответственно демографическую политику гораздо шире, включая сюда еще и воздействие на структуру населения (по полу, возрасту, семейному положению, социальной и этнонациональной принадлежности и др.).

Последний подход к теме представляется наиболее оправданным. Ведь количественные и качественные характеристики населения тесно связаны. Например, ценностная ориентация высокообразованных слоев населения на малодетные семьи, будучи качественным показателем, прямо влияет на рост численности населения. На формирование репродуктивных установок влияет также национальная и религиозная принадлежность населения. Рождаемость и возрастная структура тесно связаны с миграцией, продолжительность жизни — с качеством здоровья и т. д.

Уместно напомнить, что А. Гийяр, который в 1855 году ввел в научный оборот термин «демография», определил ее как «математическое

познание человеческих популяций, их общего движения, физического, гражданского, интеллектуального и морального состояния».

На современном этапе, а тем более в будущем, демографическая политика государства должна быть направлена на развитие не только количественных, но и качественных характеристик населения, значение которых постоянно возрастает, так как повышается потребность во всестороннем развитии и образовании людей, росте их социальной и территориальной мобильности, способности адаптироваться к быстро меняющимся требованиям жизни и труда. В условиях научно-технической революции социальный прогресс государства и общества зависит не только и даже не столько от численности населения, сколько от его качества.

Постановка вопроса о качестве населения не сразу вызвала поддержку и одобрение в силу обыденного восприятия термина «качество» как синонима «сортности». Первая попытка дать научное определение качества населения принадлежит академику П. Л. Капице, который исходил из того, что проблема качества населения в значительной мере определяет судьбу человечества. «Под качеством населения,— пишет П. Л. Капица,— мы подразумеваем целый комплекс медико-генетических и социально-психологических характеристик жизни людей — их физическое здоровье, уровень развития интеллектуальных способностей, психофизиологический комфорт жизни, механизмы воспроизводства интеллектуального потенциала общества и т. п.»[1]. Качество населения в конечном

[1] Капица П. Л. Научный и социальный подход к реш

итоге обусловлено социальной структурой общества, политической, правовой и экономической системой государства и системой воспитания.

Демографическая политика должна обеспечивать количественные изменения естественного воспроизводства населения в неразрывной связи с качественными параметрами. Учитывая, что сложившаяся в стране демографическая ситуация чревата главным образом двумя опасностями: угрозой депопуляции на большей части территории СССР и угрозой деградации населения по причине возрастания в его составе патологического груза, прежде всего умственно отсталых детей, олигофренов,— максимально эффективная демографическая политика может быть достигнута только при учете как количественных, так и качественных показателей воспроизводства населения, а также того обстоятельства, что воспроизводство населения должно быть более равномерным во всех республиках и регионах[1].

Демографическая политика Советского государства включает деятельность государственных и общественных организаций по управлению социально-демографическим развитием населения. Она предполагает систему мер, направленных на обеспечение оптимальных характеристик движения населения: рождаемости, брачности, активности и направлений миграционных потоков, использования трудовых ресурсов, на снижение смертности и повышение продолжительности жизни, повышение социальной мобильности, улучшение социальной структуры населения. Де-

---

нию глобальных проблем//Вопр. философии.— 1977.— № 1.— С. 49—50.

[1] См.: Харчев А. Семья и родительство//Коммунист.— 1987.— № 9.— С. 74—79.

мографическая политика призвана создать устойчивый тип воспроизводства населения с соответствующим демографическим поведением граждан.

Управление демографическими процессами представляет собой сознательное, целеустремленное, систематическое воздействие на народонаселение, в основе которого заложены объективные закономерности и прогрессивные тенденции, способные обеспечить оптимальное движение населения и установить такой режим воспроизводства населения, который бы полностью отвечал задачам государства и общества, интересам всего советского народа и каждой из составляющих его наций. Цель демографической политики — оптимизация процессов воспроизводства населения с учетом решения задачи удовлетворения постоянно растущих материальных и духовных потребностей людей.

Хотя требования оптимизации демографических процессов не вызывают сомнения, критерии демографического оптимума четко не сформулированы и понимаются неодинаково. При этом, однако, все ученые сходятся в одном — оптимальным не может быть суженное воспроизводство, имеющее в основном негативные последствия.

Демографическую ситуацию важно определить и понять до того, как ее улучшение окажется затруднительным. Для достижения целей демографической политики Союза ССР необходимо всесторонне учитывать как закономерности развития социалистического многонационального государства, так и закономерности развития народонаселения. Сложность определения социалистического закона народонаселения, видимо, объясняется тем обстоятельством, что социалисти-

ческая система — молодая система, не имеющая длительного исторического опыта, который мог бы стать базой серьезных теоретических обобщений демографов. Ведь демографические процессы и изменения в них идут более медленными темпами, чем в других областях общественной и экономической жизни. СССР, имеющий наибольший исторический опыт социалистического строительства, вместе с тем характеризуется сложным этнонациональным, религиозным и иным составом населения, что затрудняет формулировку основного закона и закономерностей развития населения при социализме.

В Советском государстве цели и задачи демографической политики должны быть подчинены требованиям социально-экономического развития как всего Союза ССР, так и составляющих его республик.

Необходимость единой в своей основе и принципах демографической политики определяется закрепленным в Конституции СССР единством принципов социальной, экономической и политической организации Советского государства и общества, тем обстоятельством, что экономика СССР составляет единый народнохозяйственный комплекс, а все социальные и национальные группы населения — единый советский народ.

Однако пути и методы достижения единых демографических целей существенно дифференцированы по регионам и республикам. Региональный подход к достижению целей демографической политики четко обозначен в решениях XXVI и XXVII съездов КПСС, где говорилось о необходимости учета численности и качества трудовых ресурсов при планировании промыш-

ленного развития республики, региона. Региональный подход характерен и для решения вопросов помощи семьям, имеющим детей. Размер пособий таким семьям и сроки их введения в решении дифференцированы по регионам и республикам СССР с учетом создавшейся в них демографической ситуации, в республиках с низкой рождаемостью они введены в первую очередь. Для сближения уровня рождаемости, видимо, следует также позаботиться и о первоочередном введении здесь жилищных льгот и иных мер экономической помощи семьям, имеющим детей.

Необходимость региональной (республиканской) демографической политики, направленной на достижение общесоюзных целей в условиях демографической ситуации данной республики (региона), легко проиллюстрировать на примере оптимизации территориальной подвижности населения. В одних республиках и регионах необходимо усилить миграционную подвижность населения, в других целесообразно обеспечить ее снижение или стабилизацию, изменить направления миграционных потоков (например, из города в село).

При всем разнообразии путей достижения конечных (в масштабе Союза ССР) демографических целей все они должны проводиться гуманными методами при строжайшем соблюдении законности и принципа равенства граждан независимо от национальности, расы, пола, вероисповедания.

Решение сложной проблемы сближения социально-демографического развития республик и регионов требует серьезного анализа причин существующей дифференциации. Нельзя сказать,

что они вполне ясны. Несомненно, однако, что сохранение и усиление различий в некоторых демографических характеристиках по нациям и регионам связаны с действием целого ряда социально-экономических, политических, юридических, этнонациональных, религиозных и иных факторов.

Различия в демографических характеристиках населения республик и наций не следует объяснять, как это часто делается, лишь наследием дореволюционной эпохи. Некоторые из них появились в результате того, что экономическая и национальная политика государства, отражавшаяся в бюджетной, кадровой, налоговой политике, не учитывала всех возможных демографических последствий ее реализации.

Высокий естественный прирост населения Среднеазиатских республик свидетельствует о мощном подъеме экономического уровня, в том числе огромном росте благосостояния бывших окраин царской России. Опережающие по сравнению с общесоюзными темпы социально-экономического развития этих республик, обеспечиваемые закрепленной в праве льготной для них экономической, бюджетной, кадровой, налоговой политикой, политикой высоких закупочных цен на основную производимую сельскохозяйственную продукцию, нацеленные первоначально на решение проблемы фактического равенства наций, создали здесь, особенно на селе, наиболее благоприятные условия жизни и труда. Это не только предотвратило угрозу депопуляции, но и обеспечило высокий естественный прирост, содействовало закреплению населения в этих районах, даже при избыточности трудовых ресурсов на селе,

что в свою очередь вело к омоложению населения и повышению рождаемости.

Этот исторический опыт требует всестороннего анализа и учета при комплексном решении узловых демографических проблем в других республиках и регионах страны, прежде всего в Нечерноземной зоне РСФСР, необходимость опережающих темпов социального развития которой стала очевидной. Опережающие темпы социально-экономического развития, льготную бюджетную и налоговую политику, политику закупочных цен и т. д. ныне целесообразно прежде всего обеспечить для районов, население которых оказалось перед угрозой депопуляции, районов, социально-экономические и демографические характеристики которых оказались ниже общесоюзных показателей.

В создавшихся условиях назрела необходимость хотя бы уравнять возможности социально-экономического развития республик, например бюджетные. Как показывает анализ законов о государственных бюджетах за 1924—1988 годы, республики Закавказья, Средней Азии и Казахстана всегда получают в свой республиканский бюджет все суммы подоходного налога с населения. Республики Прибалтики, Украина и Белоруссия, как правило, получают только половину этой суммы, а другая половина идет в общесоюзный бюджет. Что же касается РСФСР, то она никогда не получала для республиканских нужд более половины доходов от подоходного налога с населения. А ведь эти суммы помогли бы республике в решении жилищных проблем, в строительстве дорог, которыми она обеспечена хуже всех других республик. Исторически сложившийся

порядок перераспределения финансов и принципы формирования республиканских бюджетов целесообразно корректировать, принимая во внимание тенденции развития населения данной республики, а также указание XXVII съезда КПСС на то, что объем ресурсов, выделяемых на социальные нужды, необходимо теснее увязывать с эффективностью региональной экономики. Съезд подчеркнул усиление территориального подхода к решению важнейших социально-экономических задач. Это особенно важно для такой обширной, разнообразной по условиям и многонациональной страны, как наша[1].

Решению задачи выравнивания будет способствовать установка XXVII съезда КПСС на усиление значимости принципа социальной справедливости, применение его не только к отдельным лицам и социальным группам, но и к регионам. Подход с позиции социальной справедливости к решению региональных демографических проблем будет содействовать устранению возросшей за последние десятилетия неравномерности социального развития отдельных республик и регионов[2].

Намеченная съездом стратегия ускоренного развития применительно к демографическим процессам должна быть такова: чем острее создавшаяся демографическая ситуация, чем серьезнее угроза депопуляции региона или нации, тем более опережающие темпы социально-экономического развития целесообразно им обеспечить. В этой связи представляется спорной позиция

[1] См.: Материалы XXVII съезда КПСС.— С. 37—38.

[2] См.: Заславская Т. Человеческий фактор развития экономики и социальная справедливость//Коммунист.— 1986.— № 13.— С. 64.

ученых, полагающих необходимым сохранение опережающих (выше средних по СССР) темпов социально-экономического развития для республик и регионов, отличающихся высокой рождаемостью.

Важно, чтобы демографическая политика и обеспечивающее ее демографическое законодательство отвечали требованиям социальной справедливости, то есть устанавливали прямую зависимость между тем, что отдельный человек, семья или иной социальный субъект дает обществу, и тем, что он от него получает.

Коль скоро рождение и воспитание детей признается важной социальной функцией, то и труд, связанный с выполнением этой функции, должен оплачиваться как общественно полезный в соответствии с его количеством и качеством. Однако две супружеские пары, равные в области производства и получающие равную заработную плату, не равны как потребители материальных и духовных благ, если имеют разный состав семьи. Для устранения этого социального неравенства социалистическое общество должно во все большей мере брать на себя расходы по содержанию нетрудоспособных граждан, расходы, связанные с лечением, обучением и особенно с воспитанием детей.

Состав семьи и количество детей в ней требует особого учета при распределении общественных фондов потребления. Распределение этих средств, как отмечает Т. И. Заславская, ныне складывается в пользу не менее, а более обеспеченных и высокооплачиваемых групп населения[1].

[1] См.: Заславская Т. И. Человеческий фактор развития экономики и социальная справедливость.— С. 72.

что усугубляет социальную несправедливость.

Демографическая политика должна проводиться при соблюдении права граждан на планирование семьи, то есть права на свободное определение числа детей в семье и промежутков в их рождении, зафиксированного в статье 38 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении[1].

Меры, направленные на улучшение демографической ситуации, определены в Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года и в Программе КПСС. Основной упор делается на повышение продолжительности жизни и трудовой активности населения, усиление заботы о семье, создание более благоприятных условий для воспитания подрастающего поколения, сочетания материнства с активным участием женщин в трудовой и общественной деятельности, на создание лучших условий гармонического развития личности.

Поскольку демографическая политика является частью социальной политики Советского государства, то ее эффективность зависит от того, в какой мере она согласуется с другими частями социальной политики: улучшением условий труда, развитием здравоохранения, образования, социального страхования, пенсионного обеспечения, сферы услуг, жилищного строительства и др.

Политика государства в той или иной сфере общественных отношений требует согласования ее целей и задач с целями и задачами демографи-

[1] См.: Ведомости Верховного Совета СССР.— 1969.— № 52.— Ст. 466.

ческой политики не только сегодняшнего дня, но и весьма отдаленной перспективы. Примером такого согласования может служить разработанная в начале 80-х годов комплексная система мер по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера. В ряде республик ЦК Компартий, Советы Министров, советы профсоюзов совместно с институтами республиканских академий наук разработали и утвердили комплексные программы улучшения демографической ситуации, дополнив общесоюзное законодательство новыми видами льгот и пособий семьям с детьми[1]. РСФСР, которая больше других нуждается в таких мерах, аналогичных актов не имеет.

В демографической политике, а также в сопредельных с ней аспектах социально-экономической и национальной политики целесообразно предусмотреть меры, направленные на устранение или смягчение имеющихся противоречий демографического развития. Противоречие между экономической и политической потребностью государства и общества в сохранении высокого уровня занятости женщин в народном хозяйстве, ее трудовой и общественно-политической активности и демографической потребностью увеличения рождаемости, а также времени на уход и воспитание детей можно смягчить путем расширения мер, позволяющих сочетать производственную деятельность женщин и материнство, а также мерами, направленными на сближение показателей занятости женщин в разных республиках. Этого можно достигнуть не только бо́льшим вовлечением женщин республик Средней Азии и

[1] См.: Ведомости Верховного Совета и правительства Латвийской ССР.— 1987.— № 88.— Ст. 487.

Казахстана в общественное производство, но и некоторым снижением занятости женщин европейских республик. Конечно, эта мера способна усилить имеющийся дефицит трудовых ресурсов (женщины составляют здесь более половины занятых в народном хозяйстве), однако позволит повысить рождаемость, а в перспективе — и естественный прирост трудовых ресурсов.

Имеются противоречия в несовпадении репродуктивных установок семьи, которая, как правило, ориентируется на одного-двух детей, и демографическими интересами государства и общества, заинтересованных в широком распространении двух-трехдетных семей.

Основные права и принципы распределения материальных благ ориентированы на гражданина, а не на семью. Человек, имеющий детей, оказывается в худшем положении, чем бездетный или малодетный. Стихийное разрешение это противоречие находит в отказе семьи от второго и третьего ребенка. В этой связи встает вопрос о расширении прав и возможностей семьи. Например, можно ввести так называемые семейные надбавки, поставить в зависимость от количества детей размер пенсии, продолжительность отпуска, жилищные льготы.

Имеется некоторое несовпадение демографических интересов государства в целом и отдельных предприятий. В силу того что работа предприятий оценивается по количеству и качеству выпускаемой продукции, администрация предпочитает, чтобы работающие женщины как можно меньше выключались из производства по причине беременности и ухода за детьми. Особенно обострилась ситуация при переходе предприятий на

хозрасчет. Это противоречие можно смягчить, вводя плату за трудовые ресурсы с учетом пола и количества детей.

Необходимость повышения социальной и территориальной мобильности населения противоречит требованию снижения текучести кадров.

Характер и интенсивность демографических процессов отличаются относительной стабильностью и не сразу реагируют на изменение экономических и правовых условий, что требует планомерного и целеустремленного воздействия на их оптимизацию. Для формирования нужных государству и обществу новых эталонов демографического поведения требуется длительное время. Поэтому особенности демографических процессов необходимо учитывать в долгосрочном социальном и экономическом планировании[1].

Необходим строжайший учет демографических и национальных факторов при разработке народнохозяйственных планов; эти факторы не учтены в должной мере при составлении плана экономического и социального развития на 1985—1990 годы и на период до 2000 года, что ставит под сомнение возможность реализации некоторых его частей.

Так, в соответствии с Основными направлениями экономического и социального развития решающая роль в реализации Продовольственной программы отводится РСФСР. Она должна произвести более половины основных продуктов питания: 140—142 млн. т зерна из 250—255 млн. т, запланированных на весь Союз ССР; 10—12 млн. т мяса из 21 млн. т по СССР и т. д.

[1] См.: Воспроизводство населения.— М., 1983.— С. 283, 295.

Российская Федерация и прежде играла решающую роль в производстве продуктов питания, однако раньше ей было легче справляться с этой задачей. Если по переписи 1959 года сельское население РСФСР составляло половину всего сельского населения СССР, то в 1985 году — одну треть. Его абсолютная численность и удельный вес продолжают падать[1], растет удельный вес лиц пенсионного возраста. К тому же квалификационно-образовательный уровень сельскохозяйственных и промышленных рабочих РСФСР оказался на одном из последних мест (см. табл.).

По переписи населения 1979 года на 1000 человек занятого (работающего) населения имели высшее и среднее специальное образование:

Республика	Все городское население	В том числе рабочие	Все сельское население	В том числе сельские	
				рабочие	колхозники
1. Грузия	409	127	194	95	79
2. Армения	358	113	157	64	61
3. Латвия	340	128	195	82	137
4. Украина	335	115	126	53	57
5. Молдавия	335	96	110	36	43
6. Белоруссия	335	94	137	39	66
7. Азербайджан	331	114	145	51	47
8. Киргизия	331	106	164	54	50
9. Таджикистан	331	97	118	43	30
10. Литва	331	94	156	51	102
11. Узбекистан	327	113	151	38	38
12. Эстония	321	112	217	86	167
13. РСФСР	321	97	160	48	63
14. Казахстан	317	99	173	46	64
15. Туркмения	311	100	120	55	36
СССР	327	102	151	51	58

[1] См.: Народное хозяйство СССР в 1969 г.— М., 1970.— С. 10—11; Народное хозяйство СССР в 1984 г.— М., 1985.— С. 8—9.

Сокращаются удельный вес и абсолютная численность сельского населения Украины, Белоруссии, Прибалтики, которым тоже отводится немалая роль в выполнении Продовольственной программы. Республики же, отличающиеся ростом абсолютной численности и даже удельного веса сельского населения, избытком сельских трудовых ресурсов, существенной роли в ре́шении Продовольственной программы не играют.

Основную рабочую силу в конце XX — начале XXI века составят лица 60—80-х годов рождения. Хотя абсолютная численность лиц 65—85-го годов рождения в селах Украины ниже, чем в селах Средней Азии, на долю первой запланировано производство к 1990 году в несколько раз больше яиц, молока, мяса, зерна, чем на долю последней. (Разумеется, в республиках Средней Азии значительная часть посевных площадей занята под хлопком, но в европейских республиках часть их также занята под другими техническими культурами — лен, конопля, подсолнечник и др.)

Все сказанное с очевидностью подтверждает важность проведения демографической политики с учетом особенностей различных регионов страны и закрепления в правовых нормах требования учета демографических и национальных факторов при разработке планов экономического и социального развития.

Принимая во внимание усиливающуюся роль социальных факторов, представляется целесообразным закрепить в праве ориентацию на опережающие темпы социального развития.

Усиление значимости социальных, в том числе демографических, проблем требует совершенствования самого планирования. Напомним, что госу-

дарственные планы экономического и социального развития возникли и длительное время существовали лишь как планы экономического развития, планы развития народного хозяйства. Затем с усилением значимости социальных факторов стали разрабатываться планы экономического и социального развития, хотя последнее не получило в них должной целенаправленности и конкретизации, чему в немалой степени мешало отсутствие четких критериев социального развития.

Анализ планов социального развития и понятия «социальная политика» показывает, что они охватывают главным образом развитие жилищно-бытовых, культурно-просветительных, спортивно-оздоровительных мероприятий, почти не затрагивая сугубо демографические аспекты развития трудового коллектива, региона. Они в большей мере должны отражать усиление человеческого фактора, а также содержать критерий социально-демографического развития, обеспечивать согласованность и сбалансированность планов социально-демографического развития республик как частей общесоюзного плана.

Представляется, что на следующем этапе возрастание значимости социальных, особенно демографических факторов обусловит потребность в планах социального и экономического развития с приматом социального. Составной частью таких планов, видимо, станет комплексный раздел развития народонаселения с четко сформулированными целями и параметрами такого развития на планируемый период. Эти планы будут содержать конкретные меры реализации демографической политики.

Кроме того, тем или иным мерам, решениям,

планам, программам, направленным на достижение иных, недемографических, целей, по возможности следует придавать и демографический смысл, так как эффективность демографической политики может быть обеспечена лишь широким комплексом регулирующих воздействий правового и экономического характера. Например, при решении транспортных проблем необходимо обратить первоочередное внимание на районы, характеризующиеся острой демографической ситуацией, районы, в которых бездорожье — одна из причин излишних миграционных оттоков. В процессе совершенствования законодательства о планировании целесообразно предусмотреть составление планов развития населения в качестве самостоятельных разделов планов экономического и социального развития.

В иных разделах плана следует в большей мере учитывать человеческий фактор, численность и качество трудовых ресурсов, демографические характеристики населения. В этой связи прежде всего необходимо внести изменения в принципы планирования социально-экономического развития г. Москвы. В силу специфики возрастного и социального состава жители столицы оказались по ряду показателей в худших условиях, чем жители иных городов. Так, количество койко-мест в больницах СССР планируется в расчете на душу населения без учета его возрастных показателей. Но средний возраст москвичей почти в 2 раза выше, чем жителей Душанбе. Надо ли доказывать, что на тысячу 22-летних требуется гораздо меньшее количество больничных коек, чем на тысячу 50-летних жителей (кроме того, до 20% мест в больницах Москвы предоставляется

больным из других городов). В Москве также высок процент лиц, проживающих в общежитиях, семей, имеющих комнату в коммунальной квартире. В некоторых районах такие семьи составляют почти половину.

Правовые акты, определяющие порядок планирования социально-демографического развития Москвы, требуют более полного учета действия человеческого фактора. Разработанные в настоящее время прогнозы стабилизации численности населения Москвы в начале XXI века могут быть достигнуты лишь при сохранении имеющегося отрицательного естественного прироста, точнее, естественной убыли населения (в результате превышения смертности над рождаемостью), так как свести миграционное сальдо к нулю, совсем прекратить миграцию в Москву вряд ли удастся (можно ли прекратить брачную миграцию?), да и стремиться к этому не следует. Нужно лишь позаботиться о том, чтобы ведомственные правовые нормы, регулирующие миграцию, содействовали повышению, а не понижению качества населения Москвы как политического, культурного, научного центра страны. Между тем получить московскую прописку дворнику или иному представителю неквалифицированной рабочей силы легче, чем научному работнику, писателю, актеру.

Реализация прогнозов стабилизации населения Москвы может вступить в противоречие с целями и задачами оптимизации демографической ситуации, особенно в РСФСР. В отличие от других городов Москва как столица СССР и РСФСР выступает своего рода законодательницей моды и в демографическом поведении граждан, в их ценностных ориентациях, установках на количе-

ство детей в семье. Однодетная семья как типичная московская семья может (с учетом социально-психологического фактора) оказать влияние на распространение однодетности, превращение однодетной семьи в «модный» эталон советской семьи, что не отвечает интересам демографической политики СССР. Поэтому демографические правовые нормы, в том числе нормы локальные, целесообразно ориентировать на формирование и широкое распространение в Москве оптимальных (с 2—3 детьми) семей.

Достижение целей демографической политики обеспечивается различными методами правового, экономического, психологического, медицинского и иного воздействия. Хотя все эти методы взаимосвязаны, каждый из них имеет свою специфику. Так, сколь бы совершенными и обоснованными ни были предложения демографов, экономистов, социологов, медиков и представителей других наук по оптимизации демографической ситуации, они в значительной мере останутся не более чем благими пожеланиями, если не будут разработаны и приняты меры их правового обеспечения. Демографическая политика осуществляется в рамках права, которое придает ей нормативный, обязательный характер.

Выработка и реализация комплексной научно обоснованной демографической политики предполагает осуществление взаимосвязанных мер на всех уровнях государства и общества, что не может быть достигнуто без решения ряда организационных вопросов.

Ныне управление отдельными аспектами демографических процессов находится в ведении различных органов, деятельность которых не

координируется. Так, вопросами трудовых ресурсов, в том числе миграцией, занимаются Госкомитет по труду и социальным вопросам и комитеты по труду союзных республик; вопросами улучшения положения женщин — постоянные комиссии по вопросам труда и быта женщин, действующие при Советах народных депутатов. Важную роль в укреплении семьи призваны сыграть отделы семьи, которые созданы пока при исполкомах некоторых городских Советов. Опыт их работы заслуживает обобщения и широкого распространения. Большее содействие в решении демографических проблем могут оказать общественные организации, возможности которых еще не полностью использованы.

Деятельность министерств и ведомств пока не всегда согласуется с конечными демографическими целями. Проблемы обеспечения трудовыми ресурсами того или иного района длительное время решались без учета перспектив демографического развития. В результате достижение экономической цели порой сопровождается осложнением демографической ситуации. Так, высокий уровень вовлечения женщин в общественное производство при недостаточном развитии службы быта привел к чрезмерному снижению рождаемости на большей части территории СССР.

Эти и ряд других сложных демографических проблем диктуют необходимость создания единого полномочного государственного органа, к компетенции которого целесообразно отнести выработку комплексной демографической программы, проведение демографической политики, координацию работы всех министерств, ведомств, организаций, так или иначе воздействующих на

демографические процессы. Такие органы давно существуют во многих странах.

Большие различия в активности и направлениях демографических процессов могут учитываться и отражаться в деятельности республиканских и региональных органов. Видимо, именно здесь должна быть сосредоточена основная нагрузка по реализации целей демографической политики с учетом демографической ситуации республики, региона. Такая работа уже ведется.

Например, в Эстонской ССР разработано 12 комплексных программ, содействующих решению демографических проблем в республике. Демографические процессы Среднеазиатского экономического района изучаются в различных институтах четырех республиканских Академий наук, обсуждаются и решаются в четырех республиканских Советах Министров, Госпланах и множестве других республиканских органов и учреждений Киргизской, Таджикской, Туркменской и Узбекской ССР. Куда более сложные и острые демографические процессы нескольких экономических районов, входящих в Нечерноземную зону РСФСР, оказались практически неуправляемы, так как в этом огромном и по территории, и по численности населения регионе нет ни одной республиканской Академии наук (институты Академии наук СССР заняты решением общесоюзных, а не региональных проблем), ни одного регионального Совета Министров, Госплана и т. д. Облисполкомы Нечерноземья вряд ли способны своими силами справиться с комплексным решением демографического развития, с депопуляцией, демографической деградацией, охватив-

шей сельские местности этого огромного региона России.

Ныне социально-демографические интересы населения Среднеазиатского, Прибалтийского и Закавказского экономических районов представлены 10 членами Совета Министров СССР (по одному от каждой республики, входящей в эти экономические районы). Интересы населения Белорусского, Молдавского и Казахского экономических районов представлены 3 членами Совета Министров СССР. Таким образом, интересы социально-демографического развития 6 экономических районов отстаивают 13 членов Совета Министров СССР, тогда как интересы остальных 14 — всего 2 (один от РСФСР и один от Украины).

В этой связи представляется целесообразным для этих двух республик создавать не один республиканский орган по народонаселению, а несколько полноправных органов в количестве, приблизительно равном числу экономических районов, входящих в состав РСФСР и УССР.

На первом этапе функции таких органов могли бы взять на себя уполномоченные Госплана СССР по экономическим районам СССР. Необходимо также, чтобы в составе Совета Министров СССР было как минимум по одному представителю от каждого экономического района. Жизнь давно требует предоставления равных полномочий органам власти и управления равновеликих по численности населения и промышленному потенциалу экономических районов. Без этого осуществить выравнивание уровней их социально-демографического развития крайне затруднительно.

Решению региональных демографических

проблем будет содействовать реализация программной установки КПСС на возрастание роли местных Советов в обеспечении комплексного экономического и социального развития территории, в самостоятельном решении задач местного значения, в координации и контроле деятельности расположенных на их территории организаций. Советы народных депутатов, как правило, хорошо знают демографическую ситуацию района, области и тенденции ее изменения.

Постановление ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР от 25 июля 1986 года «О мерах по дальнейшему повышению роли и усилению ответственности Советов народных депутатов за ускорение социально-экономического развития в свете решений XXVII съезда КПСС»[1] расширило финансовые и организационные возможности Советов для комплексного решения демографических проблем как важного условия социального развития региона.

Постановление обязывает Советы народных депутатов усилить воздействие на формирование планов экономического и социального развития объединений, предприятий и организаций с целью более полного удовлетворения социальных и бытовых нужд трудовых коллективов и населения. Оно явилось правовой основой для более полного учета в деятельности предприятий непроизводственных нужд, в том числе нужд развития инфраструктуры.

Как показывает опыт деятельности отдельных

[1] См.: Ведомости Верховного Совета СССР.— 1986.— № 31.— Ст. 593.

Советов народных депутатов, особенно прибалтийских, многое можно сделать для улучшения демографической ситуации местными силами.

Июньский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС подчеркнул необходимость усиления зависимости между объемом ресурсов, направляемых на социально-демографическое развитие республик и регионов, и результатами экономической деятельности предприятий, расположенных на их территории. При реализации этой установки целесообразно учитывать и такой принцип: чем сильнее угроза депопуляции, тем более высокие темпы социально-экономического развития необходимо обеспечить для данной территории.

Демографические установки и демографическое поведение взрослого населения уже основательно оформились, и переделать их трудно. Основной упор поэтому следует делать на формирование социально оправданных демографических установок у детей и подростков, что должно быть отнесено к компетенции прежде всего органов просвещения и образования.

Достижение целей демографической политики диктует необходимость перестройки работы пропагандистских органов и средств массовой информации. Печать, радио, телевидение, кино, искусство должны подчинить свою работу претворению в жизнь целей и задач демографической политики, намеченных XXVII съездом КПСС. Между тем до сих пор читателю, зрителю, слушателю многодетная семья с 8—10 и более детьми преподносится как эталон, образец, которому следует подражать. Либо другая крайность: героиня отказывается от рождения ребенка ради научных или производственных интересов.

Таким образом, правовое обеспечение демографической политики предполагает комплексный подход как к науке, так и к практике регулирования демографических процессов, выявление того, как право взаимодействует с современными демографическими тенденциями, к компетенции каких органов должно быть отнесено организационно-правовое обеспечение демографической политики.

ГЛАВА 2

§ 1. ПОЧЕМУ ЖЕНЩИНЫ НЕ ХОТЯТ РОЖАТЬ

В последние годы все чаще раздаются голоса о необходимости повышения рождаемости, о дефиците трудовых ресурсов. Однако ознакомление с общей, итоговой по Союзу ССР, статистикой показывает, что оснований для тревог вроде бы нет. Население СССР постоянно растет, и темпы прироста выше, чем у большинства развитых стран. Угрозы депопуляции советского народа не существует. Да и с приростом трудовых ресурсов в СССР по итоговым, усредненным, оценкам все благополучно. Достаточно сказать, что в 80-е годы на 100 человек, вступающих в пенсионный возраст, приходится 108, вступающих в трудоспособный возраст. Куда же лучше?

Но если все так хорошо, то почему же так плохо? Ответ на этот парадоксальный вопрос дает нам региональная статистика.

Так, в те же 80-е годы на каждые 100 человек, вступающих в пенсионный возраст в РСФСР, вступает в трудоспособный возраст 85 человек, а в Таджикистане — 322. Среднесоюзной благополучной цифры 108, за исключением отдельных

районов, практически не существует. Одни районы имеют дефицит трудовых ресурсов, другие их избыток, что создает немало сложных, хотя и различных по направленности проблем.

Когда четверть века тому назад на большей части территории СССР стала падать рождаемость, никто не увидел в этом беды. Более того, директора многих предприятий облегченно вздохнули: женщины стали реже уходить в декретный отпуск, меньше выключаться из производства в связи с материнскими обязанностями, потребность в дошкольных учреждениях снизилась, план стало легче выполнить. Но это была радость недальновидных. Сегодняшняя сложная демографическая ситуация и дефицит трудовых ресурсов на значительной части территории СССР — результат падения рождаемости, начавшейся в 60-е годы.

Проведенный недавно опрос замужних женщин в возрасте 18—44 лет о количестве ожидаемых ими детей, включая имеющихся, показал, что наименьшее количество детей намереваются иметь русские и украинки: 1,96 ребенка на одну русскую женщину и 2,06 ребенка на одну украинку, то есть количество детей, ожидаемых женщинами этих национальностей, не обеспечивает простого воспроизводства этих наций. Наибольшее количество детей ожидают туркменки — 6,31 и таджички — 5,94. Остальные национальности союзных республик представлены следующим образом: латышки — 2,07; белоруски — 2,11; литовки — 2,14; эстонки — 2,19; молдаванки — 2,62; грузинки — 2,65; армянки — 2,83; азербайджанки — 3,86; казашки — 4,28; киргизки — 5,56; узбечки — 5,57. В среднем на одну советскую женщину ожидается

2,46 ребенка — количество, достаточное для слегка расширенного воспроизводства[1].

Но число ожидаемых детей и идеальное число детей не совпадает с числом фактически имеющихся детей в семье. Если у женщин Средней Азии больше детей, чем то количество, которое они считают идеальным, то у женщин европейской части СССР это число ниже идеального, то есть различие во взглядах на идеальное количество детей у женщин разных национальностей меньшее, чем различие в фактическом количестве детей. Женщины Средней Азии в среднем хотят иметь 6—7 детей, а имеют более 7,3. Опросы работниц московских предприятий показали: 60% считает, что лучше всего иметь двоих детей, 36 — троих и только 3% — одного ребенка. Фактически же 17% опрошенных вообще не имели детей, 64 — имели одного ребенка и лишь 18% — двоих[2]. Более половины русских женщин ограничиваются одним ребенком.

Подсчитано, что если в среднем каждая семья ограничится двумя детьми, то общая численность населения СССР сократится в 2 раза через 360 лет. Если же в среднем на каждую семью будет приходиться полтора ребенка, то есть половина семей будет однодетными, а половина двухдетными, то численность населения сократится в два раза через 53 года. Если же на семью будет приходиться один ребенок, то двукратное сокращение населения произойдет всего за 23 года. При сохра-

[1] См.: Вестник статистики.— 1986.— № 9.— С. 77.

[2] См.: Женщина на работе и дома.— М., 1978.— С. 29 — 33; Новикова Э. Н., Языкова В. С., Янкова З. А. Женщина, труд, семья.— М., 1978.— С. 68—69.

нении нынешнего уровня рождаемости вымирание славян и народов Прибалтики — мрачная, но реальная и не слишком отдаленная перспектива. Это необходимо осознать до того, как цена предотвращения депопуляции станет очень высокой.

Почему у большей части населения рождаемость снизилась до угрожающего уровня? Ведь условия жизни современной семьи не идут ни в какое сравнение не только с далеким прошлым, но и с трудными послевоенными 40—50-ми годами, когда рождаемость была достаточно велика. С тех пор существенно повысился уровень материальной обеспеченности семей, улучшились жилищно-бытовые условия, выросли число детских дошкольных учреждений, образовательный уровень населения. Почему же детей в семьях стало меньше? Можно ли и как изменить создавшуюся ситуацию?

Подобно тому, как борьбу с болезнью следует начинать с выявления и устранения ее причин, прежде чем приступить к выявлению возможности воздействия на уровень рождаемости в современных условиях, необходимо разобраться в причинах ее падения на большей части территории СССР, выявить факторы, так или иначе воздействующие на рождаемость. Остановимся на некоторых из них, представляющихся наиболее значительными, особенно с точки зрения возможности регулирования рождаемости.

В основе поведения человека, в том числе репродуктивного, лежат потребности. Рождение детей, которое в прошлом, как правило, было неизбежным следствием супружеского общения, теперь, при широком распространении контрацеп-

тивов и легализации абортов, таковым не является. Возможность ограничения рождаемости используется все чаще в силу сокращения потребности семьи в детях. Причин этому немало.

В прошлом важными мотивами рождения детей были мотивы экономические. В большинстве семей, особенно в крестьянских (а в дореволюционной России крестьянство составляло около 90% населения), дети с малых лет принимали участие в хозяйственных работах, были дополнительной рабочей силой. Важное значение для распространения многодетности имели принципы общинного землепользования, согласно которым земля периодически перераспределялась в пользу многодетных семей.

На первом этапе Советской власти согласно Декрету о социализации земли[1] земельные наделы предоставлялись в пользование крестьян в размерах, соответствующих числу едоков. С дальнейшим развитием промышленного труда вне семьи, с изменением форм землепользования и коллективизацией сельского хозяйства, с оплатой труда независимо от наличия детей резко сокращается производственная функция семьи, дети утрачивают значение рабочей силы и трудовых ресурсов семьи, и ранее действовавшие мотивы отпадают.

Раньше дети были базой материального обеспечения в старости. Бурный прогресс в развитии законодательства о социальном обеспечении и социальном страховании в 60—70-х годах резко сократил зависимость больных и престарелых людей от числа детей. Напротив, лица, не обре-

[1] См.: СУ РСФСР.— 1918.— № 25.— Ст. 346.

мененные детьми, особенно женщины, имеют бóльшие возможности для прóфессионального роста, а в перспективе — для получения большего размера пенсии. Дети перестали быть «страховкой» в старости.

Естественно, что с рождением ребенка семейный бюджет меняется. Несмотря на то что государство оплачивает отпуск по беременности и родам и берет на себя большую часть расходов по содержанию ребенка в дошкольном учреждении, траты семьи с появлением каждого ребенка возрастают, а доходы в лучшем случае остаются прежними.

Высокая нерегулируемая рождаемость при высокой детской смертности была необходимым условием выживания народа. С развитием здравоохранения и снижением детской смертности сокращается риск потери ребенка. Почти каждый новорожденный доживает до взрослого состояния. Уверенность в этом также способствует снижению рождаемости.

С ростом культуры общества повышаются требования к развитию и образованию ребенка, растут материальные, душевные и нервные затраты на его воспитание, что в конечном итоге ведет к концентрации душевных усилий и материальных затрат на меньшем количестве детей с целью обеспечения более высокого качества их воспитания.

Установлено, что семьи, имеющие более высокий уровень образования и бóльшие возможности в приобщении к достижениям культуры, имеют меньшее число детей, чем семьи с более низким уровнем образования и культуры. Сказанное не означает, что правовые акты, направленные на

повышение образовательного и культурного уровня населения, оказывают негативное воздействие на развитие народонаселения нашей страны. Некоторое снижение рождаемости под воздействием роста образования и культуры компенсируется повышением качества населения, ростом профессионально-технической квалификации, более высоким уровнем общего развития. Значимость этих факторов в условиях научно-технической революции трудно переоценить.

Большое влияние на уровень рождаемости оказывают социально-правовое положение женщины, степень ее вовлечения в общественное производство. Установлено, что уровень рождаемости находится в обратной зависимости от занятости женщин в общественном производстве: самая высокая рождаемость наблюдается в республиках с низкой занятостью женщин, а самая низкая рождаемость — в республиках с высокой занятостью. Занятость женщин в общественном производстве за годы Советской власти резко возросла, и сегодня ее показатель один из самых высоких в мире.

Равное гарантированное право на труд и его оплату как мужчине, так и женщине, учет особенностей женского организма и т. д. содействовали широкому вовлечению женщин в общественное производство, обеспечивая их экономическую самостоятельность и независимость, содействовали всестороннему развитию, обогащению духовного мира, повышению престижа женщины в обществе. Однако этот прогрессивный процесс не сопровождался должным уровнем развития сферы бытового обслуживания и детских дошкольных учреждений, что привело к формированию

«двойного» рабочего дня для женщин (дома и на производстве).

Широкое распространение семей с одним ребенком в значительной мере определяется тем обстоятельством, что однодетность создает большие возможности для сочетания материнства с профессиональной и общественной деятельностью женщины, удовлетворяет потребности семьи в детях без серьезных ограничений в бюджете, а также в досуге и развлечениях.

Важная причина ограничения рождаемости — неустойчивость брачных связей. Чем выше количество разводов, тем ниже число рождений. Наименьший удельный вес разводов наблюдается в республиках, отличающихся высокой рождаемостью. Чем меньше детей в семье, тем в меньшей мере забота об их воспитании связывает, цементирует семью. В однодетных семьях разводы психологически и материально становятся менее сложными. На уровень рождаемости влияют также повышение или понижение возраста вступления в брак и длительность пребывания в браке.

Снижение рождаемости является следствием и так называемого процесса «нуклеаризации» семьи, сведение почти всей массы семей к их «естественному ядру» (родители — несовершеннолетние дети). Известно, что в прошлом был высок удельный вес семей, состоящих из трех поколений, где бабушка и дедушка оказывали существенную помощь в воспитании детей. Ныне процент молодых семей, живущих с родителями, составляет в городах менее одной пятой от общей численности. В семьях, состоящих из двух поколений, вся тяжесть воспитания детей ложится только на супругов.

В качестве причины падения рождаемости можно назвать такой фактор, как прагматическое сокращение потребности в детях. Устранение частной собственности на средства производства, принципиальное изменение института наследования в условиях социализма, являясь величайшим социальным завоеванием, содействуя демократизации общества, вместе с тем суживает функцию детей как наследников накопленных материальных ценностей, ослабляя тем самым экономическую зависимость детей от родителей. При сохранении, а то и усилении ответственности родителей перед обществом за воспитание и содержание детей круг обязательств детей в отношении родителей суживается.

С развитием и автономизацией личности ограничивается роль семьи как посредника между гражданином и обществом.

Падение рождаемости может наступить в результате ухудшения половозрастной структуры населения в том или ином районе, в результате излишних миграционных оттоков молодежи, главным образом сельской, в другие регионы и республики. Так, активные миграционные потоки молодежи из сел РСФСР в города способствовали обеспечению трудовыми ресурсами быстро развивающейся промышленности, но вместе с тем привели к «вымыванию» молодежи из села, к резкому сокращению удельного веса лиц детородного возраста и как следствию — к падению рождаемости.

На уровень рождаемости также влияют обеспеченность детскими учреждениями, качество бытового обслуживания, большая производственная нагрузка каждого индивида, религиозные и этнические традиции и т. д.

Рассмотрение в комплексе причин и факторов, влекущих за собой падение рождаемости, убеждает, что сами по себе они, как правило, негативными не являются. Падение рождаемости нередко становится побочным, незапланированным результатом ряда прогрессивных тенденций социально-экономического и политического развития государства и общества.

Поскольку большинство причин и факторов, содействующих снижению рождаемости, относится к числу стабильных и не является, как отмечалось выше, негативными для социально-экономического развития государства, имеются все основания полагать, что сокращение рождаемости — это исторически обусловленный длительный процесс.

Историческая обусловленность падения рождаемости не позволяет считать возможной и целесообразной ориентацию государства и права на максимальное поощрение многодетных семей, что не означает отказ от помощи многодетным.

Вместе с тем не следует недооценивать негативных результатов распространения и однодетных семей, о чем уже говорилось выше.

§ 2. КАК ВОЗДЕЙСТВОВАТЬ НА РОЖДАЕМОСТЬ

Подобно тому как оптимальный рост численности населения всего земного шара не может обеспечиваться за счет бурного роста населения одних государств при стабилизации других и сокращении численности населения третьих[1], оптимальный рост численности населе-

[1] См.: Капица П. Л. Научный и социальный подход к решению глобальных проблем.— С. 54.

ния Союза ССР не может обеспечиваться благодаря высоким показателям роста населения одних республик (наций) при стабилизации или депопуляции других. Выработка научно обоснованных оптимальных (в данных условиях) характеристик естественного движения населения — проблема довольно сложная и еще не решенная.

Как уже отмечалось, не может быть признан оптимальным как отрицательный, так и максимально высокий прирост численности населения.

Представляется обоснованной позиция ученых, которые, исходя из анализа тенденций развития населения, высказываются за слегка расширенное воспроизводство населения на основе невысокой рождаемости при снижающейся смертности. Учитывая, что уровень смертности относительно стабилизировался и быстрое снижение его маловероятно, воздействие на величину естественного прироста населения возможно главным образом путем регулирования рождаемости, приближения ее к оптимальному на всей территории страны: двое-трое детей. Широкое распространение трехдетных семей обеспечивает расширенное воспроизводство населения.

Между тем проводившаяся до сего времени в масштабах СССР политика в сфере рождаемости была направлена на поощрение максимума детей в семье. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года, ежемесячное пособие семье выплачивается лишь с рождением четвертого ребенка — 4 руб. в месяц. С рождением каждого последующего ребенка размер пособия увеличивается, достигая максимума — 15 руб. в месяц на одиннадцатого и каждого последую-

щего ребенка[1]. Указ сыграл положительную роль в 40—50-е годы, когда двух-трехдетные семьи имели сравнительно широкое распространение и потому регулярную (ежемесячную) помощь можно было оказывать семье лишь с рождением в ней четвертого и последующих детей. В настоящее время, когда большая часть населения ограничивается 1—2 детьми, смягчение остроты создавшейся в стране демографической ситуации давно требует максимального поощрения семей с двумя-тремя детьми.

На поощрение многодетности по-прежнему направлены и меры морального стимулирования рождаемости. Согласно тому же Указу, звание «Мать-героиня» присваивается женщине, родившей и воспитавшей 10 и более детей. Думается, что эта правовая норма давно устарела. Всемирная организация здравоохранения установила, что дети высокой очередности рождения, начиная с пятого, страдают многими дефектами здоровья. Частые роды истощают организм женщины, она рожает ослабленных детей. Не случайно в Средней Азии, где до 25% женщин коренных национальностей, или каждая четвертая мать, рожает два раза в год (то есть перерывы между рождением детей менее 12 месяцев), самая высокая детская смертность, в несколько раз выше, чем в Прибалтике. Уже в силу этой причины рождение восьмого, девятого и последующих детей вряд ли следует возводить в ранг эталона, примера для подражания.

---

[1] См.: Ведомости Верховного Совета СССР.— 1944.— № 37. В момент принятия Указа и до 1947 года размер пособия был в 2 раза больше.

Ориентируясь не только на численность, но и на качество будущих поколений, мы должны признать, что современной работающей женщине (то есть типичной представительнице нашей эпохи) трудно дать всестороннее воспитание и образование десятку детей без ущерба для своего и их физического и духовного развития. И еще. Не пора ли задуматься над тем, что поощрять и награждать надо не мать, родившую большое количество детей, а **семью, воспитавшую достойных граждан?** Надо ли доказывать, что семья, воспитавшая Зою и Александра Космодемьянских, заслуживает куда большего почета и уважения, нежели многодетная мать, дети которой алкоголики и правонарушители?

Сказанное не означает, что надо отказаться от материальной помощи многодетным. Она безусловно должна быть, чтобы сблизить уровень материальной обеспеченности семей. Но помощь многодетным — мера социальная, а не демографическая. Почти все ассигнования и меры морального поощрения по Указу от 8 июля 1944 года направляются в районы самой высокой рождаемости. Нормы Указа почти не действуют в районах, оказавшихся под угрозой депопуляции, то есть на большей части территории страны, где в первую очередь надо повышать рождаемость.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 сентября 1974 года «О дальнейшем улучшении материальной помощи малообеспеченным семьям, имеющим детей», предусматривающее выплату ежемесячного пособия по 12 руб. в месяц на каждого ребенка в семьях, где совокупный доход на одного человека не превышает 50 руб. в месяц, также направлено

на оказание помощи многодетным. В ряде северных и других районах страны это пособие выплачивается при доходе ниже 75 руб.

Напомним, что средний заработок рабочего и служащего в СССР около 190 руб. в месяц. В семье, где работают муж и жена (а в бездетных и малодетных семьях почти все трудоспособные женщины работают), средний заработок составляет более 380 руб. в месяц. Следовательно, семья, где оба супруга работают, даже имея четверых-пятерых детей, пособия по этому постановлению не получает.

С 1981 года увеличен размер государственного пособия, выплачиваемого ежемесячно незамужним матерям. Пособие выплачивается до достижения ребенком возраста 16 лет, а учащимся — до 18 лет. Установлена выплата единовременного пособия матерям в размере 50 руб. при рождении первого и 100 руб. при рождении второго и третьего ребенка с сохранением действовавших ранее размеров пособий на четвертого и последующих детей (65 руб. на четвертого, 85 — на пятого, 100 — на шестого вплоть до 250 руб. на одиннадцатого и последующих детей).

Таким образом, имеется множество правовых актов, предусматривающих различные виды материальной помощи семье. И хотя средства государство затрачивает немалые, эффект невелик. Не лучше ли, отказавшись от распыления пособий, соединить их в одно полновесное, выплачивая его ежемесячно уже с рождением первого ребенка. Материальные трудности, с которыми сталкивается молодая семья при рождении первенца, часто вынуждают ее отказаться от намерения иметь второго и третьего ребенка. Размер пособия на

второго ребенка должен быть выше, чем на первого, а пособие на третьего ребенка должно полностью покрывать расходы средней семьи на его воспитание. Напомним, что в момент принятия Указа от 8 июля 1944 года максимальный размер ежемесячного пособия на одного ребенка — 300 руб. в денежном исчислении того времени — равнялся минимальной заработной плате рабочего и служащего. А ведь устанавливался он в тяжелые годы войны. Почему же не вернуться к этому принципу сейчас, с той лишь разницей, что выплачивать максимальный размер ежемесячного пособия не на одиннадцатого, а на третьего ребенка, как это теперь делается в большинстве европейских социалистических стран.

Заинтересованность в повышении качества населения требует стимулирования рождаемости в социальных слоях, обладающих оптимальными возможностями воспроизводства (в том числе духовного) человека, но именно у них она предельно низка. В этой связи целесообразно подумать и над формой выплаты пособий на детей в виде процентной надбавки к заработной плате. Такой подход будет в равной мере стимулировать рождаемость во всех социальных группах: как в семьях высококвалифицированных специалистов, так и в семьях малоквалифицированных рабочих. Например, с рождением первого ребенка — 5-процентная надбавка, с рождением второго — 10-ти, а с рождением третьего — 30-процентная надбавка. При этом надбавку к зарплате имеет право получать любой из родителей, что укрепит престиж отца в семье.

Приведение уровня рождаемости в соответствие с требованиями социально-экономического

прогресса современного общества потребует немалых материальных и организационных затрат. При оценке того, как дорого нам может стоить проведение научно обоснованной демографической политики, следует исходить не только из прямых затрат, необходимых на реализацию демографических мер, но и из того, какие материальные, моральные, социально-экономические и политические издержки понесет и уже несет наше общество от отсутствия такой политики. Кто скажет, сколько стоят тысячи вымерших сел России, Украины, Белоруссии, Прибалтики? Сколько стоит рост (в 70-е годы) смертности мужчин трудоспособного возраста? Сколько стоит высокая детская смертность?

Несколько лет тому назад при Верховном Совете СССР была созвана комиссия, перед которой была поставлена задача высказать предложения по улучшению демографической ситуации в стране. На заключительном этапе работы комиссии, когда выявилось единство взглядов на необходимость оказания максимальной помощи семье с рождением в ней второго и особенно третьего ребенка, выступил представитель Министерства финансов СССР и сказал, что можно обсуждать любые предложения, но с учетом того, что «денег не было, нет и не будет». К сожалению, кризисная демографическая ситуация, сложившаяся в ряде районов страны, не осознана не только представителями Министерства финансов. Думается, не хватает нам не денег, а умения распорядиться ими. Только на строительство мелиоративных сооружений ежегодно тратится вдвое больше, чем на все выплаты семьям с детьми, включая пособие по беременности.

Установление оптимальной рождаемости на территории всех национальных республик и регионов предполагает существенную дифференциацию методов решения этой проблемы в различных республиках и регионах, порой противоположных.

Если в республиках и регионах, уровень рождаемости которых ниже оптимального (РСФСР, Украинская, Белорусская ССР, республики Прибалтики), основной упор в демографической политике и демографическом законодательстве необходимо сделать на разработку и реализацию мер, обеспечивающих существенное повышение рождаемости, то главной целью демографической политики и демографического законодательства в Молдавской ССР и республиках Закавказья станут меры по стабилизации существующего уровня рождаемости, недопущению его существенного сокращения.

Для республик Средней Азии, где рождаемость выше оптимальной, проблема ее стабилизации и тем более ее повышения не актуальна. Хотя некоторые ученые полагают, что демографическая политика республик Средней Азии должна быть направлена на дальнейшее повышение рождаемости[1], это не только нецелесообразно, но и нереально, так как рождаемость в этих республиках практически близка к естественным детородным способностям женщин.

Социологические опросы об идеальном коли-

---

[1] См.: Атамирзаев О., Атакузиев А. Проблемы населения и региональная демографическая политика// Коммунист Узбекистана.— 1978.— № 1.— С. 41.

честве детей в семье показали, что женщины коренных национальностей Средней Азии идеальным считают количество детей меньше, чем то, которые они фактически имеют (например, идеальным считают 7 детей, а фактически имеют 7,3%). Стало быть, реализация демографических установок женщин республик Средней Азии требует улучшения условий, позволяющих им с большей независимостью решать вопросы семейного планирования, обеспечивающих более полное включение их в общественное производство.

Среди мер, направленных на решение этой задачи, немалую роль играют меры правовые. Хотя конституции этих республик содержат статьи, провозглашающие принцип равноправия мужчины и женщины, его полная реализация требует от местных органов власти и управления ряда дополнительных мер, так как механизм действий этой конституционной нормы все еще далек от совершенства.

Пережитки байско-феодального отношения к женщине, консервативные установки религиозной этнопсихологии оказались более живучими, чем это можно было предполагать. Поэтому при совершенствовании законодательства, касающегося правового положения женщин республик Средней Азии, необходимо учитывать действие этнопсихологических, исторических и религиозных факторов с целью более полного обеспечения фактического равенства женщин во всех сферах общественной, экономической и семейной жизни. С учетом этого Президиум Верховного Совета Туркменской ССР восстановил в 1974 году в Уголовном кодексе республики статью об уголовной ответственности за кайтарму — возвращение

замужней женщины в дом ее родителей и задержание ее там до полной выплаты калыма.

Конечно, высокая, нерегулируемая рождаемость при пока еще высокой детской смертности в Среднеазиатских республиках — необходимое условие выживания народа. Снижение же детской смертности повлияет в перспективе и на снижение рождаемости. Прежде всего проблема упирается в расширение возможностей сочетания производственной деятельности женщины с материнством.

Работающие женщины, имеющие детей, испытывают большие перегрузки. Одна из причин этого заключается в том, что темпы вовлечения женщин в общественное производство опережали темпы развития сферы услуг. У молодых работающих матерей почти не остается сил и времени, чтобы по-настоящему отдохнуть, духовно расти, профессионально совершенствоваться. Это, конечно же, сказывается на их репродуктивных установках.

Среднее число детей у работающей женщины ниже, чем у неработающей, а частота абортов в 2,5 раза выше. В этой связи в республиках с низкой рождаемостью органам власти и управления нецелесообразно стремиться к увеличению занятости женщин в общественном производстве. В этих республиках и регионах большую актуальность приобретает расширение льгот работающим женщинам, имеющим детей, сокращение их рабочего времени. Реализация программной части статьи 35 Конституции СССР о сокращении рабочего времени женщин-матерей должна быть обеспечена в первую очередь в этих регионах.

Первые шаги в этом направлении уже сделаны. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров

СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» предусмотрено предоставление работающим матерям оплачиваемого отпуска до достижения ребенком возраста одного года. Размер оплаты отпуска (от 35 до 50 руб.) и сроки его введения дифференцированы по регионам. В первую очередь он введен в республиках и регионах с низкой рождаемостью, в последнюю — в республиках и регионах с высокой рождаемостью. Одновременно введен отпуск без сохранения заработной платы по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет, а в дальнейшем и двух лет с сохранением непрерывного стажа работы. Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года, продолжая линию на первоочередное расширение помощи семьям с детьми в республиках с низкой рождаемостью, предусматривают также поэтапно, по районам страны, увеличение продолжительности частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком. Женщинам, имеющим двух и более детей в возрасте до 12 лет, предоставляется ежегодно дополнительный трехдневный оплачиваемый отпуск (при условии, что общая продолжительность отпуска не превысит 28 календарных дней), первоочередное право на получение ежегодного отпуска в летнее или другое удобное для них время; право на дополнительный отпуск по уходу за детьми без сохранения заработной платы продолжительностью до двух недель по согласованию с администрацией, когда позволяют производственные условия[1].

[1] См.: СП СССР.— 1981.— № 13.— Ст. 75.

Этот акт общесоюзного значения играет особо важную роль для республик с низкой рождаемостью. Вместе с тем следует иметь в виду, что его реализация может встретить серьезные экономические затруднения именно там, где его проведение особенно необходимо,— в республиках и регионах с низкой рождаемостью. Ведь они отличаются, во-первых, дефицитом трудовых ресурсов, во-вторых, высоким процентом женщин среди населения, занятого в народном хозяйстве. Стало быть, реализация этого постановления существенно сократит как абсолютную численность, так и удельный вес женщин, занятых в народном хозяйстве, что способно серьезно обострить имеющийся дефицит трудовых ресурсов. Следовательно, успех политики поощрения рождаемости в этих республиках будет в определенной мере зависеть от темпов роста производительности труда и направлений миграционных потоков. В любом случае имеет смысл пойти сегодня на обострение существующего дефицита трудовых ресурсов ради обеспечения естественного прироста трудовых ресурсов в последующие десятилетия.

Одним из важнейших путей смягчения дефицита трудовых ресурсов и снижения занятости женщин должна стать механизация трудоемких работ. Ведь сегодня в промышленности более половины ручных работ выполняются женщинами. Необходимо в первую очередь произвести механизацию этих работ, совмещая решение демографических задач с научно-техническим прогрессом.

Среди мер, способных облегчить совмещение женщиной функций работницы и матери, следует назвать предусмотренное Программой КПСС

увеличение продолжительности дородового отпуска, а также увеличение с 1988 года продолжительности оплачиваемого бюллетеня по уходу за больным ребенком до 14 дней.

Достижению целей демографической политики в сфере рождаемости может существенно содействовать жилищная политика.

Социологические исследования показывают, что среди причин, заставивших супругов отказаться от ребенка или отложить его рождение, на первом месте стоит неудовлетворенность жилищными условиями. О связи уровня рождаемости с обеспеченностью жильем свидетельствует и тот факт, например, что в Москве, в районах новой застройки, где большинство семей проживает в отдельных квартирах, на 1000 семей приходится 839 детей, а в районах старой застройки, где многие семьи не имеют отдельных квартир,— 476 детей. Думается, что в условиях нашей страны жилищные льготы могут стать наиболее действенным стимулом оптимизации репродуктивных установок граждан.

Эти льготы также должны вводиться прежде всего и иметь наибольший объем в республиках и регионах с низкой рождаемостью. Между тем именно в них обеспеченность населения жильем наименьшая. В областях РСФСР, например, исполкомы ставят на очередь по улучшению жилищных условий семьи, имеющие обеспеченность жильем менее 5 кв. м на человека, тогда как в других регионах правом на улучшение жилищных условий обладают граждане, имеющие менее 6—8 кв. м на человека. Обеспеченность жильем на душу населения в таких экономических районах, как Волго-Вятский, Центрально-Черноземный

(и в городе, и на селе)[1], в Сибири и на Дальнем Востоке была гораздо ниже общесоюзной. На недостаточную обеспеченность этих районов жильем обратил внимание XXVII съезд КПСС, который подчеркнул необходимость приоритетного выделения государственных капиталовложений на жилищное и социально-культурное строительство во вновь осваиваемых районах, особенно в районах Сибири, Севера и Дальнего Востока[2]. Поскольку в северных районах СССР в силу климатических условий население вынуждено большую часть времени проводить в помещении, нормы обеспеченности жилой площадью здесь должны быть выше, а не ниже, чем в южных районах страны.

Ускорение решения жилищной проблемы партия считает делом особой социальной значимости. Программа предусматривает к 2000 году обеспечение каждой семьи отдельной квартирой или индивидуальным домом.

Для быстрого увеличения жилищного фонда в двенадцатой пятилетке запланировано ввести в строй больше жилой площади, чем за любую из предшествующих. Но одним только увеличением жилищного фонда проблемы не решить, если большая часть его будет доставаться тем социальным слоям населения, жилищная обеспеченность которых и без того хороша. Так, по сообщению первого секретаря ЦК Компартии Казахстана Г. В. Колбина, в Алма-Ате только 20% всей площади сдаваемого жилищного фонда отводилось очередникам.

[1] См.: Тапилина В. С. Некоторые социально-экономические аспекты развития жилищного строительства на селе// Изв. СО АН СССР: Сер. экономики и прикл. социологии.— 1984.— Вып. 1.— № 1.— С. 62.

[2] См.: Материалы XXVII съезда КПСС.— С. 133.

Однажды серьезный архитектор задал мне стра́нный вопрос: «Существуют ли в советском праве нормы, делящие граждан на людей высшего и низшего сорта?» — «Конечно же, нет и быть не может, ведь по закону все граждане равны,— ответила я.— Почему у вас возник такой вопрос?» Вопрос был продиктован жизнью. Оказалось, что архитекторы проектируют дома с учетом новейших достижений строительного искусства, с повышенной комфортностью, включая плавательные бассейны в квартире; дома просто хорошие, добротные и дома плохие, с у́богой планировкой, построенные из некачественных панелей, с плохой тепло- и звукоизоляцией. Было бы ясно, если б все квартиры покупались по ценам, соответствующим их стоимости. Можно понять человека или семью, которая, отказывая себе во многом, копит деньги, чтобы купить хорошую квартиру, обеспечив себя и потомство. Но ведь наилучшие квартиры раздаются, как правило, бесплатно, а квартиры кооперативные и частные с меньшей комфортностью оплачиваются жильцами полностью. Полностью оплачиваются ими и все расходы по эксплуатации и ремонту домов и даже по благоустройству своего микрорайона. При этом кооперативную квартиру или дом покупает, как правило, семья среднего достатка, в жилищный кооператив идут не от избытка денег, а от большой неудовлетворенности имеющимся жильем и отсутствия надежд на улучшение иным путем.

По данным статистики, обобществленный жилищный фонд составляет 59% от всего жилого фонда. Остальное приходится на долю частных владений. В обобществленный фонд включены и квартиры, построенные на деньги жильцов через

строительные кооперативы. Значит, более 40% населения вынуждено полностью оплачивать жилище и все расходы, связанные с его эксплуатацией и ремонтом, а также часть расходов на строительство и эксплуатацию жилья для той части населения, которая получает его бесплатно, внося свой трудовой вклад в государственную дотацию на строительство и эксплуатацию жилья, в котором они не проживают.

Новейшее законодательство не только не облегчило, но даже осложнило решение жилищной проблемы с учетом принципа социальной справедливости, отменив право на изъятие излишков жилой площади, установив оплату излишков в размере, не восполняющем затрат государства на строительство и эксплуатацию жилья,— 40 коп. за 1 кв. м излишней площади.

Сказанное заставляет задуматься о выравнивании возможностей граждан в реализации их конституционного права на жилище.

Влияние обеспеченности жильем на уровень рождаемости, количество браков и разводов доказывает, что пересмотр ряда норм жилищного права, расширение и демократизация жилищных прав граждан способны оказать воздействие на улучшение демографических процессов.

Увязав жилищные проблемы с демографическими, можно с наименьшими затратами и наибольшей отдачей решить две крупнейшие социальные проблемы: демографическую и жилищную.

Поскольку конкретные нормы обеспеченности жильем закреплены в республиканском законодательстве, республика обладает большими возможностями в совершенствовании жилищного

законодательства в соответствии с создавшейся в данном регионе демографической ситуацией. Принятые недавно в республиках жилищные кодексы, к сожалению, не всегда отвечают этому требованию. Справедливое распределение жилья предполагает сочетание бесплатного предоставления всем гражданам строго установленной нормы с доплатой или оплатой по полной стоимости всего сверхнормативного жилья.

Воздействие на репродуктивные установки населения, особенно женщин, от которых в большей мере, чем от мужчин, зависит уровень рождаемости, тем более если речь идет о его повышении, требует мер, разработка и принятие которых без участия женщин не может дать должного эффекта. Есть основания полагать, что в проблемах рождаемости женщины компетентны не менее мужчин. Между тем в высших органах власти и управления СССР, а также высших руководящих партийных органах, то есть на тех уровнях, где должны окончательно решаться генеральные направления демографической политики и методы ее обеспечения, женщин почти нет. Парадоксально, что Советское государство, первым обеспечившее полное вовлечение женщин в общественное производство, ныне одно из немногих крупных государств, где нет ни одной женщины-министра. Нет их и в Политбюро. Широкое представительство на этих уровнях женщин, руками и умом которых создается половина материальных ценностей государства, было бы одной из иллюстраций нашей демократии.

Сглаживание обострившихся за последние десятилетия различий в уровне рождаемости рес-

публик и наций, ориентация всех республик на оптимальный для СССР, а не только для данной республики уровень рождаемости могут быть обеспечены прежде всего общесоюзным законодательством, дополненным республиканским законодательством, учитывающим специфику уровня рождаемости в данной республике. Что касается РСФСР, то ее законодательство должно предусматривать дифференцированные пути обеспечения оптимума рождаемости для различных регионов республики, резко отличающихся друг от друга по уровню рождаемости: например, уровень рождаемости у народов Северного Кавказа достаточно высок, а уровень рождаемости в Нечерноземье — самый низкий в СССР.

Значимость общесоюзных мер в решении демографических проблем подтверждается историческим опытом Советского государства. Как уже говорилось, до Октябрьской революции некоторые народы национальных окраин были обречены на физическое вымирание. Смягчить, а тем более устранить депопуляцию усилиями только этих народов было невозможно. Такая задача оказалась под силу лишь Союзу ССР, создавшему наиболее благоприятные условия для демографического развития всех наций и народностей. Опережающие темпы социально-бытового и культурно-экономического развития в ранее отсталых национальных республиках и автономиях, обеспеченные главным образом за счет общесоюзного бюджета, позволили быстро изменить там демографическую ситуацию: резко сократилась смертность, особенно детская, улучшилось здоровье женщин, в результате чего повысилась рождаемость.

Повышению уровня рождаемости в регионах и республиках, находящихся под угрозой депопуляции и испытывающих дефицит трудовых ресурсов, в частности в Нечерноземной зоне, будет способствовать политика опережающих темпов их социально-экономического развития. Первые шаги в этом направлении сделаны, но их явно недостаточно.

В намеченных XXVI и XXVII съездами КПСС задачах демографической политики СССР, особенно в сфере воздействия на естественное движение населения, нашел отражение позитивный опыт братских социалистических стран. Думается, что этот опыт достоин большего распространения.

Опыт демографической политики европейских социалистических стран, проводимой при строгом соблюдении принципа национального равноправия, сближающей уровень рождаемости у различных этнонациональных групп населения за счет повышения рождаемости одних и снижения у других, показывает правомерность и допустимость такой политики в условиях многонационального социалистического государства. Поэтому представляется противоречивой позиция А. Я. Кваши, который пишет: «Хотя желательной и единственно возможной представляется сравнительно низкая рождаемость, меры демографической политики в условиях социалистического общества **не могут быть использованы в целях ускорения снижения рождаемости в районах с высоким ее уровнем, поскольку это противоречило бы самой сути социальной и национальной политики»** (подчеркнуто мной.— *Г. Л.*). А. Я. Кваша считает, что в республиках Средней Азии переход к средней, а потом к низкой рождаемости произойдет «лишь

как следствие социально-экономического развития этих регионов»[1].

Уместно напомнить в связи с этим, что темпы социально-экономического развития сельских районов Средней Азии с первых лет Советской власти значительно превосходят темпы, а теперь уже и уровень социально-экономического развития пораженных депопуляцией сельских районов Нечерноземной зоны РСФСР и ряда областей Украины. Сохранение преимущественных темпов социально-экономического развития сельских районов Средней Азии, на чем настаивает ряд демографов, не способно сгладить существующие региональные различия в уровне рождаемости и естественного прироста населения.

Конечно, в социалистическом государстве высокая рождаемость в отдельных республиках (регионах) не порождает тех острых проблем, которые возникают в развивающихся государствах. Поэтому нет нужды принимать решительные меры для ее интенсивного снижения. Но нет оснований и тормозить процесс снижения рождаемости до оптимального уровня.

Другое дело — методы снижения рождаемости. Они, равно как и методы повышения рождаемости, не могут быть принудительными, не должны ограничивать социально-экономические права граждан. Проведение демографической политики как в рамках Союза ССР, так и в рамках республик, автономий, регионов возможно лишь при строгом правовом обеспечении для любой семьи, любого гражданина максимума

[1] Кваша А. Я. Демографическая политика СССР.— М., 1981.— С. 110.

свободы в реализации своих демографических (в том числе репродуктивных) установок с одновременным поощрением мер, нацеленных на формирование в массе семей социально оправданных репродуктивных установок.

Право на планирование семьи, право свободно определять количество детей в семье В. И. Ленин называл азбучным правом граждан[1]. Это право закреплено в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении.

Представляются нецелесообразными какие-либо правовые или экономические ограничения не только для тех семей, которые желают иметь количество детей выше оптимального, но и тех, которые хотят иметь меньшее количество детей либо совсем не иметь их. В этой связи недопустимы меры, ограничивающие возможность планирования семьи, в частности запрещение абортов и т. п. Проявляя заинтересованность в повышении рождаемости, нельзя не считаться с тем обстоятельством, что каждый ребенок в семье должен быть желанным. «Нежеланные» дети, как показывают исследования, хуже развиваются, хуже учатся, особенно мальчики. Прослеживающаяся в советском законодательстве тенденция ограничения круга лиц, с которых взимается налог за бездетность, надо надеяться, завершится полной отменой этого налога. Экономическая обеспеченность семей с детьми должна отличаться от экономической обеспеченности бездетных не за счет налогов, а за счет семейных надбавок на детей. Курс XXVII съезда КПСС на повышение уровня материального благосостояния целесообразно проводить через рост благосостоя-

[1] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 23.— С. 257.

ния в первую очередь семей с детьми, даже если введение семейных пособий на детей несколько затормозит рост заработной платы.

Разумеется, никаким законом нельзя обязать всех граждан иметь определенное число детей. Однако право располагает разнообразными методами воздействия на репродуктивное поведение людей. Нормы права могут создавать во всех республиках и регионах условия, в которых демографические идеалы людей, их репродуктивные установки будут формироваться в направлении, желательном для социалистического общества, для советского народа.

Право может устанавливать льготы и преимущества для семей, воспитывающих оптимальное, с точки зрения современного государства и общества, число детей (пособия на воспитание детей, жилищные, налоговые, трудовые льготы). В этих условиях супруги сами решают вопрос о числе детей в семье и промежутках в их рождении. Однако при его решении они будут учитывать льготы и преимущества, предоставляемые законодательством семье с определенным числом детей.

§3. НЕПРЕХОДЯЩАЯ ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ

Стиль и образ семейной жизни, характер взаимоотношений супругов отражают стиль и образ жизни общества, специфику человеческих отношений в нем.

Советская Россия явилась первой страной, которая, предоставив женщине равные с мужчиной экономические и политические права, решитель-

но покончила с бесправным положением женщины в семье, обеспечив ей равные права при заключении брака, а также равные родительские и имущественные права. С первых дней Советской власти были отменены все существовавшие в законодательстве ограничения прав женщин, изданы декреты, устанавливающие государственную охрану материнства и младенчества. Подводя итоги работы по раскрепощению женщин, В. И. Ленин мог уже в 1921 году с полным основанием сказать: «От неравенства женщины с мужчиной по закону у нас, в Советской России, не осталось и следа. Особенно гнусное, подлое, лицемерное неравенство в брачном и семейном праве, неравенство в отношении к ребенку уничтожено Советской властью полностью»[1].

Конституция СССР, провозглашая равные права женщины и мужчины, подчеркивает, что это равенство обеспечивается предоставлением женщинам равных с мужчинами возможностей в получении образования, в труде, вознаграждении за него, продвижений по работе, а также специальными мерами по охране труда и здоровья женщин; созданием условий, позволяющих женщинам сочетать труд с материнством; правовой защитой, материальной и моральной поддержкой материнства и детства, включая предоставление оплачиваемых отпусков и других льгот беременным женщинам и матерям (ст. 35). Статья 53 Конституции СССР подчеркивает, что семья находится под защитой государства. Брак основывается на добровольном согласии женщины и муж-

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 42.— С. 369.

чины; супруги полностью равноправны в семейных отношениях.

Многие изменения семьи — отражение изменившегося положения женщины. Массовое вовлечение женщин в общественное производство обеспечило ей экономическую независимость, упрочило равноправие супругов, расширило духовный мир женщины, повысило ее престиж в обществе. В семье увеличилась значимость духовных ценностей, усилилось стремление дать детям всестороннее образование и воспитание. Но вместе с тем появились и проблемы, которых раньше не существовало или значимость которых была невелика. Так, вызывает озабоченность сокращение числа детей в семье, рост внебрачных рождений, разводов, неполных семей.

От благополучия семьи, ее прочности зависят социальный прогресс общества, численность и качество населения. С семьи начинается Родина. Недаром в некоторых языках эти два понятия обозначаются одним и тем же словом. Человек, его моральные и этические установки формируются семьей, национальной и общечеловеческой культурой. Именно в семье начинают складываться эмоциональный мир ребенка, его ценностные ориентации, нравственные и этические нормы. От воспитания в семье зависит, какой вырастет наша смена, каким станет мир. В семье находят отражение все основные успехи, достижения, трудности и противоречия общественной жизни.

Общество кровно заинтересовано в прочной, духовно и нравственно здоровой семье. Исходя из этого, партия и государство считают необходимым проводить линию на укрепление семьи, оказание ей помощи в выполнении социальных функций,

всестороннем воспитании детей, расширять меры, направленные на улучшение материальных, жилищных и бытовых условий семьи, уделяя при этом особое внимание молодым семьям и семьям с детьми.

Повышению материального благосостояния семей будет содействовать рост заработной платы, которая, согласно Основным направлениям экономического и социального развития на 1986—1990 годы и на период до 2000 года, увеличится в двенадцатой пятилетке на 13—15% у рабочих и служащих и на 18—20% — у колхозников. Не меньшее значение будут иметь и рост фондов общественного потребления — на 20—23%, их рациональное использование для решения социальных задач.

Хотя основу семьи составляет брачный союз[1] между мужчиной и женщиной, она не сводится к отношениям между мужем и женой. Через семью в значительной мере осуществляется обязанность заботиться о старых и нетрудоспособных членах общества. В семье ее члены проводят досуг и отдыхают, обеспечивают взаимопомощь, поддержание здоровья. Семья является важной ячейкой организации быта. Но важнейшей функцией семьи всегда было и остается рождение и воспитание детей.

---

[1] Понятие брака в праве и в демографии не совпадает. Право, как правило, признает лишь юридически оформленный брак, даже если он фактически не существует. Демографов же интересует фактический брак, независимо от того, оформлен он юридически или нет. Существует путаница понятий и у населения, о чем свидетельствует тот факт, что по переписи населения 1970 г., число женщин, считающих себя состоящими в браке, оказалось на 1300 тыс. больше, чем мужчин.

Широко распространенная в 20—30-е годы идея о том, что Советское государство и общество в перспективе полностью возьмут на себя заботы по воспитанию детей, с тем чтобы обеспечить максимальное включение женщин в общественное производство, ныне вызывает серьезные сомнения. Расширяющаяся в последние годы сеть государственных и общественных детских учреждений как форма общественного воспитания детей отнюдь не снижает роли семьи. Даже наилучшие детские учреждения не могут полностью заменить ребенку семью, родительскую заботу и ласку. Они не могут конкурировать с хорошей семьей в главном — в эффективности развития интеллектуальных и эмоциональных способностей ребенка[1].

Как семья необходима ребенку, так и дети нужны семье. Они делают ее прочнее, духовно богаче.

Новейшие научные исследования показали, что в первые месяцы и годы жизни (до двух-трех лет) ребенка лучше воспитывать в семье, в домашних условиях. Именно в этот период закладываются основы эмоционального и интеллектуального развития ребенка. Работники домов ребенка могут привести немало примеров, когда бездетные супруги, усыновив полуторагодовалого ребенка, который, по свидетельству врачей, нормально развит, через некоторое время отказываются от него, ссылаясь на замедленное умственное развитие. Но ребенок действительно рожден нормальным. В Доме ребенка его регулярно и качественно кормили, пеленали, за ним был не-

[1] См.: Харчев А. Семья и родительство.— С. 72.

плохой уход. Ребенку недоставало лишь материнской ласки, индивидуального общения, и это сказалось на темпах его развития. Повышенное внимание к психическому развитию ребенка исправит положение.

Другой пример. Исследования ученых из ЧССР З. Матейчика и И. Лангмейера показали, что у 20% малолетних детей, переживших в годы войны вместе с родителями все ужасы бомбардировок и обстрелов, были выявлены невротические признаки. В то же время среди детей, эвакуированных без родителей из районов, находящихся под угрозой бомбежек, невротические признаки обнаружены более чем у половины, причем нарушения были тяжелыми и труднее поддавались психотерапии. Ученые делают вывод, что уверенность, которую дает малышу присутствие родителей, в значительной мере нейтрализует последствия даже таких стрессовых ситуаций, как бомбардировка и обстрелы. Этот факт следовало бы учитывать педиатрам, часто госпитализирующим малышей без родителей.

Особенно важны контакты с матерью для девочек. Известно, что обезьянки женского пола, вскормленные механической обезьянкой-куклой с вмонтированной в нее бутылкой молока, став взрослыми и заимев собственных детей, не умеют и не желают заниматься ими. Инкубаторский цыпленок, став взрослой курицей, оказывается лишенным способностей водить цыплят. Разумеется, закономерности животного мира не следует механически переносить на людей, но и игнорировать их тоже не следует. Во всяком случае, нет оснований полагать, что девочка, воспитывавшаяся с двухмесячного возраста в яслях (а таких

детей среди поколений, рожденных в 40—60-е годы, немало), станет лучшей матерью по сравнению со своей ровесницей, воспитывавшейся в семье. «Домашние» дети к тому же реже болеют.

Чем более очевидной становится роль семьи в воспроизводстве населения, тем большую озабоченность вызывают симптомы снижения эффективности воспроизводственной функции семьи: сокращение числа детей в семье, рост внебрачных рождений, преступность несовершеннолетних, один из источников которой — дефекты семейного воспитания, рост разводов и неполных семей. Особую тревогу и озабоченность вызывает рост числа разводов. Если в 1960 году один развод приходился на 10 браков, то в последнее время один развод приходится на 3 брака. Следует согласиться с Ю. А. Королевым, что, кроме статистики браков и разводов, мы еще не имеем достаточного числа показателей (социологических, психологических и иных), свидетельствующих об устойчивости или неустойчивости современной семейной сферы.

Ясно одно, тенденцию роста разводов не следует рассматривать однозначно. Она обусловлена многими факторами, притом не всегда негативными. Рост разводов есть своего рода тень прогресса в отношении положения женщины: укрепление экономической и социальной независимости женщин повысило уровень их требований к брачному союзу, стало одной из причин снижения стабильности брака. При решении этих сложных вопросов следует учитывать изменившиеся взгляды на брак, его цели и материальную основу, характер эмоциональных и сексуальных

отношений супругов, их репродуктивные установки. Расторжение брака может быть и средством самозащиты одного из супругов против безнравственных или неправомерных действий другого. Свобода развода — гарантия добровольности брака.

К факторам, повлиявшим на рост разводов, относятся: урбанизация, рост занятости женщин за пределами дома, их перегруженность, морально-психологические изменения в семейных отношениях, упрощение бракоразводной процедуры, акселерация молодежи, ее более раннее физическое созревание и более поздняя социальная самостоятельность. В крупных городах до 40% невест в возрасте 20—24 лет вступают в брак беременными. Такие стимулированные добрачным зачатием браки распадаются чаще. Среди причин развода на первом месте стоит алкоголизм, на втором — супружеская измена.

Для большинства распавшихся браков характерна кратковременность предбрачного знакомства (до полугода), пристрастие одного или обоих к алкоголю, расхождение во взглядах на распределение обязанностей в семье, раздельное проведение свободного времени и отпуска.

Инициатором развода чаще всего выступает женщина, та самая женщина, для которой престиж и ценность семьи выше, чем для мужчины. В недалеком прошлом женщину удерживала от разводов сила старых традиций и диспропорции мужчин и женщин в послевоенный период. Сегодня она не желает мириться с неравенством в быту, резко усилившимся в 60-е — начале 80-х годов пьянством, с так называемой скрытой безотцовщиной, когда отец, живя в семье, факти-

чески устраняется от жизни семьи, воспитания детей, что уравнивает в этом отношении супругу с незамужней матерью.

Исследования показали, что прочность брака выше в тех семьях, где отцы принимают активное участие в воспитании детей. Правда, если такие семьи все же распадаются, то детей, лишившихся заботливого папы, развод травмирует больше, чем тех детей, которые лишились пап, не принимавших большого участия в их воспитании. Этот факт не всегда учитывается супругами. Большинство разведенных супругов с детьми полагают, что на детей, на их поведение и нервную систему развод не влияет или почти не влияет. Однако обследование детей, госпитализированных в детское психиатрическое отделение, показало, что только 41% из них находилось на воспитании обоих родителей[1].

Перед государством и обществом стоит сложная задача: с одной стороны, обеспечить достаточную свободу брака и развода, так как эта свобода вытекает из конституционного принципа добровольности брака. С другой — способствовать снижению разводов и укреплению семьи. Видимо, достижение этой цели возможно на пути укрепления семьи мерами экономического и воспитательного характера. Что же касается запретительных правовых мер, то их увеличение вряд ли будет достаточно эффективно. Значительно больше пользы принесет расширение участия мужчин в семейной жизни, помощи и льгот семье. Вместе с тем желательно обсудить вопрос о повышении

[1] См.: Лангмейер И., Матейчик З. Психическая депривация в детском возрасте.— Прага, 1984.— С. 119.

роли судебного разбирательства в предотвращении распада семей с детьми, о создании специальных бракоразводных судов по примеру действующих в ряде социалистических стран.

Для повышения стабильности семьи как предпосылки нормального выполнения ею функции воспроизводства населения при загсах и судах желательно создать на хозрасчетных началах консультирование супружеских пар квалифицированными специалистами — юристами, психологами, социологами; организовать в каждом областном городе брачно-семейные консультации по примеру существующих в Москве, Ленинграде и ряде других городов для оказания помощи семьям, столкнувшимся с трудностями.

Помощь семье особенно важна на начальных, наиболее трудных этапах ее существования, особенно с рождением первого ребенка, когда бюджет молодой, материально не обеспеченной семьи, как правило, резко сокращается в связи с тем, что мать на время оставляет работу.

«Чтобы воспитывать детей, надо их *кормить* и освободить от необходимости *зарабатывать себе пропитание*»,— писал К. Маркс[1]. Конституция СССР запрещает детский труд, освобождает детей от необходимости зарабатывать себе на пропитание. Но если содержание лиц, вышедших из трудоспособного возраста (пенсионеров), почти полностью берет на себя государство, то содержание лиц, не достигших трудоспособного возраста (детей и подростков), почти полностью берет на себя семья.

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 1.— С. 438.

Сегодня наша страна — одна из немногих развитых государств, где не оказывается ежемесячная материальная помощь семье с 2—3 детьми. Следует ставить вопрос о восстановлении передовых позиций в области непосредственной регулярной материальной помощи на содержание детей. Это не только вопрос престижа первого в мире социалистического государства, но и вопрос социальной справедливости.

Экономический прогресс позволяет государству брать на себя большие расходы на воспитание подрастающего поколения. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 года предусмотрело льготы семьям по оплате услуг детских дошкольных учреждений, освободив от платы за содержание в них детей семьи, где совокупный доход не превышает 60 руб. в месяц на члена семьи. Половина путевок в пионерские лагеря теперь предоставляется бесплатно, а остальные — с оплатой 20% стоимости. Увеличить помощь семье из общественных фондов, разумеется, нужно, но это не снимает необходимости разработки мер дальнейшей материальной помощи семье с детьми. В наше время затраты на ребенка высоки, причем со взрослением стоимость его содержания значительно повышается. Если на самых маленьких 68% родителей расходуют сейчас до 50 руб. в месяц, то на подростка — 64% — 100 и более, а 32% — 120 руб. и более. Около $^1/_3$ семейного бюджета при двух работающих супругах расходуется на содержание только одного ребенка[1]. При рождении первенца жизненный уровень городской семьи

[1] См.: Харчев А. Семья и родительство.— С. 79.

снижается на 30%, семейные расходы на детей растут в последние годы почти в 2 раза быстрее, чем уровень расходов населения в целом[1]. Отсюда и «мудрость» молодых — «сначала самим пожить, потом детей заводить».

Нельзя не учитывать при этом психологию людей. Привыкнув к определенному уровню материальной обеспеченности, семья неохотно пойдет на его снижение только потому, что государство заинтересовано в повышении уровня рождаемости.

Правовые и социальные механизмы стимулирования рождаемости следует скорректировать таким образом, чтобы общество получало не максимум детей от минимума семей (наций, республик), а 2—3 ребенка от каждой физически и нравственно здоровой семьи. Материальные жертвы, на которые идет семья, заводя 2—3 детей, должны быть минимальными. Усилия и средства, затраченные на помощь семье, как справедливо отмечает А. Г. Харчев, многократно окупятся на протяжении жизни одного поколения, тогда как всякое ухудшение в этой области чревато потерями не только для нашего, но и для будущих поколений.

Принятое 14 мая 1985 года постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР и ВЦСПС «О первоочередных мерах по улучшению материального благосостояния малообеспеченных пенсионеров и семей, усилению заботы об одиноких и престарелых гражданах» предусматривает выплату малообеспеченным семьям пособия на

---

[1] См.: Харчев А. Г. Нравственность и семья.— М., 1981.— С. 38, 47.

детей до 12 лет (ранее до 8). Увеличена продолжительность оплачиваемого отпуска по уходу за больным ребенком до 14 дней с оплатой дополнительных по сравнению с действующим законодательством дней в размере 50% заработка; повышен вдвое размер пособий на детей военнослужащих срочной службы. На вдов, имеющих детей, но не получающих пенсии по случаю потери кормильца, распространено право на пособия, установленные для одиноких матерей[1].

Улучшению воспитания детей в семье содействует предоставление работающим женщинам частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком. Необходимо в кратчайший срок реализовать программную норму об увеличении этого отпуска до достижения ребенком возраста двух лет.

Введение этой меры не отразится на бюджетной напряженности, так как размер государственной дотации на одно место в яслях (более 400 руб. в год) мало отличается от размера пособия по уходу за малолетним ребенком. Индивидуальный уход за детьми первых лет жизни обеспечивает более высокий уровень их здоровья не только в младших, но и в старших возрастах, а выключение матерей из производства будет в значительной мере компенсировано сокращением времени по уходу за больными детьми в последующем периоде. В перспективе этот отпуск целесообразно продлить до достижения ребенком трех лет, учитывая новейшие рекомендации ученых и преимущества воспитания детей в возрасте до трех лет в семье, а не в яслях. Это облегчит решение проблемы дошкольных учреждений.

[1] См.: СП СССР.— 1985.— № 17.— Ст. 80.

При этом право на получение отпуска по уходу за ребенком, особенно до достижения им возраста двух лет, целесообразно предоставить матери или отцу ребенка (на выбор) либо бабушке или дедушке. Выключение из производства на два-три года молодых женщин, особенно только что окончивших вуз или техникум, отрицательно отразится на ее квалификации, тогда как выключение из производства бабушки принесет меньший ущерб и ее квалификации, и производству. Реализация этой меры, не потребовав никаких дополнительных финансовых затрат, может дать большой не только демографический, но и экономический эффект, так как улучшит возрастную и квалификационную структуру трудовых ресурсов, что особенно важно в условиях НТР и постарения населения. Например, в Венгрии возможность использования оплачиваемого отпуска по уходу за детьми предоставляется не только родителям ребенка, но и бабушке. Как показал опыт, введение такого отпуска содействует повышению рождаемости у работающих женщин, а именно у них она особенно низка. Исследования, проведенные в ЧССР, показали, что введение таких отпусков способствовало повышению в 1,5 раза числа рождений вторых и третьих детей, главным образом у молодых женщин, что благоприятно сказывается на здоровье новорожденных.

Право на дополнительный ежегодный двухнедельный отпуск без содержания целесообразно предоставить и отцу, если в семье двое и более детей. Это будет содействовать его большему включению в воспитание детей, в домашние дела.

Работа приобретает все большую значимость

в системе ценностей современной семейной женщины. Если она вынуждена выбирать: ребенок или трудовая карьера, то, как показали социологические исследования, ориентация на дальнейшее социальное перемещение в значительной степени влияет на решение о рождении второго ребенка. На совершенствование системы и условий переподготовки семейных работающих женщин направлено постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, принятое в 1979 году, «О мерах по дальнейшему совершенствованию подготовки и повышения квалификации рабочих на производстве»[1], согласно которому работницы с детьми в возрасте до 8 лет проходят переподготовку и повышение квалификации с отрывом от производства и сохранением на время обучения среднемесячной зарплаты. Однако этот правовой акт применяется редко. Женщины почти вдвое реже повышают квалификацию, чем мужчины. Лишь 1—2% повышавших квалификацию женщин, имеющих детей, обучались с отрывом от производства при сохранении среднемесячной заработной платы. Среди женщин, занятых в промышленности, только 10% имеют квалификацию на уровне 5—6-го разряда, а среди мужчин — 40%[2].

Мужские профессии традиционно ценились выше женских в силу социального господства мужчин. В этом, видимо, одна из причин того, что сферы преимущественного применения мужского труда характеризуются более высокой

[1] См.: СП СССР.— 1979.— № 17.— Ст. 113.
[2] См.: Пухова З. Равные права, равное участие// Коммунист.— 1987.— № 10.— С. 100.

(в 1,5—2 раза) заработной платой по сравнению со сферами преимущественного применения женского труда. Например, труд медсестры или воспитательницы детского сада не уступает ни по сложности, ни по социальной значимости труду милиционера, но оценивается гораздо ниже. Это наводит на мысль о целесообразности закрепления в трудовом законодательстве принципа равной оплаты за равноценный труд (а не только за равный). Определенные шаги в этом направлении сделаны в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дополнительных мерах по закреплению кадров в производственных объединениях и на предприятиях текстильной и некоторых других отраслей промышленности системы Министерства легкой промышленности СССР», которое предусматривает существенные меры по улучшению условий и оплаты труда на предприятиях легкой промышленности, где заняты преимущественно женщины[1].

Женщинам, имеющим детей, предоставляется право работать неполный рабочий день или неполную рабочую неделю. Однако и эта возможность реализуется администрацией предприятий и организаций без энтузиазма. Совмещение производственной деятельности женщины и материнства[2] существенно облегчается предоставлением

---

[1] См.: Правда.— 1982.— 3 марта.

[2] Часто встречающийся в литературе термин «общественно полезная деятельность женщин», применяемый для обозначения ее работы на предприятии или в учреждении, представляется не совсем удачным. Домашняя работа (особенно воспитание детей) также общественно полезна, хотя и не оплачивается.

ей права работать на дому. Такое право нередко предоставляет женщинам администрация предприятий и учреждений Белорусской ССР и Прибалтийских республик. Труднее получить такое право в Москве. Но именно москвичкам оно особенно необходимо, ведь многие из них тратят более двух часов в день на дорогу.

Особого внимания сегодня требует молодая семья. Ведь брак помолодел. Не только девушки, но и юноши раньше вступают в брак, чем предшествующие им поколения, раньше заводят детей, раньше сталкиваются с необходимостью решения жилищных, бытовых и иных вопросов, а жизненного опыта у них не так уж много.

Молодая семья нуждается в повышенной заботе и защите со стороны государства и общества. Поэтому помимо льгот и пособий, которыми могут пользоваться все советские семьи, устанавливаются дополнительные льготы, которые предоставляются только молодой семье.

Интересно отметить, что некоторые льготы предоставляются не любой молодой семье, а только той, которая находится в первом браке: не разводись, береги семью, как бы говорит законодатель. Так, в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 года нуждающимся в жилье молодоженам, вступающим в первый брак в возрасте до 30 лет, предоставляется как минимум комната, а молодым семьям при рождении ребенка в первые три года брака — однокомнатная квартира. Молодым семьям с детьми и молодоженам предоставлено преимущественное право на получение государственной жилой площади. Им оказывается всемерное содействие и предоставляются льготы

в индивидуальном и кооперативном жилищном строительстве.

Предприятиям, организациям и колхозам разрешено предоставлять одному из супругов в возрасте до 30 лет, проработавшему на данном предприятии или в колхозе не менее 2 лет и хорошо зарекомендовавшему себя на работе, беспроцентную ссуду на улучшение жилищных условий и обзаведение домашним хозяйством в размере 1500 руб. со сроком погашения до 8 лет. Выдавать эту ссуду можно только при наличии в семье как минимум одного ребенка. При рождении (после получения ссуды) второго ребенка засчитывается в счет ее погашения 200 руб., а при рождении третьего ребенка — 300 руб. Эта льгота введена поэтапно, начиная с 1 апреля 1982 года для районов РСФСР и по 1 апреля 1984 года — для республик Закавказья, Средней Азии и Казахстана.

Тем же постановлением предусмотрено первоочередное право вступления в ЖСК для молодых семей со снижением для них доли первоначального взноса до 20% стоимости квартиры в районах Дальнего Востока, Сибири, Европейского Севера и Нечерноземной зоны РСФСР и до 30% — на остальной территории страны.

Руководителям предприятий, учреждений и организаций предоставлено право по согласованию с профсоюзными организациями направлять средства фондов экономического стимулирования на оказание безвозмездной материальной помощи и частичное (20—40%, в зависимости от региона) погашение банковского кредита, выданного на кооперативное жилищное строительство молодоженам, проработавшим на этих предприятиях, в учреждениях и организациях

не пять лет, как все остальные рабочие и служащие, а не менее двух лет. Однако администрация предприятий и организаций слабо использует эти права.

В Москве, где рождаемость особенно низка, семьи с тремя и более детьми берутся на учет для улучшения жилищных условий, если они не обеспечены отдельными квартирами и имеют менее 7 кв. м на каждого члена семьи. При рождении близнецов исполкомы райсоветов, предприятия и организации обеспечивают соответствующие семьи жилой площадью, если они проживают в коммунальных квартирах или имеют в отдельных квартирах не более 7 кв. м площади на человека, в течение года со дня постановки их на учет[1].

Практика показала, что предоставление жилищных льгот способно существенно повлиять на уровень рождаемости.

В г. Набережные Челны был проведен социальный эксперимент: родился первый ребенок — семье предоставляют однокомнатную квартиру, родился второй — двухкомнатную, третий — трехкомнатную... Спору нет, на величину рождаемости влияет много факторов, не только жилищные. Тем не менее в этом городе произошел такой демографический взрыв, которого никто и не ожидал. Возникла новая проблема: не хватает детских садов и яслей. Что ж, хотя тоже проблема, но более приятная, легче разрешимая[2].

---

[1] Подробнее см.: Белогорская Е. М. Права и льготы молодоженов и семей, имеющих детей//Сов. государство и право.— 1983.— № 9.

[2] См.: Сов. государство и право.— 1982.— № 3.— С. 39.

Социологические исследования показали, что молодые семьи, где супруги не имеют общей площади, обладают сравнительно низкой стабильностью. Неудовлетворенность жилищными условиями — одна из основных причин отказа от рождения ребенка. Поэтому представляется целесообразным в законодательном порядке четко зафиксировать право на получение максимальных жилищных льгот для молодых семей, находящихся в первом браке и имеющих двух-трех детей. Первоочередное введение таких льгот в республиках и регионах с низкой рождаемостью будет способствовать не только повышению рождаемости, но и укреплению браков, так как районы с низкой рождаемостью отличаются высоким процентом распада браков.

Учитывая, что в областях РСФСР молодая семья рабочего и служащего получает квартиру как минимум через 10 лет[1], целесообразно расширить строительство молодежных жилищных комплексов (МЖК). Как показал опыт Сибири и Урала, строительство домов с использованием труда молодежи вполне себя оправдывает: выработка членов МЖК в 1,5 раза превышает среднегодовую по Главсредуралстрою, а качество возведенных молодежью домов гораздо выше[2]. В МЖК выше коэффициент детности: более половины семей имеют двух и более детей. Поскольку в строительстве МЖК участвуют преимущественно мужчины, это содействует повышению их авторитета в семье, снизившегося за последние десяти-

---

[1] См.: Карелина Г. Н. Дом уже построен//Социологические исследования.— 1985.— № 1.— С. 50.

[2] См. там же.— С. 51—54.

летия. В МЖК получают распространение «микроясли», вечерний детский сад, организованные силами жильцов и помогающие молодежи совмещать работу с учебой, расширяющие возможности культурного досуга.

Широкому распространению МЖК мешает нерешенность ряда организационных и правовых вопросов. В этой связи может представить практический интерес опыт братских социалистических стран. Так, например, в Польше в молодежные жилищные строительные кооперативы принимают по рекомендации предприятий молодые семьи не старше 35 лет, имеющие хотя бы одного ребенка. Членов молодежного кооператива обучают на специальных курсах строительным профессиям и технике безопасности. Затем создают строительные бригады по принципу: один специалист на несколько обученных «неспециалистов». Члены кооператива готовят фронт работ в нерабочее время, затем берут трехмесячный отпуск, который используют на основных строительных работах. Предприятия оплачивают один месяц, а два дают без сохранения зарплаты[1].

Жилищные трудности молодых семей могли бы быть меньшими при более строгом соблюдении правил распределения жилья. Так, проведенное новосибирскими социологами исследование показало, что при средней обеспеченности одного жителя в домах местных Советов в 9 кв. м дифференциация составляет от 43 до 2 кв. м на одного человека.

Льготы по улучшению жилищных условий

---

[1] Подробнее см.: Польша//Варшава.— 1985.— № 2.— С. 16—17.

должны быть поставлены в большую зависимость от социальной активности семьи, количества детей и качества их воспитания.

Для здорового воспитания в семье ребенку одинаково нужны отец и мать. Если семья распалась и родители разъехались, они по-прежнему пользуются равными правами и несут одинаковые обязанности в отношении детей. При раздельном проживании родителей возникает вопрос, с кем из них должен жить ребенок. Согласно статье 55 Кодекса о браке и семье, этот вопрос решается по согласию родителей, но, поскольку часты случаи, когда каждый из супругов хочет оставить ребенка себе, закон устанавливает, что эти споры решает суд.

Необходимо обратить внимание на ошибочность широко распространенного мнения, что мать имеет преимущественное право на передачу ей ребенка. Это не основано на законе и противоречит принципу равноправия полов. Закон обязывает суд решать такие споры, исходя из интересов детей, учитывая, кто из родителей способен обеспечить наиболее благоприятные условия воспитания, возраст детей, их привязанность к одному из родителей.

На практике суды, как правило, передают ребенка на воспитание матери. Такая практика сегодня вызывает некоторые сомнения. Дело в том, что, как показывает статистика, современная женщина занята ничуть не меньше мужчины и, стало быть, ее возможности и свободное время для воспитания ребенка, исключая грудного, не больше, чем у мужчин. Мужчина, оставшись с ребенком, чаще создает новую семью, чем женщина. Ценность детей в системе иных ценностей

у мужчин не ниже, чем у женщин. Достаточно сказать, что среднее число детей, которых хотели бы иметь мужчины в своей семье, на 18% больше числа детей, желаемых женщиной. Эти различия колеблются по республикам от 10% в Эстонии до 35% в Грузии. Интересные результаты дал описанный И. Арутюняном своеобразный эксперимент, участники которого — супружеские пары поменялись «ролями». Мамы через несколько месяцев после родов вышли на работу, а папы взяли отпуск, положенный по уходу за малолетними детьми. Малыши находились под наблюдением врачей и под отцовской опекой развивались с опережением. Папы уделяли меньше внимания кипячению бутылок и глажению пеленок, а больше игре с малышами. Среди подростков, которые воспитываются только отцами, правонарушителей гораздо меньше, чем среди подростков, которых воспитывает только мать. Да и талантливых воспитателей среди мужчин не меньше, чем среди женщин (Песталоцци, Макаренко, Корчак, Сухомлинский, Шацкий). Традиционный взгляд на то, что детей должна воспитывать, как правило, женщина, сопровождающийся феминизацией всех детских учреждений, негативно влияет на воспитание детей, особенно мальчиков. Новое законодательство о народном образовании предусматривает меры по привлечению в школу мужчин.

В некоторых странах при разводе детей нередко передают на воспитание отцам. Так, например, в Японии в 1982 году 23,3% детей при разводе были переданы на воспитание отцу. При этом четко прослеживается закономерность: чем старше ребенок, особенно мальчик, тем чаще его передают на воспитание отцу, грудные дети почти всегда

остаются с матерью. Японцы, вводившие эту практику как меру предотвращения феминизации (мужчину должен воспитывать мужчина), получили и другой результат — сокращение разводов.

Тот факт, что советские суды почти во всех случаях развода детей передают на воспитание матери, облегчает женщине принятие решения о разводе. Она уверена, что не потеряет ребенка. Квартира тоже чаще остается ей. Это является одной из причин того, что до 70% браков расторгаются по инициативе женщин. Если суды станут при разводе предоставлять отцам равные возможности воспитывать детей, как это предусмотрено законом, разводы могут сократиться. Они станут одинаково невыгодны как женщине, которая может лишиться ребенка, так и мужчине, которому нелегко растить ребенка без матери.

Улучшению положения детей в разведенных семьях будет содействовать (созданный в СССР в 1984 году) Государственный алиментный фонд, из которого выплачиваются необходимые для содержания ребенка суммы с их последующим взысканием с уклоняющегося от алиментов ответчика. Неблагополучным семьям и детям-сиротам оказывает помощь созданный в 1987 году Детский фонд им. В. И. Ленина.

Целесообразно продумать меры, содействующие большему участию мужчин в воспитании детей. В частности, расширить возможности признания отцовства, не ограничивая их, как предусмотрено частью 4 статьи 16 Основ законодательства о браке и семье, случаями признания ответчиком своего отцовства. Рост числа детей, воспитанием которых родители не занимаются,

ставит проблему законодательного расширения условий усыновления, что позволит ребенку приобрести обоих родителей или одного из них.

Сегодня в домах ребенка и школах-интернатах вдвое больше детей, чем было после войны, причем подавляющее большинство их — сироты при живых родителях. Усиление мер борьбы с алкоголизмом, являющимся основной причиной лишения родительских прав, может содействовать упрочению семьи, сокращению числа искалеченных детских судеб.

В домах ребенка находятся главным образом внебрачные дети, от которых матери отказались. В последнее время в печати часто раздаются голоса о необходимости борьбы с этим позорным явлением. Иногда требуют привлекать таких женщин к уголовной ответственности. Вопрос сложный. Ведь речь идет о наказании женщин, которые по каким-либо причинам не стали делать аборт. Да и справедливо ли всю ответственность возлагать только на женщин? Более гуманным представляется другой путь: создать условия, при которых женщины не станут отказываться от детей. Интересный опыт решения этого вопроса существует в Болгарии, где ограничена возможность прерывания первой беременности, так как это часто приводит к бесплодию. Беременная женщина, не желающая иметь ребенка (в беду чаще всего попадают молодые женщины), может на ранней стадии беременности уйти в Дом матери и ребенка, находящийся в другом населенном пункте (чтобы не разглашать факта внебрачной беременности). Здесь она может находиться до родов и после родов, до достижения ребенком возраста одного года, кормить ребенка,

ухаживать за ним. Если после этого она все же отказывается от ребенка (что бывает крайне редко), то здоровый, вскормленный материнской грудью ребенок подлежит усыновлению.

В укреплении семьи как фундамента общества важную роль играют организационно-правовые меры, расширение сети специальных органов, к компетенции которых отнесено оказание помощи семье.

Вопросами труда и быта женщин занимаются соответствующие комиссии, созданные при Советах народных депутатов. Но сегодня нужны и другие органы, прежде всего службы семьи, брака, знакомств, которые уже рождаются в крупных городах. Так, при Московском горисполкоме создан отдел по вопросам семьи и брака, немало сделавший для того, чтобы укрепить престиж семьи, повысить ее культуру.

В ряде крупных городов с целью помочь людям вступить в брак издаются брачные газеты, создаются службы знакомств, брачные бюро с использованием электронно-вычислительной техники. Опыт деятельности таких бюро в ряде европейских социалистических стран показал, что браки, созданные с их помощью, отличаются повышенной устойчивостью, реже распадаются. И это не удивительно. Влюбленные видят друг друга в розовом свете, и, если эта влюбленность проходит, супруги с опозданием обнаруживают порой свою несовместимость. «Электронная сваха» беспристрастно выбирает супруга, просчитывая возможные варианты и выбирая наилучший, адекватный запросам и качеству характера другой стороны. Разумеется, в решении столь деликатной проблемы, как выбор супруга, далеко не каждый захочет

обращаться к ЭВМ, да этого и не надо. Но если кто-то полагает, что служба знакомств поможет создать семью, он должен иметь возможность обратиться к ней.

Служба знакомств — дело не новое. Старые опытные свахи не хуже ЭВМ знали, какой жених подойдет невесте. Да и брачные газеты существовали в России еще в самом начале XX века. Кстати, анализ современных брачных объявлений показал, что женщины предпочитают иметь мужа с образованием таким же, как у них, либо более высоким. Мужчины же, напротив, отдают предпочтение женщинам, имеющим более низкий уровень образования. Учитывая, что по уровню образования современные женщины превосходят мужчин, есть над чем задуматься.

Забота государства о семье выражается и в развитии сферы бытовых услуг, в росте числа магазинов, прачечных, ателье, семейных домов отдыха, пансионатов, санаториев, где можно подлечиться и отдохнуть всей семьей. Однако нерешенных проблем здесь еще немало. Можно ли, например, мириться с таким положением, когда на покупку необходимых товаров семья вынуждена тратить больше времени, чем на уход за детьми и их воспитание (соответственно 8,7 и 8,1 часа в неделю[1]). Заслуживает поддержки идея создания бытовых союзов молодых семей, которые возьмут на себя организацию и осуществление хозяйственно-воспитательной взаимопомощи семей, особенно молодых. Эти союзы, не требуя больших финансовых затрат и государственных

[1] См.: Воронин В. П. Торговля как фактор экономии свободного времени населения//Социологические исследования.— 1984.— № 4.— С. 93.

усилий, могли бы дать ощутимые и скорые плоды.

В числе социальных мер помощи семье, намеченных XXVII съездом КПСС, важное демографическое значение имеют решения о расширении сети детских дошкольных учреждений, улучшении их работы. В этой связи было бы целесообразно унифицировать правовое положение детских садов и яслей, находящихся в ведении различных органов. Как известно, ведомственные ясли и детские сады занимают лучшее положение по сравнению с яслями и садами, находящимися на бюджете местных Советов (меньше детей на одну воспитательницу, бóльшие нормы расхода на питание, повышенная оплата персоналу и т. д.). Еще сложнее обстоит дело с детскими садами и яслями на бюджете колхоза. Если, например, в Туркменской ССР, где колхозы экономически сильные, каждый колхоз имеет один-два детских сада и столько же яслей (их общая численность по республике в 1,5 раза превышает число колхозов), то в Нечерноземной зоне далеко не каждый колхоз располагает своим детским садом или яслями. Имеющиеся в сельских районах совхозные сады не всегда принимают проживающих по соседству детей колхозников. Сейчас, когда школьные программы рассчитаны на дошкольное воспитание, дети колхозников, не посещавшие детский сад, оказываются в школе в худших стартовых условиях. Колхозные детские сады испытывают не только финансовые затруднения, но и трудности в комплектовании оборудованием, особенно кадрами. Воспитательницей иногда становится женщина, переведенная сюда с тяжелых работ по состоянию здоровья. Представляется целесообразным передать все детские сады и ясли в ведение

местных Советов, улучшив их материальную базу и организационную структуру. Эта мера будет способствовать сближению уровня образования и воспитания городского и сельского населения, детей колхозников с детьми рабочих и служащих, то есть будет содействовать решению не только узкодемографических, но и социальных задач.

Целесообразно обсудить возможность расширения организационных форм детских дошкольных учреждений. Может быть, стоит подумать о так называемых «микроясляхи садах». В реальной жизни они уже существуют, но не имеют пока определенного правового статуса, а главное — их единицы, и они не всем доступны. Такие ясли и сады создаются в квартирах, где женщины, оставившие работу в связи с уходом за своим малолетним ребенком или внуком, берут еще 1—3 детей, как правило, того же возраста, проживающих в том же либо в соседнем доме, и занимаются с ними, пока родители на работе или учебе. Другой вариант — семейные детские дома и детские поселки, в которых семьи с детьми берут на воспитание еще нескольких детей. Воспитание в таких домах приближается к воспитанию в многодетной семье. При их организации учитывается положительный зарубежный опыт.

Юридической основой создания таких садов, яслей, детских домов является статья 17 Конституции СССР, разрешающая индивидуальную трудовую деятельность. С учетом опыта европейских социалистических стран целесообразно разрешить создание подобных садов и яслей лицам, имеющим образование и опыт работы по воспитанию детей и уходу за ними. Это могут быть не

только выпускники педучилищ и институтов, но и средний медицинский персонал, и определенная категория других лиц.

Государственная дотация на содержание одного ребенка в детских дошкольных учреждениях составляет 30—40 руб. в месяц. А не целесообразно ли хотя бы часть этой суммы выплачивать хозяйке самодеятельного детского сада с тем, чтобы остальные средства обеспечивались родителями? Выгодно и им и государству, да и проблему обеспечения детей дошкольными учреждениями будет легче решить.

В условиях Советского многонационального государства тенденции развития семьи и правовое регулирование брачно-семейных отношений складываются и развиваются под влиянием этнонациональной специфики и своеобразия исторического развития. Этим в определенной мере можно объяснить тот факт, что наряду с общими закономерностями развития брака и семьи существуют различия в эффективности и продуктивности брака по республикам и нациям.

По ряду показателей, таких, например, как средний возраст вступления в брак, существовавшая ранее дифференциация по нациям и регионам значительно смягчилась. И дело здесь не только в том, что законодательство почти всех республик предусматривает одинаковый минимальный брачный возраст 18 лет (только в Узбекской и Украинской ССР 17 лет), но и в том, что тяга к образованию, включая высшее, привела к снижению ранних браков в республиках, где они были традиционно распространены.

По другим показателям, таким, как разводимость, количество детей в семье, дифференциа-

ция усилилась. Так, из 100 распавшихся браков в Таджикской ССР 10 распалось в результате развода, 90 — по причине смерти одного из супругов, а в Латвийской ССР 54% браков распадаются по причине развода и только 46% — по причине смерти одного из супругов[1]. При этом если в европейских республиках подавляющее большинство разводов происходит по инициативе женщин, то в Средней Азии по инициативе женщин распадается лишь 35—40% браков, что в значительной мере объясняется различиями в положении женщин этих республик.

Сбои в выполнении семьей ее важнейшей функции — воспроизводства населения, рост разводов и внебрачных рождений свидетельствуют о том, что современная семья проходит серьезные испытания. Но это не означает кризиса семьи, утраты семьей социальной ценности и значимости.

Идет перестройка семейных отношений, приспособление их к стремительным темпам жизни. Процесс этот не без издержек. Семья — та сфера, в которой человеческие отношения отличаются наибольшей традиционностью. Она не всегда поспевает за быстро меняющимися условиями и образом жизни, труда, отдыха. Изменяя многие свои функции, характер отношений между членами, семья все же сохраняет свою непреходящую ценность.

Особенно сильно изменилось положение женщины в семье. Сохраняя прежние функции хранительницы домашнего очага, матери, жены, она еще стала и работницей, играющей существенную роль в формировании семейного бюджета.

[1] См.: Воспроизводство населения.— С. 112.

Ее позиция в семье усилились. Она, как правило, семейный «министр финансов», детьми занимается преимущественно она. Дом тоже на ней. Она главная движущая сила семейного уюта. Подсчитано, что в год на ведение домашнего хозяйства затрачивается 100 млрд. человеко-часов, львиная доля которых падает на женщин. Из 180 млрд. человеко-часов, затрачиваемых в СССР на производительный труд, половина принадлежит женщинам. Надо ли удивляться, что при таких перегрузках на воспитание детей женщина выкраивает лишь 40 минут в сутки[1]. Вот и доказывай после этого, что важнейшая функция женщины — материнство.

На работе женщина устает больше, чем мужчина, домашней работой загружена больше. Не потому ли в два раза чаще, чем мужчина, выступает инициатором развода, желает иметь меньшее количество детей, чем мужчина?

Добро бы от перегрузок женщин выигрывали мужчины, но и им от этого не сладко. Утомленная, раздраженная женщина в доме не подарок. Мужчины с трудом приспосабливаются к изменившемуся положению женщин, не торопятся создавать семью, вступать в повторный брак, высказываются за «возвращение женщины в семью».

Где выход? Одни (главным образом мужчины) считают, что положение женщин можно облегчить, лишь развив сферу бытовых услуг. Другие (преимущественно женщины) полагают, что надо больше привлекать мужчин к выполнению домашних работ.

---

[1] См.: Воспитывать достойных граждан: Учредит. конф. Советского детского фонда им. В. И. Ленина//Сов. Россия.— 1987.— 15 окт.

Решение проблемы, видимо, должно быть комплексным. И бытовые услуги развивать, и справедливо делить домашние обязанности между всеми членами семьи. Что же касается занятости в общественном производстве, то попытка снизить эту занятость нередко рассматривается как покушение на основу равноправия женщины, на ее экономическую независимость. В качестве аргумента приводятся известные результаты социологического опроса женщин, 60% которых на вопрос, согласны ли они оставить работу, если муж будет получать столько же, сколько оба супруга, ответили отрицательно. Да, но 40% женщин не исключают возможность оставить работу, если это не отразится на материальном благополучии семьи. Можно ли не считаться с их мнением? Надо ли оценивать попытку снизить занятость женщин как «принудительный возврат женщины в домашний круг»?[1]

Видимо, давно настала пора озаботиться созданием для женщин возможностей больше времени уделять семье без существенных материальных потерь, разумеется, если они сами того желают. Для этого можно увеличить продолжительность и размер оплаты отпусков по уходу за малолетними детьми, расширить возможности работать неполный рабочий день или рабочую неделю с частичной оплатой сокращенного времени, возможности работы на дому.

Забота о семье привлекает все большее внимание государственных и партийных органов, широкого круга общественных организаций, трудовых коллективов.

---

[1] См.: Степунина С. И. Работница и мать//Сов. Россия.— 1987.— 10 окт.

В соответствии с Законом о государственном предприятии, принятым в 1987 году, трудовые коллективы предприятий содействуют укреплению семьи, созданию благоприятных условий, позволяющих женщине сочетать материнство с участием в трудовой и общественной деятельности. При заключении коллективного договора трудовой коллектив может, например, предусмотреть выплату из фондов социального развития пособий семьям с двумя-тремя детьми. Такой опыт уже имеется на ряде предприятий, а также в колхозах Прибалтики.

Много делают для укрепления семьи создаваемые сейчас повсеместно женские советы. Они включают в план социального развития меры всесторонней помощи семье, направленные на ослабление хозяйственной нагрузки, а стало быть, и смягчения «двойной занятости» семейных женщин.

Особое внимание уделяют женсоветы семьям с детьми, молодоженам, престарелым. Они осуществляют шефство над детскими домами, уделяют внимание неблагополучным и неполным семьям, помогают организовать досуг женщин, наладить их быт, создают клубы молодых семей. Женсоветы проводят работу с супругами, подавшими заявление на развод, и, хотя «гасить» супружеские конфликты — дело нелегкое и деликатное, семью нередко удается сохранить.

§4. РЕБЕНОК ИЗ ПРОБИРКИ

Надо ли доказывать ценность детей, без которых немыслимо продолжение человечества, муки и радости материнства, счастье от-

цовства! Бесплодие одного из супругов признается законодательством многих стран важнейшим основанием для развода. Однако счастье иметь детей дано не каждому. Статистика свидетельствует, что до 15% семей, а в масштабах нашей страны — это миллионы людей, страдают бесплодием, 40% из них — по причине бесплодия мужа. Кроме того, немало семей вынуждено отказаться от рождения ребенка, опасаясь тяжелого наследственного заболевания. Между тем число бездетных семей можно резко сократить, увеличив одновременно число семей счастливых.

Более четверти века тому назад в Советском Союзе были проведены первые операции по искусственному оплодотворению женщин. В результате родились здоровые дети, многие из них ныне уже имеют своих детей. Но операции долго оставались «экспериментальными», да и сейчас они проводятся крайне редко. Почему?

Одна из причин состоит в том, что в законодательстве не решены многие возникшие проблемы, в том числе не определено правовое положение такой семьи, появившегося ребенка, его родителей, донора. Правовых вопросов здесь действительно немало, равно как и проблем моральных.

Представим себе такую ситуацию. Семья, не имеющая ребенка по причине бесплодия мужа, соглашается на искусственное оплодотворение. Пока в такой семье мир и согласие — проблем нет. Но начинаются ссоры, потом развод, и... супруг отказывается от отцовства, представляя суду медицинскую справку о бесплодии. Тогда возникают правовые, материальные и психологические осложнения в жизни ребенка и его матери. Ребенок оказывается в худшем положении не

только по сравнению с теми детьми, которые рождены в браке от здоровых родителей, но и с появившимися в результате внебрачной связи.

В первом случае у ребенка есть отец, который обязан заботиться о нем даже после развода. Внебрачный ребенок тоже имеет фактического отца, и существует вероятность (пусть небольшая) того, что его отец признает отцовство, даже и не вступая в брак с матерью, станет юридическим отцом. Иначе говоря, для ребенка не исключается возможность узнать своего отца. Если же ребенок рожден в результате искусственного оплодотворения от анонимного донора, то такая возможность ему не представится никогда. Женщина же, муж которой доказывает свою неспособность быть отцом, в глазах окружающих будет выглядеть нарушившей супружескую верность, так как не каждая захочет объяснять обстоятельства рождения своего дитя.

С операциями по искусственному оплодотворению связан ряд других моральных и правовых проблем — сложных, но разрешимых.

Многолетняя ссылка медиков на нерешенность юридических проблем как препятствие для проведения операций по искусственному оплодотворению несостоятельна. Их дело помочь бесплодной семье иметь детей. Дело юристов — решать правовые проблемы, которые могут в этой связи возникнуть.

Лишь в мае 1987 года Министерство здравоохранения СССР признало эффективность метода, решило, наконец, издав соответствующий приказ, расширить его применение в Москве, Ленинграде и Харькове, а также начать его применение в ряде других городов.

Приказ разрешает проведение операций замужним женщинам лишь с согласия мужа. При этом супруги пишут заявление о взятии на себя всех прав и обязанностей родителей будущего ребенка. Они дают подписку не устанавливать личности донора и не разглашать тайны зачатия ребенка. Рекомендуется учитывать пожелания супружеской пары в отношении национальности донора и основных черт его внешности.

Что касается незамужных женщин, то вопрос об операции в каждом случае решается индивидуально комиссией под председательством главного врача. Это ограничение вызвано тем обстоятельством, что, помогая незамужним женщинам иметь ребенка, мы невольно содействуем созданию неполной семьи, что требует всестороннего учета возможностей для нормального воспитания ребенка.

Отдельные положения приказа не являются бесспорными, требуют уточнений. Так, супруги обязуются не предъявлять претензий к врачу в случае рождения ребенка с аномалиями развития. Такие случаи редки, не чаще, чем при обычном зачатии. Однако при искусственном оплодотворении рождение ребенка с аномалиями может быть результатом небрежности, халатности врача, использовавшего сперму непроверенного, больного донора. Надо ли в таких случаях освобождать врача от ответственности?

Приказ оставляет нерешенными многие правовые вопросы, которые возникают или могут возникнуть при проведении операций. В этой связи целесообразно использовать накопленный зарубежный опыт. Так, в Народной Республике Болгарии операции по искусственному оплодотво-

рению широко практикуются с 60-х годов в каждой больнице, где есть гинекологическое отделение. Значительная часть семей обращается сюда вновь, чтобы родить второго, а иногда и третьего ребенка.

Болгарские медики и юристы не стремятся к детальной правовой регламентации возникающих в связи с этим отношений. Здесь действуют своего рода нормы «обычного права», сформировавшиеся в ходе гинеколого-акушерской практики. Замужним женщинам операция может быть проведена лишь с письменного согласия мужа. Медицинский персонал обязан беречь тайну лиц, подвергшихся такому оперативному вмешательству.

Та или иная правовая норма вносится в законодательство лишь в случае острой необходимости. Так, в 1964 году Верховный суд Народной Республики Болгарии слушал дело об отказе от отцовства. Речь шла о ребенке, рожденном в результате искусственного оплодотворения с согласия бесплодного супруга. Суд признал, что супруг, давший согласие на искусственное оплодотворение своей жены, в результате которого был рожден ребенок, считается отцом ребенка и он не вправе оспаривать своего отцовства. Таким образом, супруг не только признан отцом ребенка, но и лишается права оспаривать отцовство, однако при одном обязательном условии: если он дал согласие на такую операцию. Эта формулировка Верховного суда была включена в Семейный кодекс НРБ.

В 1985 году в Болгарии принят новый Семейный кодекс, в котором уже не одна, а две статьи, посвященные правовому положению ребенка, рожденного как в результате искусственного оплодотворения, так и в результате имплан-

тации эмбриона. Аналогичные статьи включены в законодательство ряда других социалистических стран (Венгрии, Югославии, Чехословакии), хотя в законодательстве многих стран эти вопросы пока не регламентированы, однако ни в одном не содержится правовых норм, запрещающих проведение этих операций. Следовательно, действия медиков нельзя считать неправомерными.

В последние годы в научной литературе и в прессе появилось множество сообщений о рождении детей в результате искусственого оплодотворения яйцеклетки, которая первоначально развивается в искусственной среде, а затем эмбрион имплантируется в организм женщины и она рожает ребенка. Первая такая операция была проведена итальянским врачом Даниеле Петруччи в 1964 году. Сообщение об этом вызвало резко отрицательную реакцию Ватикана. В конце 70-х годов появились сообщения о рождении детей из имплантированных эмбрионов в Англии, США, Индии. Несколько таких детей рождено и в нашей стране.

Расширение возможностей рождения искусственно зачатых детей наводит на размышление, не пойдет ли человечество в перспективе на «индустриальное» производство детей из инкубаторов, все последствия которого трудно предусмотреть.

Высказываются предположения, что этим медицинским открытием могут воспользоваться те кто не желает переносить неудобства и тяготы, связанные с периодом беременности. В некоторых капиталистических странах уже появились женщины, которые за плату вынашивают, рожают и вскармливают ребенка. Для некоторых

из них это стало своего рода профессией. Но заслуживают ли они нравственного и правового одобрения? Как-то американский профессор Лоренс Грэхем спросил, как я оцениваю новейшую женскую профессию «матери-инкубатора», и был удивлен попыткой провести аналогию с древнейшей женской «профессией» — проституцией. Но ведь «мать-инкубатор» делает доброе дело, возразил мне американский коллега. Думается, что не всякие добрые дела следует оплачивать наличными. С моральных позиций превращение материнства в доходную профессию трудно одобрить. Впрочем, эти сомнения — едва ли достаточный аргумент для отказа от использования такого важного медицинского открытия. Во-первых, оно позволяет иметь детей многим женщинам, лишенным радости материнства; во-вторых, вынашивание имплантированного эмбриона может избавить от риска получить больного ребенка, отягощенного плохой наследственностью не только по линии отца, но и матери. Что же касается возможных злоупотреблений, то их, видимо, можно предупредить изданием соответствующих правовых актов.

Каково же правовое положение ребенка, рожденного в результате искусственного зачатия, и его родителей? Здесь возможны следующие варианты:

1. Жена рожает ребенка в результате искусственного оплодотворения спермой мужа (при его импотенции, например). В данном случае супруги — бесспорные родители, и юридические и биологические.

2. Жена рожает ребенка в результате искусственного оплодотворения спермой анонимного донора (либо извлеченная яйцеклетка жены опло-

дотворена спермой донора). Здесь для признания мужа отцом ребенка необходимо юридически оформленное его согласие на операцию.

3. Жена рожает ребенка, но ребенок зачат вне ее организма, причем яйцеклетка другой женщины оплодотворена спермой мужа или донора. Для признания супруга отцом ребенка также необходимо его юридически оформленное согласие.

4. И наконец, ситуация более сложная. Ребенок зачат вне организма жены (яйцеклетка жены оплодотворена спермой мужа или донора), и эмбрион имплантирован другой женщине, которая рожает ребенка. Видимо, супруги могут быть признаны родителями ребенка лишь при условии, что родившая женщина откажется от него, а они его усыновят. Все же юридически матерью ребенка надо считать ту женщину, которая его родила. Такая позиция закреплена сегодня, в частности, в болгарском законодательстве.

Существуют и иные взгляды на эту проблему. Так, австралийские ученые Х. Финлей и Дж. Сихомбинг считают матерью ребенка, рожденного в результате имплантации эмбриона, лишь ту женщину, из яйцеклетки которой рожден ребенок, а женщина, в организме которой развивается чужая яйцеклетка и которая рожает ребенка,— всего лишь своего рода «инкубатор». С такой позицией трудно согласиться. К тому же она противоречива. Если биологическая связь с ребенком мужчины-донора не дает ему прав отцовства, то почему в отношении женщины делается обратный вывод? К тому же вряд ли правомерно рассматривать женщину, родившую ребенка из чужой яйцеклетки, лишь как «инкубатор» или «суррогат-мать».

В ряде капиталистических стран уже существуют множество посреднических фирм, включающих медицинских работников и юристов, которые сводят бездетные семьи с «суррогат-матерями». Пользоваться их услугами могут лишь очень богатые женщины, так как оплата услуг посреднической фирмы и «суррогат-матери» обходится в десятки, а то и сотни тысяч долларов.

Положение искусственно зачатого ребенка и его родителей в ряде стран все чаще становится предметом судебных разбирательств. Судебные процессы нередко раскрывают трагические столкновения социальных, моральных и правовых проблем, связанных с вторжением научно-технического прогресса в сферу наиболее интимных и тонких человеческих отношений.

Так, в США Мэри Уайтхед согласилась выносить ребенка, искусственно зачатого от Штерна, а затем отдать, точнее, продать за 10 тыс. долларов малышку ее биологическому отцу. Был подписан контракт, своего рода договор купли-продажи, где товаром, как это ни дико в наш век, был ребенок. Однако после рождения девочки мать не захотела расстаться с ребенком, отказалась она и от предложенных денег. Возник шумный судебный процесс, судебные издержки по которому превысили 500 тыс. долларов, хотя процесс еще был не завершен[1].

Законодательство, определяющее правовое положение донора, видимо, должно исходить из того, что донор, как правило, анонимен. Было бы разумно предоставить супругам право выби-

[1] См.: Бережков А. Злоключения «Бэби М.»//Сов. Россия.— 1987.— 7 марта.

рать лишь некоторые качества донора, в частности цвет глаз, волос, внешнее сходство донора с одним из супругов. Донором не может быть человек с плохим состоянием здоровья, с плохой наследственностью или наследственность которого трудно проверить (нет данных о родителях и других близких родственниках). Донорами не могут быть те близкие родственники, которые по закону не имеют права быть супругами. Это положение закреплено в законодательстве Югославии и ряда других государств.

Если донор анонимен, то он не знает и не должен знать, какой ребенок имеет биологическую связь с ним. Никаких прав и обязанностей по отношению к таким детям, никаких правовых связей с ним донор не имеет, подобно тому как донор, давший кровь для спасения жизни или улучшения здоровья другого лица, не вправе претендовать на родственные связи и права (алиментные, наследственные и др.).

Иначе обстоит дело, если донор известен. Но прежде всего следует решить вопрос о том, допустима ли такая ситуация. Может быть, в интересах сохранения тайны происхождения ребенка донорство во всех без исключения случаях должно быть анонимным? Такое решение трудно признать оптимальным для всех случаев жизни. Нередко семья бывает заинтересована в сохранении кровных связей. Помню такой случай. В клинику с просьбой о проведении операции по искусственному оплодотворению обратилась супружеская пара. Муж — специалист по ядерной физике — в результате неудачного опыта оказался в зоне повышенной радиации. Он хотел иметь не только здорового ребенка, но и продолжателя рода, а по-

тому настаивал на использовании в качестве донора своего родного брата. Врачи согласились. Жена родила сына, который биологически был для отца племянником.

В отдельных случаях женщина может родить ребенка из яйцеклетки своей сестры. В результате дети, не имея прямой биологической связи с родителями или одним из них, могут быть похожими на родителей. В таких случаях, как правило, не только супруги будут знать донора, но и донор будет знать ребенка. Обеспечить тайну происхождения такого ребенка сложнее. Но ведь и в случае анонимности донора медики, причастные к операции, могут знать его и нарушить профессиональную тайну. Если донор известен, он должен подписать заявление, что факт донорства не дает ему никаких прав и не налагает никаких обязательств перед ребенком и его матерью, что он обязуется хранить тайну происхождения ребенка. Нарушение обязательства повлечет применение определенных санкций, что было бы желательно закрепить в праве.

Представляется необходимой правовая регламентация и условий проведения таких операций, а также четкое определение круга медицинских учреждений, имеющих на них право. Очевидно, проведение таких операций допустимо лишь в клинических условиях. Квалифицированная гинеколого-акушерская служба может обеспечить всестороннюю проверку здоровья донора, строгую служебную и профессиональную тайну, зафиксирует согласие супругов на операцию соответствующим правовым актом, имеющим юридическую силу.

И, несомненно, должна быть исключена част-

ная практика, ибо в данном случае трудно будет обеспечить интересы как доноров, так и супругов (например, операцию жене могут провести без согласия ее мужа, который даже не был информирован об этом).

Некоторые исследователи полагают, что к 2000 году около 5% населения будет рождено искусственным методом. Применение операций по искусственному оплодотворению и трансплантации яйцеклетки потребует внесения изменений и дополнений в ряд отраслей права: семейное, наследственное, уголовное и др. Например, родившийся в результате имплантации эмбриона ребенок оказался ненормальным, так как донор не был проверен. Кто несет ответственность и перед кем? Может ли быть привлечен к ответственности и за какой состав преступления врач, разрушивший эмбрион, и т. д.? Правовое регулирование искусственного зачатия должно исходить из принципов гуманизма, содержать правовые гарантии против различного рода злоупотреблений, базироваться на морально-этических нормах.

Среди вопросов, ожидающих своего решения,— правовая защита эмбрионов. До какого времени можно развивать эмбрион, после чего его уничтожение — убийство? Вероятно, по аналогии с периодом допустимости аборта — 10—12 недель. Видимо, должно быть право собственности на эмбрион, который можно подарить, но нельзя использовать в коммерческих целях. Целесообразно установить в законе срок хранения замороженных эмбрионов, после чего они должны быть уничтожены. Можно ли вдове имплантировать находившийся в замороженном состоянии эмбрион из ее яйцеклетки, оплодотворенной

спермой мужа? На этот вопрос трудно дать категорический ответ.

Возможность рождения «детей из пробирки» вызывает множество других проблем. Одна из них — целесообразность и моральная оправданность использования таких операций для улучшения здоровья детей в нормальных здоровых семьях. Известно, что в одной семье от одних и тех же родителей могут быть рождены разные дети: один ребенок — крепыш, другой — слаб здоровьем, один с детства проявляет большие способности, другой явно обойден ими и т. д. Эти различия обусловлены рядом причин, в том числе и тем, что ребенок мог быть зачат не в лучшее время (один из супругов был болен, пьян и т. п.). Подобно тому, как у одного растения могут быть худшие и лучшие экземпляры семян, могут быть лучшие и худшие экземпляры спермы. Искусственное оплодотворение может быть произведено наилучшим экземпляром, и родители смогут иметь лучшего из возможных своих детей. При этом можно безошибочно заказать пол ребенка — мальчика или девочку. Стремясь улучшить качество потомства, к таким операциям могут прибегать и вполне здоровые супруги. Возможно, это рационально, но с позиций нравственных не бесспорно, расчетливо и, пожалуй, цинично.

В одном зарубежном журнале рассказывалось о влюбленных, которые накануне своей свадьбы, познакомив своих родителей, обнаружили, что они — брат и сестра, притом еще и близнецы. Они были усыновлены в младенчестве двумя супружескими парами после гибели их отца и матери в автомобильной катастрофе. Жили в разных городах. Случайно встретившись, сразу

полюбили друг друга. Браки с близкими родственниками запрещены законодательством всех стран, но влюбленные не желали отказываться от супружества. Что делать? Тогда жених обратился в суд с просьбой разрешить ему брак с сестрой при условии его добровольной стерилизации, а детей они будут иметь в результате искусственного оплодотворения жены донором. Муж в этом случае все равно будет иметь биологическую общность с ребенком через жену-сестру. Каким было решение суда, неизвестно, но ясно одно: юридический запрет браков с близкими родственниками, продиктованный прежде всего заботой о здоровье потомства, освящен также и вековыми традициями, ломка которых несомненно пошатнет моральные устои.

Решение затронутых выше проблем заставляет задуматься над целесообразностью строжайшего сохранения запретов на брак с лицом, страдающим психическим или иными тяжелыми наследственными заболеваниями, опасными для здоровья потомства, тем более что внебрачные связи таким лицам запретить трудно. Брак заключается не только для продолжения рода, рождения потомства. Это институт куда более широкий, призванный удовлетворять и многие другие потребности человека. Возможность искусственного зачатия позволит исключить или резко ограничить опасность рождения детей с тяжелыми наследственными болезнями. И если в таких случаях любящих людей устраивает бездетный брак или семья с детьми, рожденными в результате искусственного зачатия, то не будет ли добровольная стерилизация больного супруга гуманной альтернативой вынужденного безбрачия?

Говоря о добровольной стерилизации, уместно обсудить вопрос о ее легализации с определенными оговорками. В частности, добровольная стерилизация одного из супругов представляется гуманной альтернативой абортов для женщин, имеющих нескольких детей и не желающих больше рожать, особенно тех, кто старше 40 лет. При таких обстоятельствах законодательство ряда стран, например Югославии, разрешает стерилизацию.

Надо сказать, что далеко не все отношения, связанные с проведением такого рода операций, затрагивающих столь деликатные и интимные стороны жизни, должны быть строго регламентированы в правовых нормах. Наверное, врачам, к компетенции которых отнесено в силу их профессии решение важнейших жизненных проблем человека, можно было бы предоставить существенные полномочия в решении ряда вопросов, например об использовании в качестве донора родственника.

Расширение опыта операций по искусственному оплодотворению и имплантации эмбрионов, предоставление права на их проведение тем, у кого нет иной возможности родить здорового ребенка, будет содействовать упрочению семьи, повышению рождаемости, улучшению здоровья новорожденных. При этих операциях можно регулировать пол ребенка, а стало быть, и устранять риск наследственных заболеваний, передающихся только по мужской или только по женской линии.

Вопрос о выборе пола ребенка сегодня интересует многих. Известно, что многие женщины отказались бы от аборта, если бы заранее могли знать, кто у них родится. Это особенно относится к семьям, где, например, уже есть две де-

вочки и от рождения третьего ребенка их удерживает только мысль, что третий ребенок может оказаться девочкой.

Современный уровень медицины позволяет определить пол ребенка на ранней стадии беременности. В этой связи возникает проблема предоставления женщине права узнать пол ребенка для решения вопроса о том, сохранить беременность или сделать аборт.

И этот вопрос не так прост, как может показаться на первый взгляд. Дело в том, что предоставление такого ничем не ограниченного права может вызвать существенные нарушения структуры общества. Как показали социологические исследования, до 65% опрошенных заявили, что, имея право выбора, они бы предпочли иметь мальчика. Размер вызываемых в данном случае негативных последствий заранее трудно предсказать.

И все же в определенных, строго ограниченных законодательством случаях эти сведения могли бы оказать влияние на улучшение демографической ситуации в районах с низкой рождаемостью. В частности, желательно предоставить право на определение пола ребенка в ранней стадии беременности семьям, имеющим только мальчиков или только девочек.

В современном все усложняющемся мире достижения науки ставят перед обществом новые проблемы, затрагивающие не только сферу разума, но и сферу чувств. Думается, что для их решения у людей хватит и ума и сердца.

ГЛАВА 8

§ 1. СКОЛЬКО ДОЛЖЕН ЖИТЬ ЧЕЛОВЕК

Древнеримский философ Сенека Луций говорил, что лучший способ увеличить продолжительность жизни — не укорачивать ее. О необходимости и возможности принятия государственных мер, направленных на повышение продолжительности жизни, на сокращение разрыва между фактической продолжительностью жизни человека и той, которая отведена ему природой, думали лучшие умы человечества.

Право на жизнь — важнейшее из прав человека. Оно включает в себя как недопустимость произвольного лишения жизни, так и право человека на соответствующие условия жизни, на жизненно необходимые блага (пищу, жилье и т. д.).

Право на жизнь, на охрану здоровья ныне закреплено рядом международно-правовых актов, в частности Декларацией прав человека, пактами о правах человека и др. Так, например, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах провозглашает право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Для осуществления этого права Пакт предусматривает

необходимость проведения следующих государственных мероприятий:

сокращение мертворождаемости и детской смертности и обеспечение здорового развития ребенка;

улучшение всех аспектов гигиены внешней среды и гигиены труда в промышленности;

предупреждение и лечение эпидемических, эндемических, профессиональных и иных болезней;

создание условий, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни (ст. 12 Пакта).

Советское государство явилось первым в мире государством, взявшим на себя заботу об охране и постоянном улучшении здоровья всего населения. Даже в самые первые и трудные годы существования Советское государство предоставило своим гражданам большие права в сфере здравоохранения. Так, например, важным принципиальным отличием организации здравоохранения в Советском государстве является бесплатное медицинское обслуживание всего населения, ибо жизнь и здоровье рассматриваются и как личное благо, и как общественное достояние страны.

Большевики еще до революции выдвигали требование бесплатной медицинской помощи как одно из программных требований Российской социал-демократической рабочей партии[1]. Одним из первых декретов Советской власти — декретом ВЦИК от 22 декабря 1917 года «О страховании на случай болезни»— было предоставлено право

[1] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 32.— С. 157.

на бесплатную врачебную помощь всем работающим по найму, независимо от того, работают ли они в государственных, общественных или частных предприятиях либо учреждениях, а также членам их семей[1]. Уже в 1918 году государственные расходы по ведомствам здравоохранения, охраны труда, социального обеспечения и просвещения выросли до 7,4% по сравнению с 0,2% при Временном правительстве[2].

За годы Советской власти на основе всеобщности и бесплатности здравоохранения были достигнуты значительные успехи в снижении смертности, особенно детской, и увеличении продолжительности жизни. К концу 50-х годов средняя продолжительность жизни населения СССР по сравнению с дореволюционными показателями выросла в два раза и достигла уровня экономически развитых капиталистических стран, от которого в начале века она отставала на 15—20 лет. Если в дореволюционной России продолжительность жизни составляла 31,4 года у мужчин и 33,4 года у женщин, то в 1926—1927 годах эти показатели поднялись до 41,9 у мужчин и 46,8 у женщин; в 1938—1939 годах — соответственно до 44 и 49,7; в 1958—1959 годах — до 64,4 и 71,7; а в 1968—1971 годах — до 64,6 и 73,5[3]. В 70-е годы продолжительность жизни снизилась, составив в 1978—1979 годах 62 года для мужчин и 73 — для женщин. В 1983—1984 годах этот показатель

[1] См.: СУ РСФСР.— 1918.— № 13.— Ст. 188.

[2] См.: Зверев А. Советские финансы и строительство социализма в СССР//Финансы СССР за XXX лет.— М., 1947.— С. 10.

[3] См.: Воспроизводство населения.— С. 88.

составил соответственно 63 и 73 года, а в 1985—1986 годах поднялся до 64 и 73 лет[1]

С 70-х годов темпы снижения смертности замедлились, а по отдельным возрастным группам смертность стала расти. Нельзя сказать, что причины этих явлений достаточно ясны. В определенной мере они объясняются загрязнением окружающей среды, повышением темпов жизни и нервных перегрузок, а также тем, что резервы сокращения смертности в определенной мере исчерпаны. Известно, что существует тесная зависимость между уровнем смертности и размерами ее снижения: чем ниже уровень смертности, тем труднее достигнуть дальнейших улучшений. И все же средняя продолжительность жизни составляет сегодня в Японии 77 лет, в США — 75, а у нас не достигла и 70 лет[2]. Стала очевидной необходимость восстановления устойчивой тенденции снижения смертности и роста продолжительности жизни.

Поиски путей сокращения смертности и увеличения продолжительности жизни требуют устранения существенных недостатков в самой системе организации здравоохранения, где в течение десятилетий упор делался не столько на охрану здоровья, профилактику, сколько на лечение болезней. Основным показателем развития здравоохранения был рост врачей и койко-мест на душу населения. По нему мы прочно заняли первое место в мире, скатившись на одно из последних

---

[1] См.: Аргументы и факты.— 1987.— № 18.

[2] См.: Вишневский А. Демографический фактор в демографическом измерении//Коммунист.— 1986.— № 17.— С. 72.

мест среди развитых стран по продолжительности жизни — показателю куда более важному. Вместо пресловутого «вала» койко-дней и поликлинических посещений в планы развития здравоохранения необходимо закладывать новые показатели, способные повысить качество медицинского обслуживания.

Жизнь и здоровье человека — наивысшие блага в системе социальных ценностей. Поэтому охрана здоровья является социальной проблемой первостепенной важности. В Конституции СССР выделена специальная статья, предусматривающая право граждан на охрану здоровья. Это право обеспечивается бесплатной медицинской помощью, оказываемой государственными учреждениями здравоохранения; расширением сети учреждений для лечения и укрепления здоровья граждан; развитием и совершенствованием техники безопасности и производственной санитарии; проведением широких профилактических мероприятий; мерами по оздоровлению окружающей среды; особой заботой о здоровье подрастающего поколения, включая запрещение детского труда, не связанного с обучением и трудовым воспитанием; развертыванием научных исследований, направленных на предупреждение и снижение заболеваемости, на обеспечение долголетней активной жизни граждан. Праву граждан на охрану здоровья соответствует обязанность представления медицинской помощи учреждениями здравоохранения.

Помимо статьи 42, провозглашающей право граждан на охрану здоровья и гарантии его реализации, Конституция СССР содержит ряд других статей, в той или иной мере направленных на улуч-

шение здоровья, повышение продолжительности жизни граждан. Среди них особого внимания заслуживает статья 41, предусматривающая право граждан на отдых. Это право обеспечивается установлением для рабочих и служащих рабочей недели продолжительностью не более 41 часа, сокращенным рабочим днем для ряда профессий и производств, сокращенной продолжительностью работы в ночное время; предоставлением ежегодных оплачиваемых отпусков, дней еженедельного отдыха, а также расширением сети культурно-просветительных и оздоровительных учреждений, развитием массового спорта, физической культуры и туризма; созданием благоприятных возможностей для отдыха по месту жительства и других условий рационального использования свободного времени.

Среди конституционных норм, обеспечивающих восстановление затраченных в труде сил, может быть названо и право на жилище (ст. 44). На охрану здоровья направлены конституционные нормы об улучшении условий и охраны труда, сокращении, а в перспективе и полном вытеснении физического труда (ст. 21). Этой же цели соответствует и статья 40 Конституции, предоставляющая свободу выбора профессии и рода занятий, которую каждый гражданин может реализовать с учетом состояния своего здоровья. Таким образом, нормы конституционного права отражают заботу государства не только о сохранении здоровья граждан в трудоспособном возрасте, но и о создании на производстве и в быту благоприятных условий, продлевающих возможность участия человека в общественно полезном труде.

Граждане имеют право на судебную защиту

чести, достоинства, жизни, здоровья и личной свободы (ст. 57). Унижение чести и достоинства, незаконное ограничение или лишение свободы способно нанести глубокую психологическую травму, привести к ухудшению здоровья, порой более опасному, чем при нанесении травмы физической. Право на судебную защиту жизни и здоровья предоставляет возможность обращения в суд не только в случае уже совершившегося нарушения этого права, но и для пресечения с помощью суда любых посягательств на жизнь и здоровье.

На сохранение жизни миллионов людей от атомной и бактериологической катастрофы, на осуществление их права на жизнь направлены принципы мирной внешней политики Советского государства, возведенные в ранг конституционных.

Советское государство проявляет заботу о здоровье человека еще до его рождения. Устанавливая гарантии правовой защиты, материальной и моральной поддержки материнства (ст. 35), Основной Закон обеспечивает тем самым охрану будущей жизни.

Конституция возлагает на государство заботу об охране жизни и здоровья каждого гражданина, гарантируя систему мер по охране жизни и здоровья всех поколений — от детей и подростков до престарелых и инвалидов.

Таким образом, наиболее важные стороны общественных отношений, воздействующие на жизнь и здоровье граждан, являются объектом конституционного регулирования. Они регулируются также рядом правовых норм, объединенных в систему законодательства о здравоохранении, которое охраняет жизнь и здоровье граж-

дан независимо от состояния здоровья и уровня жизнеспособности (включая новорожденных), что свидетельствует о его гуманизме.

Право на охрану здоровья включает четыре основных элемента: 1) право на бесплатную квалифицированную медицинскую помощь, оказываемую государственными учреждениями здравоохранения; 2) право на охрану неприкосновенности жизни и здоровья; 3) право на обеспечение возможности долголетней активной жизни; 4) право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Каждое из этих прав должно обеспечиваться системой экономических, юридических, организационных и идеологических гарантий, которых пока явно недостаточно.

Ставится задача добиться повсеместного и полного удовлетворения потребностей жителей города и села во всех видах квалифицированного медицинского обслуживания, кардинального повышения его качества. В этих целях Программой КПСС намечено: ввести систему всеобщей диспансеризации населения; осуществить дальнейшее развитие сети учреждений по охране здоровья матери и ребенка, больниц, санаториев и оснащение их современной медицинской аппаратурой; полное обеспечение лекарственными и санитарно-гигиеническими средствами; внедрение в повседневную жизнь физкультуры и спорта.

Конкретизация программных установок дана в Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года, где намечены строительство новых и реконструкция действующих медицинских учреждений, обращено серьезное

внимание на необходимость настойчивой борьбы с пьянством и алкоголизмом, а также с вредными для здоровья людей привычками, утверждение трезвости как нормы социалистического образа жизни.

Вместе с тем в сфере здравоохранения немало проблем, еще ждущих правового и организационного решения. Наметившийся в последние полтора-два десятилетия рост смертности по ряду групп населения требует существенной перестройки системы здравоохранения, более подробной регламентации конституционного права на охрану здоровья. Это право не может быть ограничено ни возрастом, ни характером заболевания. Имеющаяся в некоторых местах практика отказа от госпитализации нуждающихся в ней лиц преклонного возраста, страдающих хроническими заболеваниями, должна быть уголовно наказуема как антиконституционная и негуманная.

В печати обращалось внимание на существующее неравенство возможностей реализации права на здравоохранение для различных социальных групп населения[1]. Это вызвано в первую очередь наличием так называемых спе́циальных или ведомственных учреждений здравоохранения: больниц, поликлиник, санаториев, оснащенных новейшим медицинским оборудованием, лекарствами и материальной базой гораздо лучше, чем территориальные учреждения здравоохранения, обслуживающие большинство населения. Но и возможности воспользоваться обычными

[1] См.: Козлов А. Е. Социальная политика: некоторые государственно-правовые проблемы реализации//Сов. государство и право.— 1986.— № 12.— С. 5.

территориальными больницами и поликлиниками у граждан также не равны. У жителей крупных городов они гораздо выше, чем у жителей «неперспективных» сел России, где в силу бездорожья человек не всегда может воспользоваться медицинской помощью, даже в том случае, когда она жизненно необходима. (Не случайно именно здесь самая высокая смертность и самая низкая продолжительность жизни мужчин — ниже 60 лет.)

В одном из районов Смоленской области делегация Комитета советских женщин, обследовавшая условия жизни и труда сельских женщин, обратила внимание на резкое увеличение заболеваемости колхозников в последние годы. При этом показатели смертности несколько снизились. Ситуация объяснялась просто: от райцентра, где находилась больница, провели дороги до ряда центральных усадеб колхозов, и люди получили возможность добраться до врача.

Целесообразно закрепить в законе право граждан на выбор лечащего врача, озаботившись материальными и юридическими гарантиями этого права. Напомним, что лечение сердечно-сосудистых заболеваний, например, занимающих одно из первых мест среди причин смертности, предполагает всестороннее знание врачом личности больного, не только его биофизических характеристик, но подчас и особенностей его личной жизни, срывы в которой могут быть первопричиной инфаркта или иных сердечно-сосудистых заболеваний. Участковый врач, к тому же часто меняющийся, не может обладать таким знанием. Человек волен выбирать себе парикмахера или портного. Но разве выбор врача менее важен?

Разумеется, реализация этого предложения может привести к чрезмерной загруженности одних врачей и безработице других. Вот как, например, решается эта проблема в Швеции. Врач, пользующийся большой популярностью, берет больных с условием, что лично он будет осматривать больного лишь раз в год, а также в случае серьезного заболевания. По всем остальным вопросам больной будет обращаться к его помощникам. Разумеется, зарплата у такого врача намного выше, чем у врача, обслуживающего небольшое количество граждан.

Существенное влияние на общий коэффициент смертности оказывают несчастные случаи: отравления, травмы, являющиеся основной причиной смерти детей и лиц трудоспособного возраста. На некоторых территориях РСФСР этими причинами обусловлено до 14% всех смертей, а в возрасте 20—24 лет — около 80%[1]. Поэтому важная роль в снижении смертности принадлежит улучшению условий труда и техники безопасности, предупреждению бытового травматизма. Быстрый рост техники и технологии производства требует своевременного обновления правовых актов, регулирующих условия труда, их безопасность. Здесь не все благополучно. Достаточно сказать, что список тяжелых и вредных для женского организма работ и профессий был утвержден Совнаркомом еще в 1932 году и пересмотрен лишь однажды — в 1978 году.

Своевременное совершенствование правовых норм, направленных на охрану женского труда,

[1] См.: Бедный М. С. Медико-демографическое изучение населения.— М., 1979.— С. 137.

а главное, их соблюдение позволит использовать резервы повышения здоровья женщин и детей, снизить детскую смертность, сократить число мертворожденных детей. Обследования показали, что у женщин, занятых тяжелым неквалифицированным трудом, дети имеют наихудшие показатели здоровья. У 35% обследованных работающих женщин дети имеют те или иные недостатки здоровья, причем только у 2% таких детей матери — работницы высшей квалификации и средний технический персонал; 9,8% — это дети малоквалифицированных служащих; 14,7 — дети квалифицированных рабочих и 73,5% — дети женщин, занятых на малоквалифицированных и подсобных работах, связанных часто с тяжелыми физическими нагрузками[1]. Подсчитано, что ежегодно по причине болезни детей теряется 168 млн. рабочих человеко-дней[2].

Эти факты свидетельствуют, что забота о здоровье будущих поколений — это прежде всего забота о здоровье женщин. Изречение Ликурга о том, что в здоровом теле женщины таится богатство народа, высказанное более двух тысяч лет тому назад, не утратило актуальности в наши дни. Нельзя мириться с тем, что более половины ручных работ в промышленности выполняют женщины. На отдельных участках Уралхиммаша, например, женщина за смену перемещает груз общей массой в 10 тонн[3]. Не многим лучше обстоит дело в торговле, где большинство занятых —

[1] См.: Харчев А. Г., Голод С. И. Профессиональная работа женщин и семья.— Л., 1977.— С. 88.

[2] См.: Пухова З. Равные права, равное участие.— С. 103.

[3] См. там же.— С. 100.

женщины. XVIII съезд профсоюзов принял решение завершить в текущей пятилетке высвобождение женщин с тяжелых работ и работ с вредными условиями труда, но план не выполняется[1].

В производстве часто не учитываются специфика и особенности женского организма, который более чутко и быстро реагирует на некоторые воздействия неблагоприятных производственных факторов. Важная проблема в этом ряду — исключение для женщин работ в ночную смену. Здесь дело не столько в разработке нового законодательства, сколько в строгом соблюдении давно существующих правовых норм.

Использование женщин для работ в ночные смены было безоговорочно запрещено одним из самых первых декретов Советского государства — декретом «О восьмичасовом рабочем дне», принятом 29 октября 1917 года[2]. В начале 20-х годов Советское государство, заботясь о том, чтобы существовавшая еще в то время безработица в меньшей мере касалась женщин, предусмотрело преимущественное право женщин на занятие вакантных рабочих мест; одновременно в качестве временной меры был разрешен допуск женщин к работам в ночные смены.

Все действующее трудовое законодательство подтверждает установленный в 1917 году запрет использовать женщин на работах в ночные смены. Так, Основы законодательства о труде содержат статью 69, согласно которой не допускается привлечение женщин к работам в ночное время, за

[1] См.: Пухова З. Равные права, равное участие.— С. 101.

[2] См.: СУ РСФСР.— 1917.— № 1.— Ст. 10.

исключением тех отраслей, где это вызывается особой необходимостью и разрешается в качестве временной меры.

Однако «временное» использование женщин в ночных сменах продолжается в течение многих десятилетий. Сегодня, спустя 70 лет после принятия декрета, запрещающего использование женщин в ночных сменах, мы должны констатировать превращение ночных смен в преимущественно женские смены. Трехсменная работа существует в женских отраслях промышленности, например в текстильной, и некоторые полагают, что изменить здесь ничего нельзя[1], что снижение сменности здесь невозможно, так как это повлечет за собой снижение фондоотдачи. Но, во-первых, не считаемся же мы со снижением фондоотдачи в машиностроении и других, преимущественно мужских отраслях, работающих в основном в две смены, хотя оборудование там более дорогостоящее и более уникальное, чем в текстильной промышленности. Во-вторых, фактор фондоотдачи следует оценивать с поправкой на уровень сохранения устойчивой трудоспособности при работах ночных смен.

Дело не только в том, что женский организм в большей мере, чем мужской, чувствителен к режиму работы и ночные смены переносит тяжелее. Ночные смены осложняют проблему совмещения производственной деятельности и материнства. Из опрошенных лиц, работающих в ночные смены, неудовлетворенность работой из-за ночных смен у женщин составила 80%, а у мужчин 20%; причем у женщин неудовлетворенность объясня-

[1] См.: ЭКО.— 1978.— № 3.— С. 22.

лась не только физиологическим фактором, но и ответственностью за семью[1].

Все это доказывает необходимость усиления правовых гарантий выполнения содержащихся в советском законодательстве запретов использовать женщин для работы в ночных сменах, тем более что в 1949 году Международная организация труда также приняла Конвенцию о запрещении применения труда женщин в ночных сменах. Ведь любой закон живет только тогда, когда он выполняется.

Немало проблем с охраной труда женщин. Обследование, проведенное в Смоленской области, показало, что у более чем 90% женщин, занятых в животноводстве, особенно доярок, продолжительность рабочей недели значительно превышает установленную Конституцией СССР норму. Перевести их на 8-часовой рабочий день и работу в две дневные смены нельзя, так как не хватает людей, а основная причина нехватки кадров — тяжелый труд. Получается заколдованный круг.

Большую озабоченность вызывает возрастание в народонаселении патологического груза, и прежде всего врожденной умственной отсталости, олигофрении, которая, как известно, может и передаваться по наследству, и возникать в результате отравления материнского организма алкоголем и другими вредными для плода веществами. «Если мы нашли в себе мужество посмотреть в глаза угрозе, которую несут с собой наркомания и проституция, то надо покончить и с замалчиванием тенденций ухудшения здоровья новорожденных, могущей, если ей не поставить эффек-

[1] См.: ЭКО.— 1978.— № 2.— С. 59.

тивный заслон, стать необратимой»,— писал А. Харчев.

По данным Всемирной организации здравоохранения при ООН, умственная отсталость — олигофрения является крупной проблемой. В мире 3% детей рождается умственно неполноценными. Применительно к численности населения СССР это более 8 миллионов. Кроме того, до 10% детей страдает пограничными формами интеллектуальной недостаточности[1]. В районах повышенного потребления алкоголя удельный вес олигофренов значительно выше. Лишь у 6—8% олигофренов болезнь наследственная. У остальных — сочетание наследственности с внешними причинами, прежде всего с алкоголизмом родителей.

Для детей, у которых хотя бы один из родителей алкоголик, особенно мать, риск олигофрении в несколько раз выше, чем для детей из нормальных семей. При этом следует иметь в виду, что у алкоголичек рождаемость в 2—3 раза выше, чем у нормальных женщин, так как практически не регулируется. С учетом сказанного можно представить темпы накопления олигофренов, рост их удельного веса среди населения.

Накопление олигофренов в обществе усложняет решение многих проблем: тормозит научно-технический и социальный прогресс; увеличивает трудности обучения не только умственно отсталых, но и нормальных детей, так как большая часть детей, страдающих сравнительно легкой формой олигофрении, учится в обычных школах; содействует росту преступности (90% несовершенно-

---

[1] См.: Дубинин Н. Население биологическое и социальное//Коммунист.— 1980.— № 11.— С. 69.

летних правонарушителей отстают в учебе и общем развитии от своих сверстников на 2—3 года). Поэтому борьба с олигофренией — важное условие повышения здоровья населения, его качества, социального прогресса. Необходимо разработать методы ранней диагностики слабоумия и болезненного состояния психики с целью своевременного установления невменяемости до, а не после того, как такие лица совершат преступление. Для таких людей необходимо создать условия, до минимума снижающие вероятность антисоциальных, в том числе преступных, действий с их стороны и распространение недуга через механизм наследственности.

Борьба с алкоголизмом — один из основных путей увеличения продолжительности жизни и снижения смертности. Медики считают, что злоупотребление алкоголем сокращает жизнь на 20 лет. Каждая третья смерть от сердечно-сосудистых заболеваний вызвана злоупотреблением алкоголем.

Алкоголизм приводит к нравственной и социальной деградации личности. Пьянство и сопутствующие ему скандалы — одна из основных причин расторжения брака. Почти все дела о лишении родительских прав имеют поводом пьянство родителей. В последние десятилетия темпы роста производства и продажи алкоголя в несколько раз превышали темпы роста населения СССР. Огромные материальные и кадровые ресурсы отвлекались на лечение растущего числа алкоголиков, снижая возможность лечения других заболеваний.

Поэтому трудно переоценить значимость постановления ЦК КПСС «О мерах по преодо-

лению пьянства и алкоголизма и искоренению самогоноварения», принятого 7 мая 1985 года, и Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1985 года «Об усилении борьбы с пьянством»[1]. Уже первые месяцы действия этих актов показали, что развернувшаяся борьба за искоренение пьянства и алкоголизма имела своим результатом сокращение продажи и потребления алкогольных напитков, снижение травматизма, улучшение здоровья, повышение трудовой дисциплины. Сократилось число покушений на жизнь и здоровье граждан. Было создано Всесоюзное добровольное общество борьбы за трезвость, ставящее своей целью развитие антиалкогольного движения. Развеян миф о том, что продажа алкоголя — доходная статья для государства. Каждый рубль, полученный от продажи алкоголя, оборачивается потерями для народного хозяйства в 1,5—3 раза: из-за аварий, прогулов, травм, снижения производительности труда.

Не во всех регионах страны реализация этого постановления идет успешно. Так, в Киргизии в текущей пятилетке запланировано повысить производство виноматериалов с 1,5 млн. декалитров до 2 млн. Заслуживает поддержки предложение юриста Ю. Глушкова о том, чтобы Совет Министров СССР определил конкретные сроки и порядок последовательного неуклонного сокращения производства, продажи и потребления всех без исключения алкогольсодержащих продуктов. Новая волна расширения производства и продажи алкоголя в конце 1987 — начале 1988 года вызва-

[1] См.: СП СССР.— 1985.— № 17.— Ст. 83; Ведомости Верховного Совета СССР.— 1985.— № 21.— Ст. 369.

ла адекватный рост преступности и ухудшение демографических характеристик населения. Попытки обосновать этот процесс необходимостью борьбы с самогоноварением мало убедительны.

Другим социальным злом, разрушающим здоровье, является наркомания, о которой до недавнего времени мы предпочитали не говорить. Это зло распространилось среди различных групп населения, поразив прежде всего наиболее дееспособную часть. В СССР наркомания распространена главным образом среди мужчин в возрасте до 35 лет, преимущественно среди горожан. Хотя среди женщин наркомания встречается сравнительно мало, для них она представляет особую опасность, поражая еще не рожденного ребенка.

Необходим комплекс мероприятий по борьбе с алкоголизмом и наркоманией, рассчитанный на ряд лет и на более отдаленную перспективу, где упор должен быть сделан на профилактику пьянства, алкоголизма и наркомании, особенно среди молодежи. По данным медицинских обследований, 95% лиц, злоупотребляющих алкоголем, приобщились к нему в возрасте до 15 лет. Каждый второй наркоман живет в семье, где кто-то злоупотребляет спиртным или наркотиками либо страдает нервными или психическими заболеваниями. Ученые, медики, биологи бьются над продлением жизни. Алкоголики, наркоманы, курильщики бездумно сокращают ее.

В беседе с американскими учеными, занимающимися изучением индейцев, я спросила, правда ли, что главной причиной вымирания этого мужественного, некогда сильного народа был алкоголь. В ответ услышала, что алкоголь был лишь последней причиной. Главной же, основной —

было разрушение национальной культуры в широком смысле этого слова: образа жизни, труда, духовных ценностей, семейных традиций. Нация с разрушенной культурой становится уязвимой для любой социальной болезни.

Алкоголь и наркомания, будучи серьезными причинами разрушения семьи, сами явились в определенной мере следствием ломки традиционной культуры семьи и быта.

За последние полвека мы стали куда более образованными, информированными, богаче материально, но это не всегда сопровождалось обогащением духовным, нравственным. Порой мы торопились избавиться от старых духовных ценностей до того, как их вытесняли новые, вместе с устаревшими понятиями выбрасывали или снижали значимость ценностей непреходящих. Вместе с шариатом (мусульманским правом) отвергли и его «сухой закон». В борьбе с религией принизили и нормы общечеловеческой значимости («чти отца своего»). В кинолектории лектор восторгалась фильмом «Бежин луг», в котором кинорежиссер Эйзенштейн «талантливо воспел героический подвиг» Павлика Морозова. На вопрос, как бы она отнеслась к тому, что ее сын, разойдясь с ней в оценке аграрной политики, донес бы на нее, повторив «подвиг» Павлика Морозова, лектор ответила, что нелепо сейчас так ставить вопрос. Сейчас другое время.

Думается, есть нравственные категории, ценность которых извечна. В их числе — семья, родительство. Разумеется, могут встречаться родители, недостойные уважения, но возводить донос на отца в ранг подвига безнравственно. Возможно, именно это восхваление натолкнуло затем зако-

нодателей и академика А. Я. Вышинского на теорию так называемого «расширенного соучастия», отраженную в законодательстве 1934 года. Лица, не доносившие о «преступной» деятельности членов своих семей, считались соучастниками преступления, даже если они и не знали о нем. В те годы многие и сами не знали, что они «врáги народа», где ж было знать об этом их детям, женам. Сколько судеб было искалечено! Какой урон был нанесен духовному здоровью нации! Законодательство ряда стран запрещает гражданам свидетельствовать по уголовным делам против родителей и детей. Хорошо бы и нам освободить граждан от таких безнравственных обязанностей.

Борьба с алкоголизмом и наркоманией в значительной мере является и борьбой с преступностью, так как злоупотребление спиртными напитками порождает совершение антиобщественных, аморальных поступков и преступлений, нередко опасных для жизни и здоровья. Вот почему социальные программы борьбы с преступностью должны включать борьбу с алкоголизмом и наркоманией и быть направлены на более рациональную организацию быта и отдыха трудящихся.

Слабо ведется борьба с курением, вредное влияние которого на здоровье давно доказано. По мнению академика Н. Блохина, курильщик сокращает свою жизнь на 6—8 лет, наносит вред не только своему здоровью, но и здоровью окружающих его людей, вынужденных дышать табачным дымом, к которому они менее адаптированы, чем курильщики. Поэтому заслуживает одобрения и распространения запрет курить в общественных местах. Однако эти запретительные

нормы пока что носят локальный характер и не закреплены законодательно.

Пора подумать и о законодательном запрете всякой пропаганды алкоголя и курения. Такие правовые запреты содержатся в законодательстве ряда социалистических стран. Так, например, Закон о народном здравоохранении Народной Республики Болгарии, принятый в октябре 1973 года, запрещает рекламу и пропаганду каких-либо полезных качеств табака и алкогольных напитков.

Американцы подсчитали, что курящий служащий тратит на курение 6% своего рабочего времени, на 50% больше отсутствует по болезни, на 50% больше использует систему здравоохранения, повышает расходы на уборку помещения. Поэтому многие фирмы установили для некурящих специальные надбавки к зарплате, своего рода премию за некурение. Наряду с этим для курильщиков вводится ряд ограничительных мер. Все это привело к существенному сокращению числа курящих.

Борясь с теми, кто бездумно разрушает свое здоровье, не принять ли и нам меры поощрения тех, кто стремится его укрепить, заботится не только о собственном здоровье, но и о здоровье потомства. В Венгрии, например, и ряде других стран размер пособия беременной женщины зависит от того, как регулярно она посещает женские консультации и выполняет рекомендации врачей. Во Франции женщине, которая при рождении ребенка выполняла все рекомендации медиков, включая соблюдение интервалов между рождением детей в 2—4 года, рождение детей в молодом возрасте, выплачивается дополнительное денежное вознаграждение, своего рода «премия за качество».

Целесообразность использования этого опыта усиливается тем обстоятельством, что у нас к моменту выписки из роддома только 44,2% детей были здоровы, 51,2% составляли так называемую группу риска, а 4,6% имели тяжелые врожденные или приобретенные аномалии[1]. Особенно высока заболеваемость среди недоношенных.

Состояние здоровья населения и смертность находятся в прямой связи с уровнем санитарии, обеспеченностью жильем, учреждениями общественного питания, развитием инфраструктуры и другими социальными условиями. Все это следует учитывать в большей мере при разработке планов экономического и социального развития.

В условиях СССР, где велики различия в демографических характеристиках населения различных регионов, большой интерес представляет региональный анализ смертности, значимость которого усиливается в связи с тем, что сохранение жизни и здоровья наличного населения тесно связано с обеспечением трудовыми ресурсами в предстоящие десятилетия, а оно, как известно, резко дифференцировано по регионам.

Существующие различия в уровне смертности по регионам в значительной мере объясняются разнообразием исторических, экономических и социальных условий, различиями в условиях быта, труда, медицинского обслуживания. Сближение этих показателей по регионам — один из способов снижения смертности.

Учитывая, что во всех возрастных группах

[1] См.: ВНИИМИ. Обзорная информация: Сер. соц. гигиены.— 1985.— № 2.

смертность от несчастных случаев, отравлений и травм в сельской местности выше, чем в городах, повышенное внимание следует уделить селу. В первую очередь здесь необходимо обеспечить широкое изучение и строгое соблюдение правил по технике безопасности, а также опережающие (по сравнению с городом) темпы развития скорой и реанимационной медицинской помощи.

В 1986 году общий коэффициент смертности (то есть число смертей на 1000 человек населения) в Прибалтике был почти в 2 раза выше, чем в Закавказье и Средней Азии, что в значительной мере объясняется различиями в возрастной структуре населения (в Прибалтике выше процент пожилого населения). Если же сравнить стандартизованные, более объективные показатели смертности, устраняющие влияние возрастной структуры населения, то разрыв между максимальным и минимальным показателями оказывается полуторакратным.

Еще выше региональные различия в детской смертности. В Туркмении, например, она была в 1986 году в 5 раз выше, чем в Литве.[1] Самая высокая детская смертность характерна для республик Средней Азии, отличающихся самой высокой рождаемостью и минимальными интервалами между рождениями детей.

Понимая, что одним из путей улучшения здоровья, снижения материнской и детской смертности является ограничение рождаемости, Министерство здравоохранения Таджикистана, например, разработало социальную программу планирования

---

[1] См.: Население СССР. 1987: Стат. справочник.— М., 1988.— С. 400—406.

семьи. Разработка и реализация этой программы продиктована также и потребностями экономического развития. В республике, где основная часть населения моложе 18 лет, наметился и растет разрыв между производительным и потребительским потенциалом. Увеличивается сумма превышения потребляемого национального дохода над произведенным. Проще говоря, республика съедает больше, чем производит[1].

Региональные различия в показателях смертности и состояния здоровья обусловили и различия в продолжительности жизни. В 1985—1986 годах эти показатели у населения колебались у мужчин от 70,5 года в Армении до 61,4 — в Туркмении, а у женщин от 75,9 года в Литве до 67,8 — в Туркмении[2].

Имеющиеся региональные различия в демографических характеристиках населения требуют их учета и отражения в организации и деятельности республиканских и местных органов здравоохранения. В республиках и регионах с высокой рождаемостью особую актуальность приобретает развитие детских здравоохранительных учреждений. В районах с низкой рождаемостью и высоким удельным весом лиц старше трудоспособного возраста большую значимость имеют проблемы геронтологии. В этих районах обеспеченность учреждениями здравоохранения и медикаментами на душу населения должна быть значительно выше. Этот фактор, как правило, не учитывается в планировании развития

---

[1] См.: Жуков А. Идеал — планированная семья// Коммунист Таджикистана.— 1987.— 21 авг.

[2] См.: Население СССР. 1987.— С. 352—360.

здравоохранения и в снабжении регионов медикаментами.

В СССР велики различия в продолжительности жизни женщин и мужчин. Следует отметить, что большая жизнеспособность женщин присуща не только человеческой популяции, но и многим другим биологическим видам. Однако заложенные в генетической программе различия в два-три года увеличиваются (или уменьшаются) под воздействием социально-экономических условий. В возрасте 15—24 лет у мужчин в два раза выше смертность, чем у женщин, в основном за счет несчастных случаев, травм, отравлений, самоубийств.

В 20-летнем возрасте на 100 девушек приходится 103 юноши, а в возрастах старше 60 лет женщин в 2 раза больше. Однако большая продолжительность жизни женщин не означает, как это ни парадоксально, что у женщин здоровье лучше, чем у мужчин. Болеют женщины чаще.

На продолжительность жизни влияет уровень брачности. По обследованиям советских геронтологов, среди столетних только 1% не состоит в браке. Очевидно, жизнь в семье является фактором, способствующим достижению долголетия, поэтому укрепление семьи можно рассматривать как один из способов воздействия на повышение продолжительности жизни.

Правда, влияние семейного состояния на смертность женщин выражено в гораздо меньшей степени, чем мужчин. В начале XX века в Петербурге смертность холостяков была в 2 раза выше смертности женатых, тогда как смертность молодых незамужних девиц была даже несколько ниже, чем у молодых замужних женщин.

По данным обследований итальянцев, в 1975—1976 годах смертность от болезни сердца у женатых случалась почти в полтора раза реже, чем у холостых, и в два раза реже, чем у разведенных; в дорожных катастрофах женатые гибнут в полтора раза реже, чем холостяки, и в три раза реже, чем разведенные. Самоубийств среди женатых в 19 раз меньше, чем среди холостых, и в 43 раза меньше, чем среди разведенных.

Таким образом, проживание вне семьи, потеря семьи вследствие развода ухудшает здоровье, сокращает продолжительность жизни.

В печати неоднократно ставился вопрос об оплате труда работников детских дошкольных учреждений и учреждений здравоохранения в зависимости от уровня здоровья подопечных. Идея хорошая, заслуживающая поддержки. Но при ее реализации необходимо учитывать региональные различия экологических условий. Работникам детсада, расположенного в зоне повышенной загрязненности окружающей среды, трудно добиться тех же показателей здоровья, что и работникам детсада, находящегося в благоприятной для здоровья зоне.

Социалистическая государственная собственность на природные ресурсы позволяет использовать их планомерно, устанавливая гармонию между развитием народонаселения и природой, оптимально сочетая общественные и личные интересы. Порой мы забываем об этом преимуществе социализма. Например, в прекрасном курортном поселке Армении Цехкадзоре, самой природой созданном для восстановления и укрепления здоровья, дымит цементный завод, загрязняющий все вокруг, приводящий к гибели

леса. Атомная электростанция построена на наиболее ценном для сельского хозяйства участке земли — в Араратской долине. И это в республике, большая часть территории которой непригодна ни для сельского хозяйства, ни для отдыха.

Право на охрану здоровья включает право жить в здоровой окружающей среде. Об этом необходимо помнить руководителям всех учреждений и предприятий.

Возможность негативных последствий воздействия человека на природу предсказывал еще Ф. Энгельс. Он писал: «Не будем, однако, слишком обольщаться нашими победами над природой. За каждую такую победу она нам мстит. Каждая из этих побед имеет, правда, в первую очередь, те последствия, на которые мы рассчитывали, но во вторую и третью очередь совсем другие, непредвиденные последствия, которые очень часто уничтожают значение первых»[1].

Разработанные технократами и частично реализованные проекты переброса северных рек поглотили миллионы народных денег. Хотя эти проекты отвергнуты не только в силу их технической необоснованности, но и по причине ущерба, который наносит их реализация природе, физическому и духовному здоровью населения, никто из авторов проекта никакой ответственности за содеянное не понес, более того, они продолжают отстаивать свое «детище». Безответственность, безнаказанность не исключают рецидива подобных деяний. Поэтому представляется вполне обоснованным предложение Н. С. Малеина о принятии специальных норм,

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 20.— С. 495—496.

предусматривающих юридическую ответственность за создание опасности здоровью населения при ненадлежащем исполнении обязанностей в области планирования, проектирования, строительства, производственной деятельности и санитарного надзора. Причем в нормативных актах центр тяжести следует перенести с вредного для здоровья результата на более раннюю ступень, когда действие создает возможность причинения вреда здоровью и природе.

Целесообразно усилить внимание судов к применению природоохранительных правовых норм. Некоторые из них, несмотря на большую значимость для здоровья населения, применяются крайне редко. Например, в Армении и других республиках почти отсутствует судебная практика по делам о загрязнении водоемов, атмосферного воздуха, почвы и незаконной рубке леса, хотя Уголовный кодекс Армянской ССР содержит статьи, предусматривающие ответственность за загрязнение объектов природы (ст. 240) и незаконную рубку леса (ст. 171). Несмотря на ограниченность водных ресурсов республик Средней Азии (что используется в качестве аргумента за переброску сибирских рек), значительная часть воды из оросительной сети используется нерационально, а суды редко привлекают к ответственности лиц, виновных в нарушении правил водопользования.

Развитие производства в условиях современной технологии создает угрозу исчерпания невозобновляемых ресурсов нашей планеты и загрязнения окружающей среды до такой степени, когда может быть нарушено глобальное экологическое равновесие. В век стремительного

развития научно-технической революции неблагоприятные последствия производственно-хозяйственной деятельности людей становятся уже не гипотетической, а реальной угрозой, и за то, что делают люди сейчас, игнорируя негативное влияние своей деятельности на природу, расплачиваться придется не только будущим поколениям, но и им же самим.

Загрязнение окружающей среды отходами производства, ухудшение качества атмосферы, широкое применение синтетических материалов, загрязнение водных бассейнов имеют своим результатом качественные сдвиги в состоянии здоровья населения, отражаются на росте заболеваемости и смертности.

Установлено, что при загрязнении почвы пестицидом ДДТ он проникает в ткани растений, животных, пищевые продукты, органы и ткани человека (вплоть до материнского молока). Атмосфера, гидросфера, литосфера содержат миллионы тонн углекислого газа, свинца, цинка, ртути и других вредных для человека веществ, попадающих в его организм вместе с воздухом, водой и пищей. Свинец вызывает отравления, паралич, расстройство психики; ртуть разрушает нервную систему, ослабляет умственные способности; запыленность воздуха порождает заболевания дыхательных путей. Рост заболеваемости раком легких Всемирная организация здравоохранения связывает с загрязнением атмосферы отходами промышленных предприятий и выхлопными газами автомобилей, содержащими вместе с дымом и копотью канцерогенные вещества. Загрязнение окружающей среды влечет за собой многие другие заболевания, в

частности аллергические, снижающие трудоспособность человека, ухудшающие его здоровье. Отравление человеческого организма химическими отходами особенно губительно сказывается на состоянии здоровья работающих женщин, приводя к мертворождаемости, рождению больных и физически ослабленных детей.

Существует опасность и отдаленных последствий загрязнения биосферы — повреждение или изменение наследственности (мутация). Мутогенными факторами являются ионизирующие излучения и химические вещества. Любые малые дозы их могут влиять на наследственность; практически не вызывая видимых изменений в организме данного человека неопределенно долгое время, они дают себя знать в следующих поколениях, становясь причиной физической и психической неполноценности[1].

Возникающие под влиянием деятельности человека изменения в биосфере могут иметь пагубное влияние на человеческую популяцию, ухудшая ее физические и психические характеристики. Это говорит об актуальности охраны биосферы как среды жизни человека, ибо в современных условиях задача охраны природы не исчерпывается рациональным использованием природных ресурсов, а перерастает в проблему охраны важнейших ценностей — здоровья и жизни человека.

Академик Н. Амосов обратил внимание на такой феномен, как угасание беспокойства о своем

---

[1] См.: Малеин Н. С. Правовая охрана природы и здоровье [illegible] в СССР//Сов. государство и право.— 1976.— [illegible]—73.

здоровье. «Забота о нас нас же и размагнитила. Работает человек или болеет, зарплату ему ведь все равно дают». А не подумать ли в связи с этим о формах поощрения здоровья людей? Это можно сделать на уровне предприятия, включив соответствующий пункт в коллективный договор.

Нет должной взаимосвязи между деятельностью органов здравоохранения и социального обеспечения. «Мы лечим,— пишет Н. Амосов,— они пенсию дают. Мы плохо лечим, они все равно пенсию дают, совершенно не вникая в первопричину факта. Между тем во многих странах эти учреждения объединены». Не подумать ли и нам об объединении здравоохранения и социального обеспечения в одном ведомстве? Тогда легче будет проследить, какой ценой оплачивает общество издержки медицины.

Повышение продолжительности жизни, улучшение показателей здоровья населения предполагает повышение эффективности работы органов здравоохранения. На этом пути немало тормозящих факторов. Один из важнейших — отсутствие или сокрытие статистических данных, характеризующих уровень смертности по возрастным категориям, по полу, по районам и республикам, по основным причинам смертности. «Ради чего они делаются? — недоумевает академик Н. Амосов.— Сколько сегодня туберкулезных — не установишь, сколько умерло и от чего — тайна, сколько алкоголиков — тоже секрет. Как же тогда можно составить представление о здравоохранении, скажем, в районе?

Нужно открыть медицинскую статистику, в том числе и по возрастной смертности. Тогда можно будет публично обсуждать и принимать

грамотные решения, касающиеся всех уровней управления здравоохранением и особенно его низших ступеней. Иначе мы рискуем и дальше работать вслепую».

Среди мер улучшения здравоохранения не последнее место должна занимать оплата труда медицинских работников. Профессор медицины Е. Кузнецов, говоря о запланированном увеличении зарплаты автомехаников до 400 рублей в месяц, сомневается в возможности поднять зарплату врачей, ремонтирующих человеческий организм, до уровня автомехаников[1]. Сомнения профессора заставили меня вспомнить беседу с коллегами из Швеции. На вопрос, какие специалисты и в какой отрасли получают наивысшую заработную плату, последовал уверенный ответ: само собой разумеется, это лица, занятые в здравоохранении; ведь от их работы зависит самое дорогое — жизнь и здоровье. В нашей стране зарплата в здравоохранении и социальном обеспечении едва ли не самая низкая, ниже среднемесячной зарплаты занятых в промышленности. Не нарушаем ли мы здесь принцип социализма: каждому по труду? Правда, в текущей пятилетке предусмотрен рост заработной платы работников здравоохранения и социального обеспечения.

И еще. Имея самую высокую в мире обеспеченность врачами на душу населения, мы стабильно страдаем от нехватки врачей. Не потому ли это происходит, что значительную часть своего времени врачи вынуждены тратить на работу, которую должен выполнять средний меди-

[1] См.: Правда.— 1987.— 17 мая.

цинский персонал, не говоря уже о «походах» на овощные базы, уборку картофеля и т. д.

§2. ГРАНЬ ДОПУСТИМОГО

На протяжении многих веков человечество не смело вторгаться в таинства смерти и рождения. Современные достижения науки, открытия медицины позволяют улучшить здоровье человека, а то и спасти ему жизнь при обстоятельствах, которые еще вчера казались безвыходными. На свет может появиться ребенок, родители которого умерли давным-давно; с помощью биофизической аппаратуры можно намного продлить жизнь обреченного человека. Однако реализация некоторых научных достижений ставит человека перед необходимостью решать новые нравственные и правовые проблемы.

Вопросы генной инженерии, клонирования, то есть создания ребенка, точно подобного в физическом и психическом отношении родителю, пересадки (трансплантации) органов, выбор пола и искусственное зачатие ребенка касаются всех людей, общества в целом. Тут возникают и проблемы общего характера (о роли эксперимента) и весьма конкретные, такие, например, кто и при каких обстоятельствах может стать донором, кто реципиентом. Здесь много неясного.

Бурное развитие научно-технического прогресса ставит перед юристами ряд проблем, связанных с реализацией права на охрану здоровья и обусловленных достижениями современной медицины, биологии, генетики. Их решение

не может быть прерогативой медицинских работников, так как касается всех людей, общества в целом, затрагивает многие важные сферы состояния и развития человеческих отношений.

Нравственные и правовые решения возникающих проблем не могут базироваться на соображениях материального порядка (дорого содержать умирающего). Становится очевидной необходимость создания нравственного кодекса общечеловеческой солидарности. «Создание его,— говорит член-корреспондент АН СССР Г. Иваницкий,— нельзя откладывать — научно-технический прогресс не оставляет времени».

Растет необходимость иметь правовые нормы, регулирующие отношения, возникающие в связи с трансплантацией человеческих органов, крови и т. п. Распространяясь все шире и глубже, трансплантация все чаще становится способом продления жизни. Возникает проблема: допустимо ли спасение жизни одного за счет другого, даже тяжелобольного.

Некоторые органы могут быть трансплантированы больному от трупа, при этом они должны изыматься в предельно короткий срок, тотчас по наступлении смерти. Но ведь медицина знает реанимацию. Какое состояние человеческого организма можно считать смертью? Необходимо разработать правовые нормы, исключающие или сводящие к минимуму опасность изъятия того или иного органа у умершего человека, который мог быть реанимирован. Но и в случаях, когда такая опасность исключена, необходимо определить, при каких условиях органы трупа могут поступать в банк трансплантируемых органов.

Расширение трансплантации и более широкое использование ЭВМ для поиска донора (трансплантанта) с оптимальными биологическими и другими параметрами предполагает создание соответствующих норм и международного права. Уже сейчас известны случаи трансплантации органов, взятых из банка другого государства. Эта проблема особенно важна для государств с небольшой численностью населения. Отсюда может возникнуть необходимость создания международного банка трансплантируемых органов, и тогда встанет проблема определения его правового статуса.

При регулировании отношений по поводу пересадки органов возникает потребность законодательного решения целого комплекса правовых вопросов. Прежде всего право должно исходить из того, что жизнь всех людей равноценна и потому недопустимо спасение жизни одного человека за счет другого; жизнь человека, который должен умереть, охраняется также, как и жизнь всякого другого человека; трансплантация тканей и органов живых людей и трупов допустима только с согласия, данного при жизни, или с согласия родственников умершего после его смерти. Думается, что органы трупа могут быть использованы и без согласия родственников, если изъятие органов не ведет к его обезображиванию.

Дополнительные проблемы возникают при пересадке сердца. Дело в том, что наибольший эффект дает пересадка живого сердца. Может ли и при каких обстоятельствах человек распорядиться собственным сердцем? Могут ли это сделать за него другие, если он в бессознатель-

ном состоянии? Целый ряд правовых проблем трансплантации может быть решен лишь в комплексе с проблемами философскими, нравственными и др.

Современный уровень развития медицины допускает пересадку, например, головы или позволяет достаточно долго поддерживать жизнь умирающего. Но тогда возникает потребность в четком правовом определении таких категорий, как личность, жизнь, человек, эксперимент.

Изучающий медико-правовые проблемы доктор юридических наук Н. С. Малеин не без оснований полагает, что человек с необратимо погибшим мозгом не может считаться личностью. Жизнь индивидуума справедливо отождествляется с жизнью его мозга, сознания. На тех же позициях стоит известный хирург академик Н. Амосов. Он пишет: «Конечно, хорошо, когда мозг живет вместе с телом и получает от него радости, но если это невозможно, то лучше один мозг, чем смерть. Конечно, только для людей с развитым интеллектом, для которых радости мышления и творчества занимают главное место в балансе удовольствий. Когда я говорю о мозге, я имею в виду голову. Это проще и целесообразнее, так как глаза и уши позволяют подвести к мозгу информацию, а речь — передать собственную. Решать вопрос, жить мозгу или нет, должен сам мозг и никто другой. А то, что голова без тела выглядит странно, так к любой странности можно привыкнуть».

Эти рассуждения известного ученого заставляют вспомнить роман талантливого русского писателя-фантаста А. Р. Беляева «Голова профессора Доуэля», написанный еще в 20-е

годы. Писатель с удивительной прозорливостью предсказывал, при каких условиях возможна жизнь изолированной головы. То, что в недалеком прошлом казалось фантастикой, ныне стало реальностью. Успешно прошли эксперименты на животных с пересадкой головы и поддержанием жизни изолированной головы.

Врач, осуществляющий пересадку органов, может оказаться перед лицом сложных нравственных и юридических проблем. Вот один из примеров, взятый из медицинской практики США. Для спасения жизни 7-летнего мальчика нужна была почка. Родители готовы были пойти на любую жертву во имя спасения жизни единственного ребенка. Предлагали свои почки. Но врач сказал, что нужна почка ребенка, даже недоношенного младенца. Тогда родители мальчика по договоренности с врачом решили зачать ребенка-донора. Прошло время, были сделаны преждевременные роды, и у недоношенного плода были изъяты почки. Плод погиб, но 7-летний мальчик был спасен. О тайной операции узнали. И врач, сделавший операцию, предстал перед судом, так как разрушение плода старше 12 недель (срок, когда допускается аборт) считается убийством. Шумный судебный процесс в конце концов окончился оправданием врача.

Любой эксперимент может стать действительным средством развития науки. Но обращаться с ним надо с великой осторожностью. Современные исследования в области генной инженерии показали возможность как позитивных, так и негативных результатов. С одной стороны, они могут помочь человеку избавиться от тя-

желых наследственных заболеваний; с другой — возникает опасность создания вредоносных генов, способных саморазмножаться. Степень опасности таких работ трудно установить. Вот почему еще в конце 70-х годов группа прогрессивных ученых призвала своих коллег к добровольному мораторию на исследования, пока не будет установлена степень их опасности для человечества. Во многих странах установлены правила генноинженерных работ. В ряде случаев им придан законодательный характер[1].

Здоровье и даже жизнь человека в ряде случаев может зависеть от возможности использования новейших научных открытий, не получивших еще апробации. Важно определить критерий применения таких открытий. В этой связи возникает вопрос о праве на медицинский эксперимент. Он способен принести не только пользу, но и вред человеку. Сорок лет назад на Нюрнбергском процессе по делу фашистских врачей, проводивших преступные эксперименты над людьми, были определены основные принципы проведения медицинского эксперимента. Свод этих принципов и правил был назван Нюрнбергским кодексом. Положения этого документа не утратили своего значения и сегодня:

необходимо добровольное согласие лица на проводимое над ним исследование;

степень ожидаемого риска должна быть оправдана значением для человечества решаемой таким путем проблемы;

испытуемый вправе прекратить эксперимент

[1] См.: Мойрыш А. И. Научно-технический прогресс и новые проблемы права.— М., 1981.— С. 100.

на любой стадии, а исследователь обязан это сделать, как только возникнет обоснованное предположение, что продолжение эксперимента может причинить вред, вызвать потерю трудоспособности или смерть.

В последующие годы регламентация медицинского эксперимента была дана в иных актах, в том числе в декларации 18-го Всемирного конгресса в Хельсинки (1964), а также в Декларации прав человека. Право на медицинский эксперимент предусмотрено статьей 34 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении: с согласия больного и в интересах его излечения врач может применять новые, научно обоснованные, но еще не допущенные ко всеобщему применению методы диагностики, профилактики и лечения, а также лекарственные препараты.

Обострение в последние десятилетия таких социальных проблем, как алкоголизм, наркомания, пагубно влияющих на качество потомства, а в конечном итоге на физическое и духовное здоровье нации, выдвигает на повестку дня вопрос о допустимости лишения права на рождение детей.

«Право на продолжение рода,— пишет известный ученый и врач В. Тоболин,— священное, незыблемое человеческое право. Приговорить человека к лишению потомства — все равно, что определить ему высшую меру наказания, лишить жизни во все грядущие века. Страшная это мера». Вместе с тем В. Тоболин считает, что праву рожать ребенка должна соответствовать обязанность каждого гражданина нести ответственность за здоровье детей, ибо оно —

элемент культуры нации, лакмусовая бумажка экономического и социально-культурного развития общества.

Только за 1975—1985 годы число малышей с пораженной нервной системой, в том числе олигофренов, возросло более чем вдвое и имеет тенденцию к дальнейшему росту[1]. Если наметившаяся тенденция не изменится, можно подсчитать, в каком году грядущего века олигофрены, психически больные и лица с иными тяжелыми дефектами здоровья составят большинство населения (напомним, что рождаемость у них в 2—3 раза выше, чем у нормальных людей).

Основными «поставщиками» дефективных детей, как отмечалось, являются алкоголики, наркоманы, особенно женщины-алкоголички, ведущие паразитический, антисоциальный образ жизни. Возникает вопрос, можно ли людям, потерявшим от водки стыд, совесть и чувство долга, позволять рожать детей, как правило, дефективных, калечить души детей?

Алкоголики, особенно алкоголички, и наркоманы, имеющие по нескольку умственно отсталых детей, наносят не только моральный, социальный, но и экономический ущерб обществу, так как содержание таких детей обходится недешево.

В юридической литературе Ю. Королевым высказывалось предложение о целесообразности издания правового акта о принудительной стерилизации хронических алкоголиков. Это предложение не нашло поддержки, как якобы негуманное.

---

[1] Протопопов В. Обязуюсь прав не предъявлять// Сов. Россия.— 1985.— 9 дек.

Но разве гуманно взирать на накопление в населении патологического груза умственно отсталых и психически больных, не пытаясь остановить или хотя бы замедлить этот тревожный процесс?

Запрет браков со слабоумными и психически больными был серьезным препятствием на пути рождения дефективных детей, когда почти все дети рождались в браке. Сегодня большинство детей с дефектами здоровья — внебрачные.

Думается, давно пора ограничить рост детей с дефектами здоровья путем принудительной, современной, длительно действующей контрацепции, а то и стерилизации. При принудительной контрацепции репродуктивные функции (в случае излечения от алкоголизма) могут быть восстановлены, тогда как стерилизация — процесс труднообратимый.

Исходя из того, что рождение здоровых детей представляет собой важную функцию брака, целесообразно подумать о более строгих правовых барьерах на пути заведомо неполноценных брачных союзов. Имеет смысл дополнить Основы о браке и семье (ст. 10) ограничением на заключение брака лиц, из которых хотя бы одно страдает заболеванием, представляющим серьезную опасность для будущего потомства. Возможно, более гуманной альтернативой будет разрешение таких браков лишь при условии добровольной стерилизации больного лица. Возможности искусственного зачатия позволят такой семье иметь детей.

В интересах улучшения здоровья потомства целесообразно использовать опыт Болгарии, где

регистрация брака возможна лишь при предъявлении медицинской справки, свидетельствующей, что жених и невеста знакомы с состоянием здоровья друг друга и рекомендациями генетиков.

Падение рождаемости на большей части территории СССР до угрожающе низкого уровня, а также двукратное превышение абортов над количеством родов среди городского населения наводят на мысль о запрете или ограничении абортов. Конечно же, аборты — зло. Они пагубно отражаются на здоровье женщины, часто становятся причиной дальнейшего бесплодия, негативно влияют на здоровье последующих детей, нарушают естественную пропорцию полов (среди детей, рожденных после аборта, подавляющее большинство составляют девочки).

Разумеется, надо вести борьбу с абортами, но каким путем? Путь законодательного запрета абортов, как показал опыт 30—50-х годов, чреват угрозой роста смертности женщин от подпольных абортов. А главное — ведет к рождению нежеланных детей. Нежеланный ребенок это не только трагедия родителей, но и трагедия ребенка. Исследования показали, что нежеланные дети хуже развиваются, имеют больше дефектов здоровья, более раздражительны. Вместе с тем некоторые ограничения абортов, особенно прерывание первой беременности, представляется возможным как путем разъяснения угрозы бесплодия, так и путем своевременной рекомендации контрацепции. Существует мнение, что доступность предохранительных средств способствует внебрачным связям. «Дело обстоит сложнее: внебрачные связи возникают по многим дру-

гим причинам, но отсутствие должного внимания к проблемам контрацепции является весьма активным фактором стимулирования абортов. То, что в нашей стране — одно из самых невыгодных соотношений между абортами и деторождениями, что в итоге мы теряем какое-то количество детей, которые могли быть рождены в браке,— прямое следствие отнюдь не государственного подхода со стороны органов здравоохранения»[1].

Право человека на жизнь очевидно и бесспорно. «Но современная биофизическая техника позволяет сколько угодно долго поддерживать умирающего человека на грани жизни и смерти,— пишет член-корреспондент АН СССР Г. Иваницкий.— Возникла обратная нравственная проблема: имеет ли право человек на смерть? Разрешается ли врачу рисковать, используя новый аппарат или новый прибор, чтобы продлить на день или год жизнь пациента, а вместе с тем и его страдания?»

В свете рассматриваемых проблем жизни и смерти естественно возникает вопрос о правомерности эвтаназии — лишения жизни из милосердия. Моральный аспект этой проблемы неоднократно поднимался в мировой философской и художественной литературе разных эпох. Описано немало случаев убийства тяжелораненого или больного по его просьбе, чтобы избавить от позорного вражеского плена или просто мучений.

Напомним, что в 20-е годы в Уголовном кодексе РСФСР была даже статья 84, освобождающая от уголовного наказания за умышленное убий-

[1] Харчев А. Семья и родительство.— С. 77.

ство, совершенное по настоянию убитого из чувства сострадания. Но современное законодательство не решает этой проблемы. Это вопрос сложный, вызывающий споры. Право на эвтаназию, как считают некоторые медики, может иметь человек, находящийся в безвыходной ситуации, вызванной, например, неизлечимой, тяжелой и мучительной болезнью.

В юридической литературе высказывалось мнение, что право на эвтаназию должно включать как право больного быть усыпленным, так и отказ от реанимации, чтобы сократить предсмертные страдания. Но если согласиться с возможностью предоставления человеку такого права ухода из жизни, то нужен правовой акт, способный регламентировать условия его реализации. И решать такой вопрос для себя может только сам человек, находящийся в здравом рассудке.

Все вышеназванные медико-демографические проблемы, затрагивающие многие сферы общественных отношений, требуют расширения их правового регулирования с учетом морально-этических принципов общества.

§ 3. ЭТОТ СТАРЕЮЩИЙ МИР

Современное человечество стареет не только в том смысле, что удлиняется вереница сменяющих друг друга поколений, а вместе с этим и история рода людского, но и в том, что с каждым годом увеличивается средний возраст живущих на планете людей, усредненный землянин становится все старше.

Хотя предельная продолжительность жизни

человека превышает 100 лет, до этого возраста доживают лишь единицы из миллионов родившихся. На протяжении многих веков средняя продолжительность жизни человека была крайне мала. В Древней Греции, Риме, античном Египте она составляла 20—30 лет. В XIX веке средняя продолжительность жизни в различных странах и в разных поколениях составила от 30 до 50 лет, а в XX веке — от 40 до 75 лет[1].

Всего полвека тому назад, что в истории человечества — одно мгновение, лишь небольшая часть людей доживала до глубокой старости, а потому и доля стариков в населении была невелика. Успехи медицины в борьбе с болезнями, улучшение питания и медицинского обслуживания позволили добиться снижения смертности и увеличения продолжительности жизни. В этих условиях снижение рождаемости, как уже отмечалось, привело к увеличению доли лиц, доживших до преклонного возраста. Достаточно сказать, что, по прогнозам ООН, общая численность населения мира увеличится в 2025 году по сравнению с 1950 годом в 5 раз, тогда как численность лиц старше 60 лет возрастет за это же время в 7 раз, то есть почти в полтора раза превысит рост всего населения.

Являясь результатом улучшения жизни и увеличения ее продолжительности, постарение населения несет ряд новых социальных, экономических, правовых и иных последствий.

Увеличиваются так называемые «иждивенческие» нагрузки на работающее население. Если в 1950 году на 100 человек населения в возра-

[1] См.: Поиск ведут демографы.— М., 1985.— С. 41.

сте от 15 до 59 лет в мире приходилось 19 человек старше 60 лет и 45 детей моложе 15 лет, то к 2025 году на каждые 100 человек трудоспособного возраста ожидается 40 человек старше 60 лет и лишь 35 детей[1]. В высокоразвитых странах доля лиц в возрасте старше 60 лет в 2—3 раза выше, чем в развивающихся странах.

В Советском Союзе в республиках с низкой рождаемостью процесс постарения сопровождается ростом доли стариков и снижением доли детей. В республиках с высокой рождаемостью эти процессы выражены слабо. Общая нагрузка лиц нетрудоспособного возраста на трудоспособное население существенно не меняется. Так, в 1897 году в России на 1000 человек трудоспособного возраста приходилось 907 человек нетрудоспособного возраста, в том числе 776 детей в возрасте до 16 лет и 131 человек в возрасте старше 60 лет. В 1939 году в СССР эти показатели соответственно были 802, 679 и 123 человека; в 1959 году — 662, 505 и 157, а в 1970 году — 746, 540 и 206 человек[2]. При этом следует учитывать, что потребности старого человека на 3/4 превышают потребности ребенка и в условиях социализма почти полностью удовлетворяются государством.

С уменьшением в населении доли молодых и возрастанием доли престарелых встает вопрос, не будут ли старики тяжким иждивенческим грузом для общества. Думается, что сам термин «иждивенчество» применять к старикам не-

[1] См.: Курьер ЮНЕСКО.— 1982.— Ноябрь.— С. 20.

[2] См.: Азарова Е. Г., Козлов А. Е. Личность и социальное обеспечение в СССР.— М., 1983.— С. 89.

правильно. В детстве и молодости человек в значительной мере живет за счет общества. Однако, как подсчитал Б. Ц. Урланис, спустя всего 5—6 лет после начала своей трудовой деятельности он возмещает обществу средства, затраченные на его обучение и воспитание, а затем наступает период активного сальдо между стоимостью созданных им материальных благ и тем, что затрачено на самого себя. Таким образом, мы не только не кормим пенсионеров, а наоборот, активно пользуемся тем, что они оставляют после себя. Но с ростом постарения уходящее поколение получает несколько большую долю им же созданных ценностей.

Если тенденция смертности существенно не изменится, то при снижении рождаемости темпы старения населения будут расти. Будет расти и численность пенсионеров, а также расходы на выплату пенсий. В 1920 году около одного миллиона человек получали пенсию. В 1941 году численность пенсионеров увеличилась до 4 млн., в 1961-м она составила 21,9 млн., в 1971-м — 41,3, в 1982-м — 51,5, а в 1988-м — 58 млн., из которых более 40 млн. были пенсионерами по возрасту[1]. Численность пенсионеров по возрасту растет опережающими темпами. В 1941 году их было 0,2 млн., в 1961-м — 5,4, в 1971-м — 24,9 млн.

Если рост численности и удельного веса лиц, вышедших из трудоспособного возраста, свидетельствует о постарении населения, то рост числа пенсионеров — результат не только постарения

[1] См.: СССР в цифрах в 1981 г.: Крат. стат. справочник.— М., 1982.— С. 189; Народное хозяйство СССР в 1985 г.— М., 1986.— С. 465.

населения, но и улучшения пенсионного законодательства, в том числе распространения его на колхозников.

Старость — это последний, заключительный этап жизни. Кончается он, бесспорно, смертью. А вот с чего начинается? Споры медиков, юристов, особенно демографов по этому вопросу показывают, что единства мнений нет.

Отсчет старости можно начинать с 14 лет — с периода, когда начинают расти возрастно-половые показатели смертности. Б. Ц. Урланис считал, что первый этап старения — период 35—60 лет. Большинство медиков полагали, что старческий возраст начинается с 60 лет. Конференция геронтологов, проходившая в Ленинграде, отодвинула эту границу еще дальше. Согласно предложеной геронтологами классификации, лица от 60 до 75 лет относятся к пожилому возрасту, от 75 до 90 — к старческому, а после 90 — к долгожителям.

Старение является постепенным и индивидуальным процессом, не зависимым ни от классификации, ни от установленных в рамках законодательства возрастных пределов выхода на пенсию. Строго определенного возраста, с которого начинается старость, не существует. Можно быть развалиной в 50 лет и держаться молодцом в 70. Однако для юристов такая неопределенность не годится. Правовые нормы, содержащие пенсионные, трудовые и иные льготы для лиц старшего поколения, должны распространяться на четко обозначенный круг лиц.

Конвенция МОТ (Международной организации труда) «О минимальных нормах социального обеспечения» предусматривает, что возраст для

назначения пенсии не должен превышать 65 лет, хотя национальные правительства могут с учетом трудоспособности пожилых лиц установить и более высокий возраст выхода на пенсию. В СССР границы пенсионного возраста ниже установленного конвенцией на 5 лет для мужчин и на 10 лет для женщин.

В СССР забота государства о престарелых гражданах гарантирована Конституцией СССР (ст. 43). Пенсионное обеспечение осуществляется полностью за счет государственных и общественных средств, без каких-либо дополнительных вычетов из заработной платы. Пенсии предоставляются во всех случаях утраты трудоспособности и по старости.

Социальное законодательство, конкретизирующее конституционное право граждан на материальное обеспечение в старости, предусматривает более льготные по сравнению с другими странами условия социального страхования и обеспечения. Достаточно сказать, например, что советские пенсионеры одни из самых молодых в мире. Право на пенсию предоставляется с 55 лет для женщин и с 60 лет для мужчин, а для занятых на тяжелых и вредных работах — на 5—10 лет раньше, независимо от состояния здоровья. Таким образом, большинство граждан получают право на пенсию, будучи еще вполне трудоспособными. В Норвегии, Исландии и ряде других капиталистических стран право на пенсию предоставляется лишь по достижении 70 лет, причем как для мужчин, так и для женщин. Разумеется, при таких условиях пенсионного обеспечения значительная часть людей, даже не будучи вполне трудоспособными, вынуждены продолжать работу в ущерб своему здоровью.

Структура социального обеспечения становится все более многообразной, охватывает все больше сторон жизнедеятельности нетрудоспособных граждан и лиц с ограниченной трудоспособностью. Граждане, занятые на вредных и тяжелых работах, где возможны более раннее снижение или утрата трудоспособности либо наступление других неблагоприятных для здоровья последствий (например, в текстильном производстве, в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, и др.), пользуются правом на пенсию по старости на льготных условиях. При этом специальный стаж работы должен составлять половину общего стажа, а в ряде случаев — и того меньше. Если рабочий или служащий получил увечье либо иное повреждение здоровья, связанное с работой, то предприятие, организация или учреждение обязаны возместить ущерб. На льготных условиях предоставляется пенсия и женщинам, родившим и воспитавшим 5 и более детей. При этом в общий трудовой стаж засчитывается и время отпуска по уходу за ребенком в возрасте до 1,5 года.

Пенсия по старости назначается пожизненно независимо от трудоспособности. Таким образом, выход на пенсию означает не потерю трудоспособности, а приобретение права проводить жизнь на отдыхе, получая материальное обеспечение из общественных фондов.

Сравнительно низкий пенсионный возраст, закрепленный советским законодательством, позволяет большинству выходить на пенсию, сохраняя трудоспособность и желание работать. Многие пенсионеры и продолжают трудиться

сохраняя часть или полный размер пенсии. Для большинства людей работа не только источник материального благополучия, но и образ жизни, который трудно менять. Для работающих пенсионеров советское законодательство предусматривает ряд льгот: право на неполный рабочий день или неполную рабочую неделю, особые нормы охраны труда, право на повышение размера пенсии.

Размер пенсий зависит от характера и условий прошлого труда, от заработка, причин и группы инвалидности и некоторых других обстоятельств. Пенсии рабочих, служащих и колхозников составляют в СССР, как правило, от 50 до 100% их среднемесячной заработной платы, причем чем ниже заработок, тем выше берется процент для пенсии. Для сравнения напомним, что в США и Англии средний размер пенсии по старости составляет лишь 25—30% от заработной платы.

Развитие пенсионного законодательства шло по пути охвата все большего контингента населения, увеличения размеров пенсий. В 20-е годы было введено пенсионное обеспечение по старости для рабочих ряда отраслей. По Конституции СССР 1936 года пенсионное обеспечение по старости на общих основаниях с рабочими было распространено на служащих. В 1956 году Верховный Совет СССР принял Закон о государственных пенсиях, по которому размеры пенсий по старости увеличивались в 2 раза.

С развитием экономики страны совершенствуется и расширяется социальное обеспечение. В 1964 году был наконец принят Закон о пенсиях и пособиях членам колхозов, гарантировавший пенсионное обеспечение колхозников, по минимум

был намного ниже, чем у рабочих и служащих. С 1 января 1980 года повышены минимальные пенсии членам колхозов[1].

В целях повышения заинтересованности пенсионеров в продолжении работы по достижении пенсионного возраста установлена надбавка к пенсии, которая начисляется за каждый полный год работы после получения права на пенсию. Эта надбавка начисляется после оставления работы при условии, что размер надбавки не превысит 10 руб. в месяц, а общий размер пенсии с надбавкой не превысит 150 руб. Хотя с помощью этой надбавки пенсионер может существенно повысить уровень своего обеспечения, как показали исследования, правом на отложенную пенсию с надбавкой пользуются сравнительно немногие. Видимо, условия ее назначения нуждаются в коррективах. Тем более что установлены они не для всех пенсионеров по старости, а только для тех категорий, которые имеют право на выплату и пенсии, и зарплаты.

Для нетрудоспособного гражданина социальное обеспечение дает уверенность в завтрашнем дне, в безбедной старости. Но, помимо чисто экономической стороны, социальное обеспечение помогает сохранить или восстановить нарушенные утратой трудоспособности общественные связи и отношения нетрудоспособной личности как гражданина социалистического общества, что имеет немаловажное значение для состояния здоровья.

Реализация правовых норм по социальному

[1] См.: Ведомости Верховного Совета СССР.— 1978.— № 28.— Ст. 445.

обслуживанию населения помогает устранить или смягчить неблагоприятную ситуацию, в которой оказался престарелый или больной человек, если у него нет родственников, или инвалид в связи с потерей по состоянию здоровья возможности заниматься своей профессией.

Граждане, лишенные возможности жить в семье и нуждающиеся в постоянной помощи, живут в специализированных учреждениях социального обеспечения (дома-интернаты для престарелых и инвалидов), в которых они находятся на государственном обеспечении.

Однако проблема обслуживания одиноких и престарелых людей остается острой. В 1984 году таких людей было более 7 млн. Исследования показали, что среди тех, кому за 70, лишь немногие могут себя обслуживать. Большинство нуждается в постоянном бытовом и медицинском уходе. Дома-интернаты не в состоянии принять всех нуждающихся, хотя и ставится вопрос об их расширении.

Человек ни при каких обстоятельствах не должен чувствовать себя забытым, даже если давно разъехались дети и подступила старость с ее болезнями и одиночеством.

Для оказания помощи престарелым и больным при исполнительных комитетах некоторых Советов народных депутатов стали создаваться комиссии по делам пенсионного возраста. В Днепропетровске, например, в состав такой комиссии входят руководители отдела здравоохранения, социального обеспечения, торговли, общественного питания, службы быта, крупнейших предприятий города и городского комитета общества Красного Креста. При создании такого

рода общественных организаций целесообразно учитывать имеющийся опыт братских социалистических стран. Например, в ГДР общественная организация «Народная солидарность», возникшая в 1945 году, ныне большое внимание уделяет престарелым. Члены этой организации устраивают нуждающихся престарелых в специальные «дома заслуженного отдыха» — для относительно крепких и «дома заботы» — для тех, кто за собой не может ухаживать. Плата за пребывание в этих домах равна половине минимальной пенсии, так что большая часть пенсии сохраняется на личные расходы. Но главная забота членов «Народной солидарности» — уход за инвалидами и теми престарелыми, которые предпочитают жить у себя дома. Им помогают купить продукты, убрать квартиру. Свыше 180 тыс. пенсионеров ГДР прикреплены к обычным или заводским столовым, где они регулярно пользуются льготными обедами со скидкой. Большая часть расходов на эти нужды идет за счет государства, остальное — из членских взносов и пожертвований «Народной солидарности».

Добровольное участие в уходе за больными, находящимися в государственных учреждениях, принимают и религиозные организации.

В Швеции давно существуют дома для престарелых, где находятся не только одинокие старики, но и те, кто имеет вполне заботливых, но работающих детей. Чтобы на работе не волноваться, как там дома престарелый член семьи, сыт ли, нет ли сердечного приступа, не пугаться, звоня с работы, почему долго не подходит к телефону, стариков на пятидневку (как в круглосуточный детсад) отвозят в дом для

престарелых, где им обеспечена медицинская и иная помощь. А субботу и воскресенье они проводят в семье. У нас не было не только таких домов, но и традиций. Взрослые дети, отправляющие своих беспомощных родителей в интернаты для престарелых, вызывают моральное осуждение. А если изменить принципы работы этих интернатов, то и отношение к ним улучшится.

Говоря о развитии сети домов-интернатов для престарелых и улучшении их работы, следует иметь в виду, что такая форма обслуживания имеет свои недостатки. Помещение в них престарелого человека сопряжено с ломкой привычного для него образа жизни, устоявшихся за многие годы связей с родственниками и знакомыми, что, как правило, с трудом переносится пожилыми людьми. Поэтому заслуживают внимания, обобщения и закрепления в нормах права эстонский опыт медицинского патронирования пожилых и больных людей на дому, введение новых и расширение имеющихся частично или полностью оплачиваемых услуг на дому, помогающих оставаться пожилым людям в привычной для них обстановке.

Подсчитано, что комплексное обслуживание старого человека на дому дешевле, чем содержание его в больнице или доме-интернате. Такого рода службы сейчас создаются в других городах. Так, в Москве при отделах социального обеспечения действуют службы социальной помощи на дому.

Создаются территориальные центры социальной помощи, где одинокие и престарелые могут проживать постоянно или временно (на время

болезни или командировки ухаживающего за ним члена семьи). Сложной психологической адаптации человека, переходящего от активной трудовой деятельности к образу жизни пенсионера, помогают организации ветеранов войны и труда.

Гарантированное Конституцией СССР материальное обеспечение в старости влияет на формирование мнений и настроений в обществе, создает уверенность в завтрашнем дне, чувство экономической независимости от семьи и родственников. Вместе с тем это ведет к уменьшению степени ответственности семьи за предоставление традиционного ухода и удовлетворение потребностей стареющих людей, снижению ответственности детей за престарелых родителей.

В соответствии с постановлениями ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 14 мая и 20 июня 1985 года[1] с 1 ноября 1985 года минимальный размер пенсии по возрасту членам колхозов увеличен до 40 руб. в месяц при одновременном повышении минимальных размеров пенсий по инвалидности и по случаю потери кормильца. Повышены размеры ранее назначенных пенсий пенсионерам из числа рабочих и служащих с целью приблизить их к уровню пенсий, назначаемых в настоящее время работникам аналогичной квалификации. В первую очередь эти меры осуществлены для пенсионеров, получавших менее 60 руб. в месяц. В двенадцатой пятилетке намечено продолжить проведение указаных мер.

[1] См.: СП СССР.— 1985.— № 17.— Ст. 80; № 19.— Ст. 190.

В условиях перестройки, ускорения экономического и социального развития стала очевидной необходимость более полного использования имеющейся в стране рабочей силы, повысилось значение программной установки КПСС на расширение возможностей для участия ветеранов труда, обладающих большим опытом, в посильной трудовой деятельности. Эта проблема приобретает особую актуальность в России, отличающейся дефицитом трудовых ресурсов и высоким процентом лиц пенсионного и предпенсионного возраста. В этой связи представляется сомнительной целесообразность некоторых новейших (1988 г.) изменений, внесенных в трудовое законодательство по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1988 г.[1], в частности, новой редакции статьи 17 Основ законодательства о труде, предоставляющей администрации право по согласованию с месткомом увольнять с работы лиц, достигших пенсионного возраста. Хотя речь идет не об обязанности, а лишь о праве на увольнение, эта норма представляется противоречащей конституционному праву граждан на труд, не ограниченному каким-либо возрастным потолком.

Если человек, достигший пенсионного возраста, еще полон сил, здоровья (напомним, что значительная часть граждан имеет право на пенсию уже по достижении 45—50 лет), накопил большой профессиональный опыт, то ограничивать его право на труд неразумно, исходя из интересов не только гражданина, но и общества. Негуман-

[1] См.: Ведомости Верховного Совета СССР.— 1988.— № 6.— Ст. 95.

но, нелогично, расточительно переводить человека, желающего работать и способного производить материальные и духовные ценности, в категорию лишь потребителя этих ценностей, тем более что для большинства граждан работа — не только источник материального благополучия, но и образ их жизни.

Вызывает удивление разъяснение президиума АН СССР о применении статьи 27 Основ законодательства о труде в новой редакции к научным сотрудникам академических институтов, достигшим пенсионного возраста. Допускается их увольнение без решения ученого совета или аттестационной комиссии, всего лишь по решению дирекции, согласованному с месткомом. Думается, что мера, расширяющая возможности административно-волевого решения судеб ученых в условиях перестройки и демократизации, не может быть признана ни демократической, ни рациональной, ни гуманной.

С возрастом ослабевают адаптационные возможности человека, ему все труднее приспосабливаться к новым условиям, сохранять прежний темп работы. Прежде всего это относится к лицам физического и малоквалифицированного труда. Эти обстоятельства следует иметь в виду не только лицам, достигшим пенсионного возраста, но и тем, кто формирует и осуществляет демографическую политику. Физиологические возрастные изменения людей предпенсионного возраста выдвигают повышенные требования к организации их труда, быта, медицинскому и иному обслуживанию. Эти факторы необходимо учитывать и отражать в соответствующих нормах законодательства о труде, социальном

страховании, пенсионном обеспечении, здравоохранении и т. д.

Исследования показали, что чем выше уровень квалификации работника, тем дольше он сохраняет свои профессиональные способности. У лиц высшей квалификации, особенно у научных и творческих работников, профессиональные способности с возрастом почти не меняются.

Профессиональные способности мужчин и женщин с возрастом меняются неодинаково. Исследования французских медиков показали, что у мужчин наилучшие показатели наблюдаются в возрасте 20—40 лет, после чего способности их постепенно ослабевают, а у женщин, наоборот, в возрасте 20—30 лет (возрасте вступления в брак и материнства) умственные и психофизические показатели оказываются наиболее низкими. Затем они улучшаются по мере приближения к зрелому возрасту и остаются стабильными в возрасте 40—60 лет[1].

В 80-е годы растет число лиц пенсионного возраста, сохраняющих еще силы для общественно полезного труда. Поэтому учет возрастных характеристик населения приобретает все большую значимость. Как отмечалось в литературе, в возрасте, дающем право на пенсию, могло бы трудиться 80% людей, но при этом лишь 1/3 — на прежнем рабочем месте, а 2/3 — с неполным рабочим днем или выполнять работу на дому[2]. Между тем более 99% работающих пенсионеров трудятся с режимом полного рабо-

[1] См.: Сюллеро Э. История и социология женского труда.— М., 1973.— С. 215.

[2] См.: Азарова Е. Г., Козлов А. Е. Личность и социальное обеспечение в СССР.— С. 87.

чего дня. Кроме того, согласно действующему пенсионному законодательству, размер пенсии может исчисляться из среднемесячного заработка последнего года работы. Это стимулирует особенно активную работу в последний год перед выходом на пенсию и нередко негативно сказывается на здоровье, особенно лиц физического труда, работающих с нормой выработки. Этот факт целесообразно учесть в процессе совершенствования пенсионного законодательства.

Опрос лиц пенсионного возраста показал, что продолжению трудовой деятельности способствали бы:

а) сокращение рабочего дня (это отметили 30% опрошенных);

б) оплата за фактически отработанное время (24%);

в) улучшение организации труда и режима работы (15%);

г) работа на дому (10%) и др.[1].

Видимо, целесообразно в этой связи разработать перечень профессий и занятий, рекомендуемых для пожилых людей.

С постарением населения усиливается значимость ряда иных проблем. Одна из них заключается в том, что темпы роста зарплаты опережают рост пенсии, что ведет к снижению среднего уровня пенсионного обеспечения по отношению к среднемесячной заработной плате, а стало быть, и снижению уровня жизни пенсио-

[1] См.: Корчагин В. Роль здравоохранения в воспроизводстве трудовых ресурсов//Вопр. экономики.— 1981.— № 12.— С. 72.

неров по сравнению с уровнем жизни работающей части населения. Проведенное повышение минимальных размеров пенсий мало что изменило в этом процессе. Если в 1956 году минимальная пенсия составила 62% среднемесячного заработка, а максимальная —164%, то в 1985 году минимальная снизилась почти до 32%, а максимальная уменьшилась до 69%. Резко изменилось и соотношение средней заработной платы рабочих и служащих и пенсий профессоров, докторов наук. Если в 1959 году пенсия последних была в 2,2 раза больше, чем средний заработок рабочих и служащих, то теперь она на 16—25% ниже[1]. С 1960 по 1985 год, по официальным данным, государственные розничные цены на продовольственные товары увеличились почти на 20%[2], цены же на колхозном рынке увеличились в гораздо большей мере. Выросли цены на промтовары, бытовые услуги, лекарства. Хотя 30% общественных фондов потребления расходуется на выплату пенсий, в порядке их выплаты немало проблем. Необходим такой правовой механизм, который обеспечил бы систематическое увеличение всех пенсий в соответствии с ростом среднемесячной зарплаты.

Другой проблемой, требующей правового решения, является независимость размера пенсии от количества лет, проработанных после наступления права на пенсию. Человек, который

---

[1] См.: Касимовский Е. Социальная справедливость и совершенствование распределительных отношений//Экон. науки.— 1986.— № 12.— С. 8.

[2] См.: Народное хозяйство СССР в 1985 г.— С. 478.

трудился 20—25 лет, получает ту же пенсию, что и человек, имеющий стаж 40—50 лет. Введение так называемых «отложенных» пенсий практически ничего не дало.

Предоставляемая действующим законодательством возможность выхода на пенсию в возрасте, когда человек, как правило, еще сохраняет трудоспособность, ставит вопрос о целесообразности выплаты пенсии работающим пенсионерам. По мнению отдельных ученых, например Н. М. Римашевской, выплата и пенсии и зарплаты нецелесообразна, так как семьи работающих пенсионеров оказываются более обеспеченными по сравнению со всеми остальными семьями рабочих и служащих. При этом, как показали исследования, лица, получающие пенсию и зарплату, работают преимущественно для того, чтобы помогать детям и внукам, что поощряет у молодого поколения иждивенческие настроения[1].

Но есть и другое мнение. А. Н. Рубакин не без основания полагает, что зарплата, получаемая работающими пенсионерами,— вполне законная оплата труда работника[2]. Ведь конституционное право на оплачиваемый труд не ограничено ни возрастом, ни наличием иных средств существования (пенсии, стипендии). Каждый работающий, в том числе пенсионер, создает прибавочный продукт, часть которого идет на пенсионное

---

[1] См.: Римашевская Н. О путях эффективного решения социальных проблем//Коммунист.— 1986.— № 2.— С. 64—65.

[2] См.: Рубакин А. Похвала старости.— М., 1979.— С. 174—175.

обеспечение. Таким образом, работающий пенсионер частично оплачивает свою пенсию, снижая, а не увеличивая пенсионные расходы государства.

Другая проблема работающих пенсионеров заключается в том, что высококвалифицированные специалисты-пенсионеры могут трудиться, как правило, лишь на менее квалифицированных работах. Объясняется это в значительной мере тем обстоятельством, что действующее пенсионное законодательство поощряет работу лиц пенсионного возраста главным образом на неквалифицированных и малоквалифицированных работах, при этом им выплачивается и пенсия, и зарплата.

Между тем, как отмечалось, у лиц высшей квалификации, особенно у научных и творческих работников, профессиональные способности с возрастом не меняются. Вольтер писал: «Для глупца старость — бремя; для невежды — зима; для человека науки (и, добавим, творчества) — золотая осень». История знает тому немало примеров. Л. Толстой написал «Живой труп» и «Хаджи-Мурата», когда ему было за 70, а Гете «Фауста» — в 80. Академик И. Павлов, проживший 87 лет, до конца дней сохранял живость ума, а С. Коненков и в 97 творил прекрасные скульптуры и писал блестящие статьи.

В современном мире научные и творческие кадры обходятся обществу недешево. На их подготовку затрачивается много средств. К тому же их отдача в большой мере зависит не только от уровня подготовки, но и от врожденных способностей. Естественной была бы заинтересованность в предельно длительном

использовании их труда. Поэтому пенсионное законодательство ряда стран, США, например, не распространяет правовые нормы о принудительном уходе на пенсию на лиц высокой квалификации (инженеров, научных сотрудников и т. д.), несмотря на избыток высококвалифицированной рабочей силы.

Представляется целесообразным дополнить пенсионное законодательство нормой о предоставлении права на пенсию, независимо от возраста, лицам, имеющим установленный максимальный трудовой стаж (30—40 лет).

Современное пенсионное законодательство предусматривает существенную дифференциацию максимальных размеров пенсий для различных социальных групп населения. Думается, что минимальный размер пенсии должен быть единым для всех граждан. Что же касается максимального размера, то его дифференциация представляется слишком большой, а основания для выплаты не всегда обоснованными. Так, персональные пенсии дают каждому, кто занимает определенный пост, даже если он работал плохо. С другой стороны, среди персональных пенсионеров рабочие и колхозники составляют лишь 10%, что вряд ли справедливо.

С позиций социальной справедливости представляется неоправданным существующее неравенство в социальном обеспечении различных социальных групп, различное пенсионное законодательство для рабочих, служащих, колхозников, военнослужащих, научных работников и т. д. Дальнейшее развитие пенсионного законодательства должно идти по линии унификации условий назначения и размеров

пенсий колхозников с рабочими и служащими. Это одна из важнейших задач на пути усиления социальной однородности советского общества, сближения города и села, усиления социального единства советского народа.

Действующая система здравоохранения также нуждается в совершенствовании, в большем учете возрастного состава населения. Болезни людей пожилого возраста, как и болезни детей, имеют свою специфику. Но если лечением детей занимается большая армия педиатров и учреждений педиатрии, то аналогичной армией геронтологов и специалистов по гериатрии мы пока не располагаем. Как справедливо предлагает Д. И. Валентей, надо изменить структуру здравоохранения с выделением в ней специальных отделений, обслуживающих престарелое население. Особенно велика потребность в решении этой проблемы в европейских республиках, характеризующихся быстрым ростом престарелого населения. В сельских районах Нечерноземной зоны РСФСР, например, потребность в геронтологах давно уже превышает потребность в педиатрах. Решение этой проблемы имеет не только медицинский, но и социальный аспект, так как бесплатная медицинская помощь, как отмечает А. Е. Козлов, не только одна из форм здравоохранения, но и один из видов социального обеспечения.

ГЛАВА 4

КУДА И ЗАЧЕМ МЫ ЕДЕМ?

§ 1. МИГРАЦИЯ — ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНАЯ

Научно-технический и социальный прогресс расширил возможности социального и территориального перемещения населения. Вчерашний смоленский колхозник сегодня — рабочий-строитель Нурекской ГЭС в Таджикистане, а учительница из Белоруссии — железнодорожница БАМа. Из года в год растет число лиц, поменявших место жительства, специальность, а иногда и гражданство.

В отличие от естественного движения населения, определяемого не только социальными, но и биологическими факторами (рождаемостью и смертностью), миграция — процесс чисто социальный, целиком зависящий от поведения человека. Поэтому и воздействовать на него, казалось бы, совсем легко. Однако управлять миграцией сложно. Не потому ли большая часть миграции оказывается вне сферы управления?

В нашей многонациональной стране миграционная подвижность населения столь же дифференцирована по республикам, регионам и нациям, как и естественное движение населения, что осложняет проведение рациональной мигра-

ционной политики как в масштабе Союза ССР, так и в разрезе республик.

Достижение основной цели миграционной политики — оптимизации территориальной и социальной подвижности населения — усложняется и тем обстоятельством, что решение миграционных задач переплетается с решением экономических, социальных, национальных, экологических, расселенческих и иных задач.

Оптимальное решение миграционных проблем на современном этапе предполагает учет качественных изменений миграционного потенциала Союза ССР, обусловленных сокращением удельного веса молодежи, достигшей трудоспособного возраста, у народов, отличающихся наивысшей миграционной мобильностью, как территориальной, так и социальной (у русских, украинцев, белорусов), и ростом численности и удельного веса молодежи народов с низкой миграционной подвижностью (народы Средней Азии). В этой связи усиливается потребность согласования целей миграционной политики с перспективами развития отдельных республик, регионов, увязки целей миграционной политики с развитием населения.

Подход к самому понятию миграции может быть широким и узким. Сторонники узкого подхода рассматривают лишь территориальное перемещение населения, а миграционную политику ограничивают мерами, рассчитанными на оптимизацию активности и направлений территориальных перемещений населения. Более широкий подход к миграции включает как территориальную подвижность населения, так и его социальную мобильность, переход из одной

социальной группы в другую. Такой подход представляется более рациональным, так как эти два вида миграции часто взаимосвязаны: например, переезд из села в город сопровождается переходом мигранта из крестьян в рабочие, что, естественно, отражается на правовом статусе мигранта.

Территориальные перемещения людей могут осуществляться внутри одной страны (внутригосударственная миграция) и между странами (межгосударственная миграция). Внутригосударственная миграция регулируется только нормами права данного государства, а внешняя — нормами международного права и права стран, из которых выбывают эмигранты и в которые прибывают иммигранты. Внешняя миграция в отличие от внутренней часто влечет за собой изменение гражданства, влияет на изменение численности и состав населения не только данного района, но и государства в целом.

Миграция изменяет размещение населения и производительных сил. Она во многом предопределила успехи индустриализации, способствует существенным изменениям социальной структуры общества — рост численности рабочего класса в значительной мере обеспечивается миграционными потоками из села в город. Миграция содействует обмену трудовыми навыками и производственным опытом, росту благосостояния и культурного уровня населения, развитию личности. Миграция влияет на половозрастную структуру соответствующего региона, а через нее и на уровень брачности и рождаемости.

Велика роль миграции в процессе сближения

социалистических наций. Благодаря ей происходит смешивание национального состава жителей республик, что ведет к взаимному культурному обогащению наций и народностей, укреплению и развитию интернационализма.

Межреспубликанская миграция населения отражается на численности, национальном и социальном составе союзной или автономной республики, на уровне обеспеченности ее трудовыми ресурсами, текучести или стабильности кадров. Таким образом, миграционные процессы оказывают существенное влияние на экономическое, политическое, социальное, демографическое развитие Союза ССР и составляющих его республик, на географию промышленности.

В. И. Ленин считал подвижность населения явлением прогрессивным, содействующим экономическому развитию и государства и личности. Он писал: «...«перекочевыванье» рабочих не только дает «чисто экономические» выгоды самим рабочим, но и вообще должно быть признано явлением прогрессивным... Без создания подвижности населения не может быть и его развития, и было бы наивностью думать, что какая-нибудь сельская школа может дать то, что дает людям самостоятельное знакомство с различными отношениями и порядками и на юге и на севере, и в земледелии и в промышленности, и в столице и в захолустье»[1].

Человек под влиянием ряда обстоятельств сам формирует и реализует свое миграционное поведение. Но со своей стороны факт миграции, переселения оказывает существенное влияние

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 3.— С. 244, 246.

социалистических наций. Благодаря ей происходит смешивание национального состава жителей республик, что ведет к взаимному культурному обогащению наций и народностей, укреплению и развитию интернационализма.

Межреспубликанская миграция населения отражается на численности, национальном и социальном составе союзной или автономной республики, на уровне обеспеченности ее трудовыми ресурсами, текучести или стабильности кадров. Таким образом, миграционные процессы оказывают существенное влияние на экономическое, политическое, социальное, демографическое развитие Союза ССР и составляющих его республик, на географию промышленности.

В. И. Ленин считал подвижность населения явлением прогрессивным, содействующим экономическому развитию и государства и личности. Он писал: «...«перекочевыванье» рабочих не только дает «чисто экономические» выгоды самим рабочим, но и вообще должно быть признано явлением прогрессивным... Без создания подвижности населения не может быть и его развития, и было бы наивностью думать, что какая-нибудь сельская школа может дать то, что дает людям самостоятельное знакомство с различными отношениями и порядками и на юге и на севере, и в земледелии и в промышленности, и в столице и в захолустье»[1].

Человек под влиянием ряда обстоятельств сам формирует и реализует свое миграционное поведение. Но со своей стороны факт миграции, переселения оказывает существенное влияние

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 3.— С. 244, 246.

Член-корреспондент АН Киргизской ССР Т. Койчуев идет дальше. Он предлагает: «Если человек стихийно прибывает в трудоизбыточный регион, то пусть **он** (подчеркнуто мной.— *Г. Л.*) внесет местным органам (с учетом состава семьи) определенную сумму... Точно так же каждый, кто стихийно уезжает из трудодефицитных регионов, осложняя эту проблему, должен будет уплатить (за исключением тех, кто делает это по причине плохого здоровья) местным органам, откуда убывает, за наносимый ущерб»[1]. А не попахивает ли это крепостным правом? Ведь уезжают люди не потому, что хотят нанести ущерб Отечеству, а, как правило, потому, что не желают жить в условиях, не обеспечивающих прожиточного минимума, надлежащего уровня жизни, условий труда. В 1947 году из сел России и Украины крестьяне бежали, спасаясь от голодной смерти, на которую их обрекли. И позднее «голосовали ногами» против нищенской оплаты труда. В 1951 году, например, колхозник за один трудодень мог получить в Смоленской области 890 г зерна и 17 коп. денег (в современном исчислении менее 2 коп.). В Эстонии за тот же трудодень выплачивалось 1 кг 830 г зерна и 1 руб. 50 коп. денег, а в Таджикистане — 2 кг 400 г зерна и 10 руб. 5 коп. денег[2]. Разрывы, как видно, многократные.

Сегодня с голоду никто не умирает, но работать бесплатно не хотят. Сейчас производство одной тонны картофеля приносит 143 руб. убытка (по подсчетам академика В. А. Тихонова)[3]. Кол-

[1] Литературный Киргизстан.— 1988.— № 10.— С. 116—117.

[2] См.: Центральный госархив народного хозяйства, ф. 7486, оп. 7, д. 1190 а, л. 1—5, 21—25, 31—35.

[3] См.: Аргументы и факты.— 1988.— № 9.

хозы той же Смоленской области, живущие под гнетом госзаказа, обречены производить убыточную, хоть и нужную продукцию. Не лишать же их еще и свободы передвижения и выбора места жительства, которые для многих социалистических стран давно являются конституционными свободами (в Венгрии, ГДР, ЧССР, Югославии и др.). К тому же ограничение свободы передвижения противоречит решениям январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС, нацелившего на активизацию миграционных процессов, обмен кадрами между республиками и регионами, между местными и центральными органами в целях усиления интернациональной закалки[1].

Хотя по социальным и религиозным мотивам царское законодательство ограничивало передвижение определенных категорий граждан, а крепостное право мешало возможности как социального, так и территориального передвижения большой части населения России, миграционная подвижность была сравнительно высокой. Особенно интенсивной была миграция в Сибирь. Анализируя ее, Ленин подчеркивал, что переселяются крестьяне из густонаселенных земледельческих губерний, где более всего развиты пережитки крепостничества, причем переселяется главным образом середняк[2]. Среди переселенцев были отпускные солдаты, казачество, представители преследовавшихся религиозных сект и др.

Помимо добровольных переселений для освоения новых районов, особенно Сибири, по-

[1] См.: Материалы Пленума ЦК КПСС, 27—28 янв. 1987 г.— С. 82.

[2] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 3.— С. 175.

ощрявшихся закреплением в праве определенных льгот переселенцам (налоговых и др.), широко использовалось принудительное переселение, включавшее административное переселение государственных крестьян, присылку штрафных солдат, переселение воинских частей, отправку казаков по жребию и так называемую криминальную колонизацию. Принудительное переселение политических и уголовных преступников с целью использования их труда для колонизации необжитых районов Сибири широко практиковалось в царской России. Только в течение XIX века в Сибирь было сослано 860 тыс. человек. Перепись 1897 года зарегистрировала на территории Сибири 299 тыс. ссыльных, что составило 5,2% ее населения[1].

После Октябрьской революции богатейшие природные ресурсы Сибири, северных и восточных районов страны оставались малоиспользованными и слабозаселенными. Кроме того, нуждались в ускоренном развитии наиболее отсталые национальные районы Средней Азии[2]. Необходимость освоения этих пространств определила крупные масштабы миграции в 30-х годах. С 1926 по 1939 год в Сибирь, на Урал, Дальний Восток, в Казахстан и Среднюю Азию переселилось примерно 5 млн. человек. Специфическим явлением этого периода было возникновение промышленных городов в безлюдных ранее районах за Полярным кругом. Большая часть переселений осуществлялась принудительно, вследствие репрессий, особенно ударивших по крестьянству России, Украины и Белоруссии.

[1] См.: Социальные факторы и особенности миграции населения СССР.— М., 1978.— С. 19.
[2] там же.— С. 78.

Большие территориальные перемещения советского населения были вызваны началом Великой Отечественной войны, когда из районов, оказавшихся под угрозой оккупации, было эвакуировано и принудительно выселено более 25 млн. человек[1]. Большая волна переселений в послевоенный период связана с освоением целинных и залежных земель. В результате существенно изменились демографическая карта страны, численность и удельный вес населения союзных и автономных республик, их социальный и национальный состав. Республики стали более многонациональными.

В России, помимо внутренней, существовала внешняя миграция. Ее основными мотивами были экономические, религиозные, национальные и в гораздо меньшей мере — политические. Политическая эмиграция стала заметна в начале XX века, после революции 1905 года, когда многие революционеры вынуждены были бежать за границу, спасаясь от преследований царского самодержавия.

Часто люди уезжали из-за религиозных и национальных притеснений. Так, например, десятки тысяч армян и греков, преследуемых за религиозные убеждения, бежали из Турции в Россию, а десятки тысяч русских сектантов — в Румынию, Канаду и другие страны.

Подавляющее большинство уезжало в поисках лучшей доли, заработка. В начале XX века был большой поток миграции в США, охвативший около 3 млн. человек. В одно из самых бурных эмигрантских десятилетий (1899—1909 гг.) на-

[1] См.: Социальные факторы и особенности миграции населения СССР.— С. 73.

циональный состав эмигрантов из России выглядел таким образом: евреи составляли 43,8%; поляки —27; литовцы —9,6; финны — 8,5; немцы (колонисты) — 5,8; русские, украинцы, белорусы — 4,4%[1].

Большую волну эмигрантов — около 2 млн. человек — выплеснул шторм Октябрьской революции. Пестрым был их состав: родовая знать, государственные деятели, интеллигенция, военные (от высших до низших чинов). Были здесь и оголтелые монархисты, контрреволюционеры и люди сомневающиеся, не понявшие революции. Большинство составляли русские.

Вторая мировая война вызвала не только внутригосударственные, но и межгосударственные перемещения людей. В 1938—1940 годах, спасаясь от преследований фашистов, в Советском Союзе нашли приют около 2 млн. евреев, бежавших сюда из захваченных фашистами государств. Сотни тысяч советских граждан, оказавшихся на оккупированной фашистами территории, были насильственно вывезены в Германию. После войны на Родину вернулись не только те, кто был насильственно от нее отторгнут, но и многие белоэмигранты, а также наши соотечественники, проживавшие в Маньчжурии, Китае и других странах, по разным причинам утратившие гражданство, в том числе сотни тысяч армян.

В конце 60-х годов, когда началась активная кампания мирового сионизма за «свободный выезд евреев из СССР», сотни тысяч евреев, поверив, что «кровь сильнее паспорта», уехали

[1] См.: Афанасьев А. Полынь в чужих полях.— М., 1984.— С. 264—265.

из СССР. В 1987 году многие из уехавших в США устремились назад.

В. И. Ленин еще в 1922 году с трибуны XI партсъезда призывал различать среди мигрантов друзей и врагов. «Мы не всегда видим, кто против нас враг и кто наш друг»,— сказал он[1]. Эта ленинская оценка внешней миграции сейчас особенно актуальна.

Межгосударственная миграция не оказывает сегодня существенного влияния на социально-демографическое развитие Советского Союза. Поэтому остановимся подробнее на внутригосударственном перемещении населения, играющем важную роль не только в социально-демографическом, но и в экономическом развитии страны, тем более что его рационализация целиком зависит от усилий нашего государства и общества.

§ 2. ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ

Усилившаяся подвижность населения, возрастание роли миграции в обеспечении трудовыми ресурсами, в решении социально-экономических проблем требуют существенной реорганизации управления этими процессами, совершенствования правовых норм, призванных регулировать миграционные потоки.

В системе советского государственного аппарата имеются органы, осуществляющие планирование, финансирование и руководство организованными формами миграции. Госплан СССР и госпланы союзных республик устанавливают

[1] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 45.— С. 95.

потребность в рабочей силе и квалифицированных специалистах по регионам и отраслям народного хозяйства. В 1976 году Государственный комитет Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы был преобразован в союзно-республиканский Государственный комитет СССР по труду и социальным вопросам с подчинением ему республиканских государственных комитетов по труду. Таким образом, была создана структура управления трудовыми ресурсами «по вертикали», стало возможным планировать и осуществлять межреспубликанское распределение и перераспределение рабочей силы и оперативно контролировать ход выполнения планов из единого общесоюзного центра. В условиях, когда в одних республиках имеется дефицит трудовых ресурсов, а в других их избыток, усиление централизации, расширение компетенции союзных органов в решении вопросов перераспределения трудовых ресурсов целесообразно и экономически необходимо.

Однако надо сказать, что в решении ряда важных вопросов распределения трудресурсов может быть полезна децентрализация. Например, направление на работу молодых специалистов осуществляет Государственный комитет по народному образованию. Но одно дело, когда вопросы обеспечения специалистами небольших Эстонии или Киргизии решаются соответствующими комитетами республик в Таллине или Фрунзе, и другое дело, когда вопросы обеспечения огромного региона Западной Сибири специалистами, в том числе из выпускников тюменских вузов и техникумов, решаются в Москве, за тысячи километров от региона.

Разумеется, во втором варианте решение реже бывает оптимальным.

Необходимо координировать деятельность многочисленных организаций, нуждающихся в притоке рабочей силы из села, так как узковедомственные интересы этих организаций и предприятий не всегда совпадают с интересами сельского хозяйства. Отдельным предприятиям с целью восполнения недостатка рабочей силы в определенных районах предоставлено право привлекать ее из других районов с помощью мер материального стимулирования переселения. Заводы, фабрики, стройки заинтересованы в получении из села не просто рабочей силы, а молодежи, имеющей среднее и специальное техническое образование, а именно в ней особенно заинтересованы колхозы.

Министерства и ведомства, отвечающие за обеспечение новостроек рабочей силой, предпочитают быструю и «рентабельную» переброску ее из трудонедостаточных районов подготовке специалистов из трудоизбыточных районов. Законодательство должно запретить такую практику.

В 80-е годы приняты меры, направленные на расширение подготовки квалифицированных рабочих кадров из местного населения республик Средней Азии, особенно из сельской молодежи. Однако должного эффекта они пока не дают. Например, крупнейшая в Таджикистане строительная организация «Таджикгидроэнергострой» все еще закидывает свой кадровый «невод» в другие районы СССР.

В то же время лишь часть выпускников ПТУ республики приступает к работе на про-

изводстве. Так, из 2900 выпускников ПТУ, направленных на Яванский электрохимический завод в 1978—1983 годах, только 1000, то есть менее 40%, приступила к работе, а закрепилось и того меньше — 340 (менее 12%)[1]. На многих предприятиях, где можно было бы организовать работу в две смены, оборудование даже в одну смену загружено не полностью. И все это происходит в республике, где самый большой избыток трудовых ресурсов, где 25% лиц трудоспособного возраста, то есть каждый четвертый, нигде не работает (кроме домашнего и личного подсобного хозяйства).

В 80-е годы усилилось направление из трудоизбыточных республик молодежи на учебу в ПТУ РСФСР и других республик, имеющих большой опыт по подготовке квалифицированных рабочих. В 1983 году каждый четвертый выпускник ПТУ, направленный из Таджикистана на учебу в РСФСР и ряд других республик, остался работать в районе обучения. Правда, среди них мало таджиков, в основном это славянское население.

Перераспределение трудовых ресурсов в сельские районы еще менее эффективно. Как показывают данные обследования, проведенного Государственным комитетом по труду РСФСР, личные и профессиональные качества переселенцев, прибывающих в сельские районы Дальнего Востока, не удовлетворяют 95% руководителей хозяйств. Среди переселенцев высок процент лиц, не имеющих сельскохозяйственных профессий, а

[1] См.: Латифи О., Усанов В. Рабочее пополнение// Правда.— 1984.— 18 июня.

также тех, кто не первый раз меняет работу и место жительства. Вербовщики никакой заинтересованности в приживаемости новоселов не имеют. Существующий порядок таков, что планы переселения будут выполнены, даже если 100% переселенцев вернутся назад. Лишь бы доехали до места.

Немало проблем создает существующая система переселения в сельскую местность. Семьям, переселяющимся в колхозы и совхозы, выплачивается единовременное пособие на главу семьи и на каждого из членов семьи, размер которого зависит от того, на какую территорию производится переселение. Переселенцам надо не только оплатить дорогу, но и жилье дать. Во многих населенных пунктах жилье строят только для приезжих. Под них и кредиты дают, и строительные материалы. А свои молодые семьи по 10—15 лет ждут квартиры и порой вынуждены уезжать из родных мест, чтобы получить жилье в качестве переселенцев. За последние 15 лет на Дальнем Востоке село потеряло вдвое больше молодежи, чем имеется вакантных мест. Обрывая родственные, семейные и дружественные связи, уезжают молодые люди, родившиеся в данном селе, социально более стабильные, более привычные к местным условиям труда, быта, климатическим условиям.

Основные материальные и организационные усилия необходимо направлять не на завоз рабочей силы из других республик, к чему трудонедостаточные области не готовы, а на разработку и внедрение действенных мер по закреплению собственной молодежи, а там, где ее нет,— на переселение по возможности из ближайших

регионов. Создание льготных условий приезжим из других республик не содействует укреплению дружественных межнациональных отношений, хотя делается это из самых добрых побуждений помочь селам Центральной России, спасти их от вымирания. Строительство благоустроенных поселков, заселяемых на льготных условиях представителями коренного населения Средней Азии, оплачивается из бюджетов этих республик. Но ведь их бюджеты получают дотацию из общесоюзного бюджета, в формировании которого решающая роль принадлежит РСФСР. Не лучше ли предоставить РСФСР те же льготные бюджетные возможности, которыми более полувека пользуются республики Средней Азии? Тогда без всякой помощи РСФСР сможет развить благоустройство села.

Все это говорит о необходимости существенного пересмотра форм и методов проведения миграционной политики, совершенствования миграционного законодательства. Помимо жилищных льгот и компенсации расходов, связанных с организационным переселением, миграция регулируется различного рода льготами и ограничениями (например, режимом прописки), закрепленными в нормах трудового, административного, колхозного права, пенсионного законодательства и др.

Большие льготы предусмотрены для лиц, переселяющихся для работы в районы Севера и приравненные к ним районы, отличающиеся тяжелыми климатическими условиями. С целью привлечения и закрепления кадров рабочих и служащих в северных районах СССР им начисляются надбавки к месячному заработку;

предоставляется жилплощадь по месту работы с сохранением на весь период действия трудового договора жилплощади по месту прежнего жительства; возмещаются фактические расходы, связанные с переездом работника и членов его семьи в район работы и к прежнему месту жительства. Предоставляются льготы в исчислении трудового стажа, дающего право на получение пенсии по старости и инвалидности: один год работы в районах Севера засчитывается за один год и шесть месяцев; пенсия по старости назначается мужчинам по достижении 55 лет, женщинам — 50 лет при трудовом стаже не менее 15 календарных лет в районах Крайнего Севера. Предоставляется право на дополнительный отпуск продолжительностью в 18 рабочих дней.

Надбавки к зарплате и другие материальные льготы, лишь компенсирующие менее благоприятные (климатические, уровень цен и др.) условия жизни, не следует рассматривать как средство осуществления миграционной политики. Такими средствами являются лишь те, которые обеспечивают определенные, в том числе материальные, преимущества и более высокий уровень жизни по сравнению с районом выхода мигрантов. Поэтому трудно рассчитывать на приток мигрантов в сельские районы Нечерноземной зоны РСФСР, например из районов с более благоприятными климатическими, экономическими, бытовыми и социально-культурными условиями жизни.

В этой связи трудно переоценить значимость решений XXVII съезда КПСС о совершенствовании районного регулирования заработной пла-

ты, введении надбавок к заработной плате рабочих и служащих за непрерывный стаж работы в трудонедостаточных районах.

Правовые нормы закрепляют льготы мигрантам не только по территориальному, но и по отраслевому принципу. При этом в отраслях легкой промышленности и в сфере обслуживания коэффициент надбавки к зарплате значительно ниже, чем, например, в отраслях добывающей промышленности. Такой принцип трудно признать оптимальным, так как он не содействует улучшению качества сферы обслуживания, усиливает дифференциацию в оплате труда мужчин и женщин (в сферах преимущественной занятости женщин ниже не только зарплата, но и коэффициент надбавки), не стимулирует приезда в эти районы женщин и семей, а стало быть, и не содействует закреплению мигрантов. Состав и объем льгот должен меняться по мере экономического развития той территории, где они применяются, по мере улучшения условий жизни советского человека, а также по мере изменения демографической ситуации в республике или регионе, уровня обеспеченности трудовыми ресурсами. Эти льготы могут меняться как в сторону их повышения, так и в сторону снижения. В частности, в современных условиях избытка трудовых ресурсов в ряде районов Средней Азии и Казахстана сомнительна целесообразность сохранения установленных в конце 60-х годов коэффициентов к зарплате на ряде предприятий и учреждений, расположенных в Средней Азии.

Предоставляемые мигрантам жилищные льготы, в частности бронирование за ними жилой

площади на прежнем месте жительства, несомненно стимулируют приток мигрантов в данный регион. Однако такие льготы могут быть эффективны для притока временной (сезонной) рабочей силы, так как не способствуют закреплению новоселов на новом месте.

Применительно к территориальным перемещениям миграционная политика может быть как поощрительной, стимулирующей приток населения в определенные республики (регионы), так и ограничительной, направленной на уменьшение притока населения в крупные города с целью замедления их чрезмерного механического прироста и обеспечиваемой главным образом нормами административного права.

Существенно ограничивает свободу передвижения граждан паспортный режим прописки. До середины 60-х годов, когда была проведена всеобщая паспортизация населения, крестьянам, чтобы получить паспорт, приходилось идти на всяческие ухищрения вплоть до формального отказа от детей и их усыновления городскими родственниками. Прописка как внеэкономическое ограничение миграции вызвана существенными региональными различиями в уровне и образе жизни, особенно между городом и селом. Управление миграцией тесно связано с решением проблем расселения, в том числе ограничением роста крупных городов. Здесь еще немало нерешенных вопросов экологического, экономического, правового, социального и иного порядка.

К числу таких нерешенных проблем относится проблема так называемых лимитчиков — иногородних рабочих, проживающих в общежитиях

и занятых преимущественно на малоквалифицированных работах. Постоянную прописку и благоустроенное жилье они получают, как правило, через 8—10 лет, когда наилучший возраст для создания семьи и рождения детей уже позади. Женщине, проживающей в общежитии и родившей внебрачного ребенка, трудно обратиться в суд с иском о признании отцовства, так как необходимый для суда факт совместного проживания с ответчиком в общежитии исключен.

Развернувшаяся после XXVII съезда КПСС перестройка всех сфер социального развития позволила приступить и к решению расселенческих проблем, проблем повышения качества населения и др. Это особенно видно на примере Москвы. Отказ от завоза в Москву неквалифицированной рабочей силы сократил механический рост населения Москвы за счет лиц низкого образовательного и квалификационного уровня, содействуя повышению качества населения столицы.

На достижение той же цели были направлены меры по «подкачке мозгов». Дело в том, что в последние десятилетия вузы Москвы при наборе студентов отдавали предпочтение москвичам (для лиц с московской пропиской требовалось для прохождения по конкурсу гораздо меньшее количество баллов, чем для иногородних). В 1986 году москвичи, поступавшие в вузы, были поставлены в равные условия прохождения по конкурсу с иногородними. Это позволило, с одной стороны, расширить для талантливой молодежи периферии возможность поступления в столичный вуз, а с другой,— обеспечило приток в московские профессионально-технические

средние учебные заведения коренных москвичей, а стало быть, и рост рабочего класса за счет коренного населения.

XXVII съезд КПСС, подчеркнув взаимосвязь прогресса экономики с социально-политическим и демографическим развитием общества, указал на необходимость комплексного и высокоэффективного развития каждого региона страны.

В силу того, что гражданство Союза ССР едино для советских граждан любой союзной республики, миграция из одной республики в другую не влечет за собой изменения советского гражданства. Однако межрèспубликанская миграция, как и миграция за пределы СССР, влечет за собой изменение численности населения данной республики, отражается на динамике ее национального и социального состава. Наивысшей миграционной подвижностью отличаются русские, украинцы, белорусы, армяне, татары; наименьшей — народы Средней Азии. Миграция грузин, латышей и эстонцев ограничивается практически внутриреспубликанской (в пределах своих республик)[1]. Разрыв между высшей миграционной подвижностью у русских и низшей — у туркмен и узбеков пятикратный.

Миграция становится подлинной школой интернационального воспитания масс. В. И. Ленин, подчеркивая положительную роль миграции, писал: «Сотни тысяч людей перебрасываются из одного конца России в другой, национальный состав населения перемешивается, обособлен-

[1] См.: Всесоюзная перепись населения 1970 г.: Сб. статей.— М., 1976.— С. 259.

ность и национальная заскорузлость должны отпасть»[1].

На протяжении ряда лет население отдельных республик росло не столько за счет естественного прироста, сколько за счет миграции. Это прежде всего относится к республикам, которые характеризуются опережающими темпами социально-экономического развития.

Оптимизация миграционных потоков, то есть приведение их в соответствие с требованиями социально-экономического развития Союза ССР и каждой из составляющих его республик, предполагает выявление факторов, влияющих на интенсивность и направление миграции и учет их в правовых актах.

Надо сказать, что у ученых, занимающихся исследованием причин, влияющих на миграцию, нет единства мнений. Причин называется множество, включая самые неподходящие. Так, например, О. Атамирзаев и А. Атакузиев утверждают: «Специфической особенностью демографического развития Средней Азии выступает традиционно слабая территориальная подвижность местного населения»[2]. Но ведь значительная часть коренного населения Средней Азии в недавнем прошлом — кочевники, да и крепостного права здесь не знали, а потому нет достаточных оснований говорить о **традиционно** слабой подвижности.

Широко распространено мнение, что главной

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 24.— С. 295.

[2] Атамирзаев О., Атакузиев А. Проблемы народонаселения и региональная демографическая политика.— С. 41.

причиной слабой миграционной подвижности населения Средней Азии является недостаточное владение русским языком уроженцами Среднеазиатских республик. Не отрицая, зависимости миграции (как территориальной, так и социальной) от уровня знания русского языка, не следует отводить этому фактору решающее, первостепенное значение. В последние десятилетия (60—80-е гг.) число научных работников, кандидатов и докторов наук в Средней Азии увеличивается, как правило, за счет коренного населения. Но разве занятие наукой в меньшей мере требует знания русского языка, чем работа в промышленности, где численность рабочих растет главным образом за счет приезжих?

Первый глубокий анализ причин и факторов миграции был сделан в конце прошлого века В. И. Лениным в работе «Развитие капитализма в России», где миграционные процессы рассмотрены на громадном всестороннем фактическом материале, вскрыты их закономерности, их обусловленность социально-экономическими факторами, показано влияние миграции на личность.

Главную причину переселения В. И. Ленин видел в различиях социально-экономических условий мест выхода и мест вселения. «Рабочие бегут... от «полусвободного» труда к свободному труду. Было бы ошибкой думать, что это бегство сводится исключительно к передвижению из густонаселенных в малонаселенные места... Из многих мест выхода рабочие уходят в таком большом количестве, что в этих местах получается недостаток рабочих, восполняемый приходом рабочих из других мест... уход рабочих выра-

жает... стремление рабочих уйти туда, где лучше. Это стремление станет для нас вполне понятным, если мы вспомним, что в районе выхода, районе отработков, заработные платы сельским рабочим особенно низки, а в районе прихода... заработные платы несравненно выше»[1].

Таким образом, В. И. Ленин видел причины миграции прежде всего в социально-экономических условиях жизни населения различных районов. К этому выводу В. И. Ленин пришел, анализируя миграцию населения на общем фоне социально-экономического положения государства, исходя из того, что миграционные процессы отдельно взятого района нельзя понять, не учитывая миграцию населения, ее причины и факторы в других районах, в государстве в целом. Эти ленинские положения не утратили своего теоретического и практического значения и в наши дни.

Большинство ученых (Т. И. Заславская, В. И. Переведенцев, Л. Л. Рыбаковский) справедливо полагают, что миграционные потоки, их направления и интенсивность и сегодня определяются главным образом социально-экономическими условиями, прежде всего межрегиональной и межреспубликанской дифференциацией условий жизни и труда. В их числе такие, как оплата труда, наличие жилья, детских дошкольных учреждений, школ, больниц, дорог; климатические условия, уровень здоровья, возрастной, этнический, психологический и др. Большое влияние на миграционное поведение граждан оказывают противоречия между уровнем развития

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 3.— С. 233—234.

личности или ее потребностями и условиями их удовлетворения в данной республике, регионе.

Успехи миграционной политики тесно связаны с бюджетной и налоговой политикой, политикой закупочных цен. Серьезные меры, направленные на подъем Нечерноземья, могли бы дать бóльшие результаты, если бы были дополнены коррективами в налоговой и бюджетной политике, а также в политике закупочных цен, которые на протяжении ряда десятилетий складывались не в пользу некоторых регионов. Так, в 1950-е годы стоимость валового сбора продуктов растениеводства за один трудодень по заготовительным ценам в Нечерноземной зоне РСФСР оценивалась почти в 10 раз ниже, чем в Узбекской ССР, и в 15 раз ниже, чем в Грузинской ССР[1]. Сравнительно низкие закупочные цены на основную сельскохозяйственную продукцию[2], производимую в Нечерноземной зоне (картофель, лен и др.), отрицательно сказываются на рентабельности колхозов и доходах колхозников, не вполне соответствуют принципу оплаты по труду. Достаточно сказать, что закупочные цены на картофель часто не восполняют затрат на его производство. Например, себестоимость центнера картофеля в хозяйстве Нечерноземной зоны составляет в среднем 9 руб. 61 коп., а сдают его государству по 6 руб. 6 коп. за центнер (с учетом скидок на крахмальность, нестандарт-

---

[1] См.: Волков И. М. Колхозное крестьянство СССР в первые послевоенные годы//Вопр. истории.— 1970.— № 6.— С. 13—16.

[2] Именно через политику закупочных цен осуществляется основное перераспределение национального дохода, создаваемого в сельском хозяйстве республик и регионов.

ность и т. д.)[1]. Производство цитрусовых и картофеля требует почти одинаковых затрат труда, поэтому и цены на них на мировом рынке почти одинаковые. Только в СССР картофель стоит в 20—35 раз дешевле, чем цитрусовые. Отсюда и различия в доходах производящих их хозяйств и колхозников.

Налоговая политика на протяжении десятилетий также строилась таким образом, что наибольшие налоговые льготы предоставлялись окраинным районам страны. Что же касается бюджетной политики, то, как уже отмечалось, за все годы существования Советского государства РСФСР не только никогда не пользовалась дотацией из общесоюзного бюджета, как некоторые другие республики, но и получала один из самых низких процентов отчислений от налога с оборота — основной статьи дохода в бюджет республики. Влияние всех этих факторов, а также более низкие (ниже общесоюзных) темпы социально-экономического развития сельских районов центра страны послужили причиной самых высоких в СССР миграционных оттоков отсюда, особенно молодежи, что привело к постарению сельского населения и сокращению его численности, к депопуляции ряда ее областей.

Только за период между переписями 1959 и 1970 годов из РСФСР выбыло на 1,7 млн. человек больше, чем прибыло[2].

---

[1] См.: Можаев Б. Быть хозяином!//Лит. газ.— 1981.— 1 июля.

[2] См.: Майков А. Основные направления миграции и совершенствование территориального перераспределения трудовых ресурсов//Народонаселение.— М., 1973.— С. 34.

Объясняется это особенностями социально-экономического развития РСФСР, а также природно-климатическими условиями. Российская Федерация, отличаясь наихудшими природно-климатическими условиями (2/3 ее территории приходится на Европейский Север, Сибирь, Дальний Восток), имеет к тому же целый ряд более низких показателей жизни по сравнению с другими республиками. В начале 80-х годов колхозники РСФСР, имея высокую нагрузку посевных площадей на одного занятого (11,59 га по сравнению с 1,45 га у колхозников Таджикистана), получают сравнительно низкий валовой доход (1306 руб. по сравнению с 2124 руб. в Таджикской ССР)[1]. На ее территории расположены экономические районы, занимающие последнее место по обеспеченности специалистами с высшим образованием на душу занятого населения.

РСФСР отличается наихудшей обеспеченностью дорогами с твердым покрытием на 1 кв. км. территории. Занимая 77% всей территории Советского Союза, она располагает лишь 44,8% дорог с твердым покрытием общего пользования и 48,1% дорог народнохозяйственного значения. По этому показателю ее опередили даже Туркменская ССР, у которой 85% территории — пустыня, и Таджикская, чья территория на 95% — горы[2].

1 августа 1985 года ЦК КПСС и Совет Ми-

---

[1] Рассчитано по: Народное хозяйство СССР в 1982 г.— М., 1983.— С. 262, 263.

[2] См.: Народное хозяйство СССР в 1983 г.— М., 1984.— С. 12—17; 327.

нистров СССР приняли постановление о дополнительных мерах по развитию сети автомобильных дорог общего пользования в РСФСР, которым предусмотрено завершить в основном в 1986—1990 годах соединение автомобильными дорогами с твердым покрытием районных центров со столицами автономных республик, с областными и краевыми центрами, а также центральных усадеб колхозов и совхозов с районными центрами. Для этой цели Совету Министров РСФСР выделили капиталовложения объемом 8,9 млрд. руб.[1]. Однако объем работ Министерства автодорожного строительства РСФСР на двенадцатую пятилетку предусмотрен ниже, чем на прошлую, одиннадцатую, что отнюдь не обеспечивает должного улучшения качества автомобильных дорог в России.

Ежегодные потери народного хозяйства страны из-за плохих дорог оцениваются специалистами в 10 млрд. руб.[2]. Львиная доля этих потерь падает на Россию, на территории которой находятся все главные «очаги бездорожья».

От качества дорог зависит и интенсивность миграционных потоков. В населенных пунктах с надежными дорогами население растет. Уезжают прежде всего из сел, отрезанных бездорожьем не только от культурных центров, но и от больниц, школ, от самой жизни. Бездорожье — одна из причин исчезновения российских сел с многовековой историей.

Численность мертвых сел в РСФСР стреми-

---

[1] См.: СП СССР.— 1985.— № 23.— Ст. 116.

[2] См.: Блохин А. Собирает дань бездорожье//Из- — 1986.— 8 сент.

тельно растет. В одной только Смоленской области в 1986 году кануло в небытие 143 села, а в 1987 году — 258.

В печати высказывалось предложение поставить на месте бывших сел мемориальные таблички с указанием на то, что здесь с такого-то века по такой-то год XX века существовало село, давшее миру, например, Василису Кожину, Твардовского, Коненкова, других великих людей. Думается, главной заботой должно стать возрождение умирающих сел. Дороги — их жизненно важные артерии.

Принятые в последние годы меры по обеспечению опережающих темпов развития Сибири, Дальнего Востока и Нечерноземной зоны РСФСР дали определенные результаты. Например, РСФСР впервые за многие годы стала иметь положительное сальдо миграции. С начала 80-х годов на территорию республики прибывает больше населения, чем уезжает за ее пределы. Правда, приток этот обеспечивается не только улучшением условий жизни в РСФСР, но и «выталкиванием» из ряда республик некоренного, преимущественно русского, населения. Как показали социологические исследования, в 1981 году среди посланцев на строительство БАМа от республик Средней Азии и Казахстана абсолютное большинство составляли русские. Лица коренных национальностей составляли лишь 11%[1], да и те вскоре, как правило, возвращались назад.

В дополнение к уже принятым мерам было

[1] См.: Социальная политика и национальные отношения.— М., 1982.— С. 191.

бы целесообразно внести дифференцированную земельную ренту с полным учетом почвенно-климатических и географических условий, а также учесть предложение демографов разработать территориальные индексы уровня жизни и индексы условий жизни населения. Правовые акты о льготах лицам, работающим в определенных районах, следует принимать с учетом этих индексов, которые целесообразно исчислять регулярно для различных территорий. Тем самым могут быть созданы научно обоснованные критерии для установления определенных надбавок к заработной плате, которые должны делаться не огульно для больших территорий, а с учетом конкретных условий жизни в определенной местности. Такие индексы должны включать не только стоимость жизни в указанных районах, но и необходимость обеспечения достаточного уровня питания и расходов на одежду, обувь, топливо, вызываемых климатическими условиями местности. Кроме того, следует разработать специальные индексы комфорта и удовлетворения культурных потребностей населения.

Как отмечалось, территориальное перемещение населения существенно дифференцировано по республикам и регионам. В республиках с низкой миграционной подвижностью и высоким естественным приростом населения средства миграционной политики целесообразно на данном этапе направить главным образом на усиление оттока молодежи в города данной республики, региона. Организованное переселение сельской молодежи трудоизбыточных районов Средней Азии в трудонедостаточные районы Сибири, Дальнего Востока и Нечерноземной

зоны, как показывает опыт, нерентабельно и нецелесообразно, так как не учитывает действия экономических, этнопсихологических, национальных, природных, языковых, демографических (многодетные семьи) и других факторов. В республиках и районах с высокой миграционной подвижностью и сравнительно низким естественным приростом населения важнейшей задачей является сокращение оттока, особенно молодежи. В республиках и регионах, оказавшихся под угрозой депопуляции (районы Нечерноземья), этих мер уже недостаточно. Здесь необходимо обеспечить улучшение возрастно-половой структуры, образования и профессиональной подготовки занятых в сельском хозяйстве, а также приток населения. При этом наибольших результатов можно ожидать от возвращения населения в родные места или от переезда из соседних регионов лиц того же этнонационального состава. Разумеется, это предполагает организацию производства, обеспечивающего достаточные заработки, устранение «нерентабельности», тесно связанной с политикой цен, не отражающей затрат труда на производимую здесь сельскохозяйственную продукцию, и бездорожья. Показатели развития инфраструктуры должны быть выше среднесоюзных.

Обозначившаяся с начала 80-х годов тенденция оттока европейского, преимущественно восточнославянского, населения из республик Средней Азии, Закавказья и Казахстана в осваиваемые районы РСФСР, несомненно, явление положительное, так как наилучшим образом обеспечивает решение проблем не только

экономического, но и социально-демографического развития важнейших регионов РСФСР. Однако оценка этих процессов как только положительных, прогрессивных была бы несколько однозначна. Целесообразно иметь в виду, например, так называемые тени прогресса. Ведь миграционные оттоки преимущественно русского населения из городов республик Закавказья, Средней Азии и Казахстана означают отток наиболее квалифицированных промышленных рабочих, на место которых приходит вчерашний колхозник, не обладающий навыками и традициями промышленного производства. Замена значительной части высококвалифицированных промышленных рабочих выходцами из села может сказаться на темпах научно-технического прогресса в районах преимущественного выхода мигрантов. Другая проблема заключается в том, что отток некоренного населения, усилив моноциональность населения республики, способен отразиться на интенсивности процессов интернационализации и национальной консолидации. Эти возможные последствия целесообразно учитывать при составлении планов социального и экономического развития на перспективу.

Основные правовые и экономические рычаги политики опережающих темпов социально-экономического и демографического развития ранее отсталых национальных республик и регионов, установленные с первых лет Советской власти, ныне целесообразно обратить на районы, нуждающиеся в опережающих темпах развития в силу того, что их характеристики демографического и социально-экономического развития оказались ниже общесоюзных. Это важный путь

решения задач, выдвинутых XXVII съездом КПСС, указавшим на необходимость опережающих темпов развития инфраструктуры районов Нечерноземья, Западной Сибири, зоны БАМа и других регионов важной экономической значимости, испытывающих острый дефицит трудовых ресурсов в значительной мере по причине нерациональности миграционных потоков.

В процессе совершенствования законодательства целесообразно принять ряд дополнительных трудовых, жилищных, пенсионных и других льгот для населения регионов, нуждающихся в опережающих темпах социально-экономического развития. Экономические и правовые меры, направленные на обеспечение высоких темпов развития сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР, ее инфраструктуры, намеченные в постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР о мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР[1], могли бы дать гораздо больший эффект, если бы были дополнены соответствующими коррективами бюджетной, налоговой, национальной политики, политики закупочных цен. Эти меры способствовали бы рационализации территориальной подвижности населения, сокращению демографических издержек на получение сальдо миграции, соответствующего плановым потребностям народного хозяйства.

---

[1] См.: СП СССР.— 1974.— № 9.— Ст. 39; 1979.— № 24.— Ст. 152; 1985.— № 20.— Ст. 98.

§ 3. ПОДВИЖНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ И ЕГО КАЧЕСТВО

Переселение меняет не только численность населения, но и его качество: социальный, национальный состав, возрастную структуру и т. д.

На протяжении многих лет почти половину общего прироста городского населения давали переселенцы из сельской местности. Меняя место жительства, люди часто меняют профессию, социальное положение. Переход из одной социальной группы в другую (социальная миграция, или социальная мобильность) часто происходил без территориального перемещения. Человек, живя на том же месте, из рабочих переходил в служащие, реже наоборот.

В каждой союзной и автономной республике с момента их образования органы власти и управления разрабатывали и принимали меры, направленные на повышение социальной мобильности населения. Особенно интенсивной она была в республиках, где крестьянство составляло свыше 90% всего населения. Путем предоставления ряда правовых и экономических льгот, оказания материальной и организационной помощи в этих республиках создавались опережающие по сравнению с СССР темпы роста рабочего класса и интеллигенции. Перевод сюда фабрик и заводов из Центральной России и с Украины, строительство новых предприятий содействовали быстрому росту промышленного рабочего класса. Если интеллигенция, особенно в послевоенный период, росла преимущественно за счет лиц коренных национальностей, то рабочий класс пополнялся главным образом мигрантами.

Чтобы поднять культурный уровень ранее отсталых районов, прежде всего Средней Азии и Казахстана[1], строительство школ и вузов, расширение студенческих мест в этих республиках шло более высокими темпами, чем в других регионах страны. Кроме того, квалифицированные кадры для этих республик готовились в крупнейших вузах РСФСР, куда они зачислялись на льготных условиях. Это обеспечило быстрый рост кадров национальной интеллигенции.

Чтобы приблизить органы власти и управления к местному населению, повысить его политическую активность, при решении кадровых вопросов предпочтение отдавалось лицам коренной национальности, даже если они были менее квалифицированы.

Эти меры содействовали быстрому изменению социальной структуры всех наций и народностей, привели к установлению однотипной социальной структуры во всех без исключения союзных республиках и автономиях, к единой социальной основе национальной государственности в любых ее формах.

Быстрый рост численности и удельного веса городского населения — закономерное следствие превращения Союза ССР в передовую индустриальную державу. Если в дореволюционной России только 18% населения проживало в городах, то в 1939 году — 32, в 1959-м — 48, в

[1] Различия в уровне грамотности народов дореволюционной Средней Азии и, например, Прибалтики были стократными: почти 100-процентная грамотность взрослого эстонского населения и около 1% грамотных у народов Средней Азии.

1970-м — 56, а в 1985-м — уже 65,3%. Этот процесс характерен для всех союзных республик, за исключением Таджикской ССР, где при росте абсолютной численности городского населения падает его удельный вес (по переписи 1970 года оно составляло 37%, в 1979-м — 35, а в 1982-м — менее 34% населения)[1]. С 1975 года прекратился рост удельного веса городского населения и в Узбекской ССР.

Технический прогресс, повышение производительности труда сказываются на численности работающих в сельском хозяйстве. Особенно быстро процесс сокращения сельского населения идет в европейской части СССР. За период с 1939 по 1985 год его абсолютная численность сократилась в 2—3 раза и продолжает падать. Что же касается республик Средней Азии и Казахстана, то здесь наблюдается непрерывный рост сельского населения, вызванный главным образом повышенным естественным приростом местного населения и относительно слабым его переселением в города, численность которых растет в значительной мере за счет приезжающего сюда из европейской части СССР инонационального, преимущественно русского, населения. Только в Узбекской ССР численность сельского населения за период с 1959 по 1985 год выросла с 5,4 до 10,4 млн. чел., а в Таджикистане — с 1,3 до 3 млн. чел.[2].

---

[1] См.: Население СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.— С. 3; Население СССР: Справочник.— М., 1983.— С. 19; Народное хозяйство СССР в 1984 г.— С. 5.

[2] См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.— Т. I.— С. 9; Народное хозяйство СССР в 1984 г.— С. 8—9.

Изменение численности сельского населения следует рассматривать как явление положительное лишь в той мере, в какой растущая производительность труда обеспечивает увеличение сельскохозяйственной продукции, необходимой для общества. В 1980—1983 годах самые высокие затраты труда на производство центнера сельскохозяйственной продукции имели колхозы и совхозы Закавказья и Средней Азии, а самые низкие — Прибалтики, РСФСР и Белоруссии. Нельзя не учитывать, что быстрый рост сельского населения приводит к снижению трудовой активности. Если взять 1970 год за 100%, то производительность труда в сельском хозяйстве СССР в 1983 году составила 126%, а в РСФСР — 180, в Белоруссии — 155, Эстонии — 160, Туркмении — 91, Киргизии — 97%[1]. В республиках Средней Азии в результате роста сельского населения сокращается размер посевных площадей на одного трудоспособного колхозника. В то же время в РСФСР и Украинской ССР есть районы, где отток из села в город происходит быстрее, чем создаются необходимые для этого экономические условия, что отрицательно сказывается на развитии сельского хозяйства. Помимо этого, возникают и другие сложные проблемы. В город перемещается преимущественно молодежь. Из-за этого во многих районах РСФСР и Украинской ССР рождаемость на селе стала ниже, чем в городах.

Сравнительный анализ переписей 1970 и 1979 годов показывает, что удельный вес городского

[1] См.: Народное хозяйство СССР в 1987 г.— М., 1988.— С. 302—304.

населения вырос почти у всех национальностей. Больше всего он вырос у русских, белорусов, украинцев и других национальностей, имевших и в предшествующий период более высокие показатели урбанизации; меньше всего — у народов со слабой степенью урбанизации — казахов, народов Средней Азии[1].

Анализ социального состава населения СССР свидетельствует, что в настоящее время рабочий класс самый многочисленный. Его удельный вес, как правило, выше в тех республиках, где преобладает городское население. Высокий процент рабочих и низкий процент крестьян в Казахской ССР объясняются главным образом преобладанием в этой республике совхозов над колхозами, то есть рабочий класс здесь в значительной части сельскохозяйственный.

Почти во всех республиках выросла доля занятого в народном хозяйстве населения. Составляя в среднем по Союзу ССР в 1979 году 51,5% по сравнению с 47,5% в 1959 году, его удельный вес колебался по республикам от 50—54,8% в РСФСР, Эстонии и Латвии до 39,2—41,2% в Таджикской, Узбекской и Туркменской ССР[2]. В 80-е годы занятость в республиках Средней Азии снижается.

Важнейшим направлением развития социальной структуры союзных республик на современном этапе является сближение всех классов и социальных групп советского общества. Это объективный, но не стихийный процесс. Он

[1] См.: Козлов В. И. Национальности СССР: (Этногр. обзор).— М., 1977.— С. 93.
[2] См.: Козлов В. И. Национальности СССР.— С. 171.

сопровождается не только ростом численности, но и повышением роли рабочего класса в жизни общества.

Программа КПСС, указывая на важную закономерность развития социальных отношений на современном этапе — сближение рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции, становление бесклассовой структуры общества при решающей роли в этом процессе рабочего класса,— нацеливает на стирание существенных социальных, культурно-бытовых различий между городом и деревней; тщательный учет в политике особенностей интересов классов и социальных групп; выравнивание условий труда и быта населения различных регионов страны.

Укрепление ведущей роли рабочего класса связано с ростом его идейно-политической зрелости, образованности, профессиональной квалификации. Если в начале 70-х годов лишь немногим более половины рабочих имели среднее (полное и неполное) и высшее образование, то сейчас четыре пятых[1]. Правда, рост **промышленных** рабочих — передовой и наиболее интернациональной части рабочего класса весьма неравномерен в национальном разрезе. Если у русских, белорусов, например, процент промышленных рабочих составляет более 40% занятого населения, то у народов Средней Азии и других он ниже 10%, что свидетельствует о

[1] Рост среди рабочих лиц с высшим образованием и даже с учеными степенями, как правило, свидетельствует о том, что специалисты высшей квалификации не всегда используются по своему прямому назначению в силу несовершенства системы оплаты труда.

необходимости регулировать социальную структуру наций. Проблема эта не только социальная, но и национальная, и политическая.

Прослеживается такая закономерность: чем ниже удельный вес промышленного рабочего класса имеет тот или иной народ, тем выше темпы его социального продвижения. Наибольшим удельным весом научной и творческой интеллигенции обладают народы, почти не имеющие в своем составе промышленного рабочего класса. Такая ситуация может быть результатом действия одного из двух факторов: либо сверходаренности, «богоизбранности» данного народа, либо серьезными перекосами в сфере регулирования национальных отношений. Третьего не дано.

Нуждается в улучшении экономическое и правовое положение колхозного крестьянства. Сегодня мы вряд ли должны мириться с тем, что по ряду параметров положение колхозников значительно хуже, чем у рабочих и служащих. У них нет гарантированного минимума заработной платы, ниже минимальный размер пенсии, хуже условия ее назначения, а реальная возможность пользоваться обобществленными фондами почти в 2 раза ниже, чем у рабочих и служащих. Закон не предусматривает для колхозников пенсии при неполном трудовом стаже, им не выплачиваются пенсии на льготных условиях и в льготных размерах, хотя в колхозах есть и тяжелая работа, и вредные условия труда. В большинстве европейских социалистических стран пенсионные права крестьян не отличаются от пенсионных прав рабочих и служащих.

В последние годы самыми быстрыми темпами

растет численность интеллигенции. Сейчас в СССР каждый четвертый работник связан с умственным трудом. Роль интеллигенции и ее численность возрастают не только в науке, образовании, культуре, но и в материальном производстве. Среди национальной интеллигенции союзных республик наибольший удельный вес составляют работники науки, педагоги, воспитатели, медицинские и инженерно-технические работники. Это свидетельствует о всестороннем развитии творческих сил ранее отсталых народов, о больших успехах Советского Союза в реализации ленинской национальной политики, направленной на расцвет социалистических наций.

Переписи населения 1970 и 1979 годов отразили большие успехи Советского Союза в народном образовании, подготовке высококвалифицированных кадров для всех отраслей народного хозяйства, подъем культуры советского народа. Эти достижения имеют решающее значение для дальнейшего научно-технического прогресса и построения материально-технической базы коммунизма в СССР.

В дореволюционной России 3/4 населения в возрасте 9—49 лет было неграмотным. Население Средней Азии, Крайнего Севера и других окраин страны было почти сплошь неграмотным. Переписи 1970 и 1979 годов показали ликвидацию неграмотности во всех союзных республиках, большой рост числа лиц, имеющих высшее и среднее образование, сближение уровня образования городского и сельского населения. Наиболее высокими были темпы роста образования в республиках Средней Азии и Казах-

стана, где ранее показатели образования отставали от общесоюзных. Если в 1939 году доля жителей со средним (полным и неполным) и высшим образованием в занятом населении этих республик была в 1,5—2 раза меньше, чем в среднем по СССР, то в 1979 году этот показатель стал выше общесоюзного. Доля лиц с высшим и средним образованием выше общесоюзной также в республиках Закавказья, ниже общесоюзных оказались эти показатели в РСФСР, Белоруссии и Молдавской ССР и в республиках Прибалтики[1].

В нашей стране различия между союзными и автономными республиками, автономными областями и округами, а также отдельными национальностями по уровню образования все в большей мере будут относиться только к высшему и среднему специальному образованию, так как общее среднее стало всеобщим, обязательным. В 1970 году по сравнению с 1939 годом число лиц с высшим образованием выросло по СССР в 5,3 раза, в том числе в РСФСР — в 4,9, Украинской ССР — в 5, Туркменской ССР — в 8,2, Узбекской — в 9, Таджикской — в 9,7, Киргизской — в 11,7 раза[2]. Создание опережающих темпов развития образования для ранее отсталых народов позволило им в кратчайший срок не только догнать, но и перегнать

---

[1] См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.— Т. 3.— С. 6—29; Население СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.— С. 21—22.

[2] См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.— Т. 3.— С. 364, 384, 394, 398, 400.

народы, имевшие до революции более высокий уровень образования.

РСФСР, несмотря на то, что на ее территории расположены Академия наук СССР, многочисленные научно-исследовательские институты всесоюзного значения, а также вузы, готовящие специалистов с высшим образованием для всех союзных республик, по числу лиц с высшим образованием на душу занятого населения оказалась на одном из последних мест. Любопытно, что по Всесоюзной переписи населения 1970 года, по удельному весу горожан старше 60 лет, имеющих высшее образование, РСФСР занимает одно из первых мест. С каждым более молодым поколением РСФСР уступает место все большему числу республик и по удельному весу лиц с высшим образованием среди молодежи в возрасте 20—29 лет оказывается на одном из последних мест, незначительно опережая лишь Украинскую и Киргизскую ССР[1].

Перепись 1979 года зафиксировала усиление этой тенденции. Обеспеченность специалистами с высшим и средним образованием на душу занятого населения в республиках Закавказья и Средней Азии выше общесоюзного уровня, в РСФСР, Белоруссии и республиках Прибалтики — ниже.

Приведенные цифры свидетельствуют не только об эффективности создаваемых Советским государством и правом льгот и преимуществ, обеспечивших опережающие темпы социально-культурного развития ранее отсталых народов,

[1] См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.— Т. 3.— С. 30—53.

но и о необходимости в современных условиях строжайшего соблюдения конституционного принципа равноправия граждан (ст. 34 Конституции СССР), дабы избежать нового фактического неравенства, способного усугубить и демографическую дифференциацию.

Установлено, что у основных коренных национальностей союзных республик с меньшей долей рабочих и служащих в составе населения темпы их роста, особенно служащих, выше, чем у других наций и этнонациональных групп, проживающих в этих республиках. Усиливается внутреннее сходство наций, в том числе в облике рабочего класса, крестьян и интеллигенции различных наций. Это одно из важнейших направлений в их социальном развитии[1]. По своему общеобразовательному потенциалу интеллигенция народов, в прошлом отставáвших в социально-экономическом развитии, например таджиков, туркмен, узбеков, не отличается от интеллигенции русских, эстонцев, латышей, а по отдельным показателям превосходит ее. По уровню квалификации научных кадров ныне на последнем месте оказались русские, а на предпоследнем — белорусы. У них самый низкий процент научных работников со степенью доктора и кандидата наук[2]. Да и с научными учреждениями дело обстоит не лучше. Достаточно сказать, что научных учреждений в расчете на душу

---

[1] См.: Сближение социально-классовой структуры советских наций и народностей.— М., 1977.— С. 23—27.

[2] См.: Пучков Н. С., Попков Г. А. Социально-демографическая характеристика научных кадров.— М., 1976.— С. 73.

населения в РСФСР в два раза меньше, чем в среднем по союзным республикам. Кандидатов и докторов наук (без Москвы и Ленинграда) в 1,3 раза меньше, чем в других союзных республиках. Положение с академиками того хуже. Их в 5 раз, а членов-корреспондентов в 3,5 раза меньше, чем в целом по СССР[1]. Неужто иссякли в России Ломоносовы?

Положение усугубляется тем обстоятельством, что русские остаются одним из самых урбанизированных народов страны: среди них 78% горожан (в среднем по Союзу 62%), а среди горожан, как известно, потребность в научных кадрах выше, чем среди сельского населения, выше сеть массовых культурных учреждений (клубов, библиотек, театров, музеев и т. п.), выше и процент лиц, занятых умственным трудом.

С целью смягчения создавшейся в РСФСР дифференциации в обеспечении научными кадрами и специалистами высшей квалификации в августе 1980 года Государственный комитет СССР по науке и технике, а затем и президиум Академии наук СССР постановили готовить научные и научно-педагогические кадры в первую очередь для научных учреждений, вузов, промышленных предприятий и других организаций, расположенных в районах Нечерноземной зоны РСФСР, Сибири и Дальнего Востока.

Реализовать это решение чрезвычайно сложно. Дело в том, что Академия Наук СССР готовит научные кадры для союзных республик

---

[1] См.: Аргументы и факты.— 1987.— № 33.

через прикомандирование из республиканских Академий наук. Но РСФСР — единственная республика, не имеющая своей академии, а стало быть, и возможности готовить кадры через республиканскую целевую аспирантуру в Академии наук СССР. И вот результат: в следующем после принятия решения 1981 году в Институте государства и права АН СССР, например, целевые (внеконкурсные) аспирантские места были распределены следующим образом: для республик Средней Азии — 6 мест; Закавказья — 4; Казахстана, Белоруссии и Латвии — по одному; Удмуртии и Башкирии (там есть филиалы АН СССР) — по одному. Как и в предшествовавшие годы, ни одного места для областей России выделено не было.

На этом примере легко видеть, что изданием одних лишь правовых актов дела не исправишь. Необходимо решение и ряда важных организационных проблем. В данном случае — создания Академии наук и в РСФСР. Академия наук СССР ее не заменяет. На сегодняшний день РСФСР — единственная советская республика, не имеющая своей писаной истории, ни общегражданской, ни правовой, ибо писать ее некому. Институт истории АН СССР занимается общесоюзными проблемами. Республиканской историей, равно как и этнографией, экономикой, демографией, социологией и т. д., занимаются республиканские Академии наук.

Для социального перемещения и продвижения принципиальное значение имеет тот факт, что национальность не является важнейшим фактором, определяющим в массовых масштабах социальный рост, социальное положение челове-

ка[1]. Вместе с тем неоспоримо и то, что благодаря национальной государственности народы, в прошлом отставшие по уровню социально-экономического развития, в целом достигли нынешнего социального статуса за счет преимущественного социального роста, что подтверждается как данными всесоюзных переписей, так и материалами социологических исследований и особенно наглядно просматривается при сопоставлении социального положения граждан той или иной национальности в различных поколениях. Например, в Молдавской ССР квалификационный «запас» в положении людей, которым в начале 70-х годов было по 40—49 лет, был у русских в 2 раза выше, чем у молдаван; в возрастной группе 25—29 лет он сблизился, а у молодежи в возрасте 20—24 года в наиболее квалифицированных группах молдаване и русские были представлены в равной мере[2].

Политика социальной мобильности связана с национальной политикой. Строжайшее соблюдение принципа национального равноправия, обеспечение фактического равенства, равных возможностей социального роста (продвижение по службе, получение образования, повышение квалификации и т. д.) для представителя любой нации независимо от того, на территории какой советской республики гражданин проживает, содействует оптимизации миграционных процессов. Этот принцип часто нарушается.

В большинстве союзных республик и автоно-

[1] См.: Социальное и этнонациональное: Опыт соц. исследований.— М., 1973.— С. 9, 51.

[2] См.: Советский народ — новая историческая общность людей.— М., 1975.— С. 315.

мий принадлежность к коренной нации облегчает социальное продвижение гражданина. Так, таджики, проживающие на территории Узбекской ССР, обеспечены специалистами с высшим образованием на душу занятого населения в 2 раза ниже, чем таджики, живущие в Таджикской ССР. В 70—80-е годы у лиц коренных национальностей республик Средней Азии реальные возможности поступить в вуз или в аспирантуру были в 2 раза выше, чем у инонационального населения, составляющего здесь абсолютное большинство промышленного рабочего класса. Таким образом, ограничивалось право на образование не только у инонационального населения, но и у выходцев из промышленного рабочего класса. Среди лиц, посылаемых для внеконкурсного зачисления в аспирантуру АН СССР, а также в крупнейшие вузы Москвы и Ленинграда, более 90% составляли лица коренных национальностей, главным образом дети крупных чиновников.

Управление процессами социальной мобильности коренных наций автономий и особенно союзных республик нуждается в совершенствовании. Увлекаясь ростом интеллигенции, особенно научной и творческой, преимущественно за счет коренной национальности, органы власти и управления ряда республик не уделяют должного внимания подготовке промышленных рабочих из представителей коренных национальностей, на что неоднократно обращалось внимание в партийных решениях.

Именно в республиках с самым низким удельным весом национального промышленного рабочего класса самые низкие темпы его под-

готовки. В 1980 году на 10 тыс. населения выпуск молодых рабочих из ПТУ составил по СССР 92 человека; по РСФСР — 101; по Узбекской ССР — 79; Туркменской — 67; Таджикской ССР — 48 человек[1], при этом большинство выпускников ПТУ Средней Азии составляют русские.

Создавшаяся ситуация, при которой нации и республики, отличающиеся наивысшим удельным весом промышленных рабочих, имеют сравнительно низкие темпы социального продвижения, противоречит основополагающему тезису марксизма-ленинизма о руководящей роли наиболее передового и интернационального промышленного рабочего класса. Ведь никто не подвергал сомнению тот факт, что КПСС и Советское государство выражают интересы прежде всего промышленного рабочего класса. Это противоречие нашей теории и практики требует внимательного изучения и решения.

С достижением фактического равенства сохранение льготных условий, опережающих темпов социального продвижения наций не только противоречит конституционному принципу равноправия, но и чревато угрозой создания нового фактического неравенства, способно привести к деформации социальной структуры наций. Например, отдельные нации будут состоять преимущественно из крестьянства и интеллигенции, рекрутируемой из крестьянства либо воспроизводящей саму себя. Между тем пополнение

[1] См.: Бестужев-Лада И. В. Социальные показатели здоровья населения//Социологические исследования.— 1984.— № 4.— С. 93.

интеллигенции выходцами из промышленных рабочих — важнейшая гарантия усиления ее интернационализма, полного освобождения от узкого национализма и традиционного образа мышления.

Ныне льготы и преимущества, предоставляемые коренному населению той или иной союзной республики, являются серьезным тормозом межреспубликанской миграции коренного населения. Видимо, этим объясняется тот факт, что, по данным Всесоюзной переписи 1970 года, сократился удельный вес лиц, проживающих за пределами «своей» республики. Исключая русских, у остальных наций союзных республик усиливается процесс национальной замкнутости, национального сцепления. В 70—80-е годы этот процесс у большинства наций продолжается. Все больше представителей наций союзных республик стремится жить в границах своей республики. Во всех союзных республиках, исключая РСФСР и БССР, лица коренной национальности имеют гораздо большую (до 3 раз) фактическую возможность поступить в вуз, аспирантуру, быть избранными в высшие органы власти, занять руководящий пост, чем лица некоренной национальности. Последние же превалируют лишь в составе промышленных рабочих.

Большая часть льгот обеспечивается не благодаря закреплению их правом, а скорее, в силу нарушения конституционного принципа равенства. Например, возможность поступления в вуз резко ограничена сокращением числа студенческих мест с преподаванием на русском языке. В результате, по переписи 1970 года, негрузины, составляя 33% населения Гру-

зинской ССР и почти половину промышленных рабочих, имели лишь 11% в числе студентов и аспирантов республики. В 1985—1986 годах некиргизы, составляя более половины населения Киргизской ССР и более 80% ее промышленных рабочих, имели лишь треть студенческих мест в вузах республики. Сказанное свидетельствует о необходимости учета языкового фактора при проведении национальной, кадровой и миграционной политики. Без этого нельзя обеспечить оптимальных качественных характеристик населения многонационального государства. Последовательное осуществление принципа равенства наций во всех звеньях партийных и советских органов прежде всего предполагает учет деловых и морально-политических качеств, при подборе и расстановке кадров это особенно важно в условиях многонационального состава союзных и автономных республик. Необходимо усилить внимание республиканских государственных органов к строжайшему соблюдению юридического и фактического равенства наций, к обеспечению для всех проживающих на территории союзной республики и автономии народов равных возможностей социального роста.

Вероятно, для правового обеспечения этого требования целесообразно поставить вопрос о закреплении в праве принципа пропорционального представительства национальностей, как это сделано в Конституциях и иных конституционных актах СФРЮ, ЧССР, и руководствоваться ими не только при проведении выборов в органы власти и управления, но и при регулировании национального состава творческой и иной интеллигенции, промышленного рабочего класса.

При этом следует иметь в виду, что закрепление этого принципа не обеспечивает полного равенства, так как сохраняет некоторые преимущества для местного населения. Дело в том, что во всех республиках, как и во всех государствах мира, пришлое население отличается повышенной территориальной и социальной мобильностью, большей предприимчивостью, лучшими показателями здоровья, интеллектуальных способностей. Именно такие люди чаще всего мигрируют в другие районы. Люди же, страдающие серьезными дефектами здоровья, характеризующиеся низким профессионально-квалификационным и образовательным уровнем, обычно оседают в местах рождения, не мигрируют.

В политике оптимизации социальной мобильности серьезное внимание целесообразно уделить повышению качественных характеристик молодежи и детей регионов депопуляции, каковыми являются ряд областей РСФСР и Украинской ССР.

Сегодня из 20 экономических районов два (Волго-Вятский и Центрально-Черноземный) имеют численность населения меньшую, чем в 1940 году. Оба эти района расположены на территории РСФСР. Центрально-Черноземный район, потерявший с 1940 года полтора миллиона человек, треть миллиона утратил только за 1970—1986 годы[1]. Из пяти экономических районов с самым низким приростом населения (10—20% за 47 лет — с 1940 по 1987 год) три находятся на территории РСФСР: Северо-За-

[1] См.: Народное хозяйство СССР за 70 лет.— С. 377.

падный, Центральный и Поволжский; один — Юго-Западный — на Украине и Белорусский район. За тот же период численность населения Среднеазиатского экономического района выросла в три раза[1].

В этих регионах сложность заключается не только в том, что воспроизводство населения имеет отрицательный показатель: идет естественная убыль населения, смертность превышает рождаемость, но и в том, что показатели здоровья и возможностей социального развития детей, рожденных в этих районах, ниже, чем в республиках и регионах с высокой рождаемостью. Объясняется это тем, что миграционные потоки в течение десятилетий вымывали из этих районов не только самые молодые слои населения, но и самые жизнестойкие, энергичные. В селах оставались лица со слабым здоровьем, олигофрены, пьяницы. Воспроизводство сельского населения все в большей мере шло за их счет.

Дети, рожденные в регионах депопуляции, ограничены в возможностях социального развития по сравнению с детьми, рожденными в районах высокой рождаемости. Так, в селах Нечерноземья детсад или ясли — большая редкость; ребенок, не посещавший детский сад, поступает в школу, как правило, менее подготовленным. Положение усугубляется тем обстоятельством, что низкая численность учеников в сельских школах этих районов (10—15 на школу) отражается на качестве обучения, так как один учитель ведет одновременно несколько предметов. Ученик, оканчивающий такую школу,

[1] См.: Народное хозяйство СССР за 70 лет.— С. 377.

вступает в жизнь при более низком стартовом уровне, с заниженными возможностями социального развития.

Имея равные с молодежью других республик и регионов конституционные права, сельская молодежь региона депопуляции оказывается в условиях неравных возможностей пользования этими правами, прежде всего правом на образование, включая высшее и среднее профессиональное, правом на труд в соответствии со своими интересами, правом пользования достижениями культуры и т. д.

Изменения в численности и составе населения различных регионов, обусловленные рождаемостью и миграционной подвижностью, отражаются на обеспечении региона трудовыми ресурсами не только в настоящем, но и в будущем.

Если в республиках Средней Азии за 1940—1987 годы численность школьников выросла в 3—3,5 раза, то в Российской Федерации она сократилась, причем самое резкое сокращение (на 5,2 млн. школьников) произошло в мирные 60—70-е годы. Даже введение обязательного десятилетнего образования не смогло повысить здесь численности школьников. Рост числа детей с дефектами здоровья, обучающихся в спецшколах, усугубляет положение. Эти процессы не могут не вызывать тревоги и озабоченности за будущее России.

Падение рождаемости и активные миграционные оттоки характеризуют прежде всего сельские районы, имевшие в 40—50-е годы самый низкий уровень материальной обеспеченности, где колхозы годами расплачивались с колхозниками «палоч-

ками» за трудодни. В то же время в Средней Азии доходы колхозников были достаточно высоки. В Туркмении, например, до начала 60-х годов среднемесячная оплата труда колхозников почти не отличалась от среднемесячной зарплаты рабочего и служащего СССР[1]. И это при более низкой (до 120 дней в году) занятости.

В 60—70-х годах оплата труда колхозников стала выравниваться, а сегодня обнаружились новые различия: в 1987 году самую низкую среднемесячную заработную плату — 130 руб. в месяц — имели колхозники Узбекской ССР, а самую высокую — 287 руб.— колхозники Эстонии[2]. Заработная плата колхозников РСФСР поднялась до среднесоюзного уровня, но вступили в действие иные причины миграции: низкий уровень развития инфраструктуры, прежде всего бездорожье, плохие условия на участках преимущественного применения женского труда, что повлекло особенно активный отток из сел женской молодежи. Возник «дефицит невест», который становится причиной миграции молодых мужчин. В итоге убыль сельского населения из вымирающих районов продолжается.

Не лучше обстоят дела с ростом населения и условиями их жизни в трудонедостаточных промышленных районах. Во многих сибирских го-

---

[1] См.: Кадыров Ш. Народонаселение Туркестана: история и современность.— Ашхабад, 1986.— С. 55.

[2] См.: Народное хозяйство СССР за 70 лет.— С. 435. Двукратный разрыв в зарплате не означает такого же разрыва доходов. Если, например, в эстонском рыболовецком колхозе зарплата составляет почти весь доход колхозника, то у колхозника Узбекистана она существенно дополняется доходом от личного приусадебного хозяйства.

родах и поселках нефтяников и газовщиков нет ни одного кинотеатра, до трети жителей живет в аварийных помещениях (балках, вагончиках), не приспособленных для жилья в суровых климатических условиях. В находящейся за Полярным кругом Воркуте многие семьи живут в общежитиях: муж — в мужском, а жена с ребенком — в женском.

Валентина Пелевина — жительница г. Лабытнанги Тюменской области, живущая, как и многие другие, в аварийном балке без канализации, без воды (ее привозят раз в месяц и сливают в металлические бадьи у балков), рассказывает о своей дочери:

— Помню, в первом классе пришла из школы и спрашивает: «Мама, мы новое слово проходили — «ванна», что это такое?» Я заплакала... Школьница конца XX века знает, что такое космос и ракета, но не знает, что такое ванна или душ, никогда их не видела, а живет-то она не в глуши сибирской, как известные Лыковы, а в промышленном городе, где недалеко от балков есть пятиэтажные дома[1].

Удивительнее всего, что в таких условиях живут люди, вносящие своим трудом огромнейший вклад в национальный доход страны. Им по справедливости следовало бы иметь наилучшие, а не наихудшие условия.

Принимаемые меры по подъему отдельных районов пока не дают должных результатов главным образом потому, что отпускаемые для этих целей средства используются крайне нерационально. В соответствии с программой

[1] Цит. по: Карпов Н., Шабанов Ю. Обское бельмо//Сов. Россия.— 1987.— 25 окт.

преобразования Нечерноземья только за 1974—1987 годы было выделено 80 млрд. руб. Но средства эти использованы главным образом на мелиорацию и строительство животноводческих комплексов, где стоимость одного скотоместа обходилась дороже однокомнатной квартиры. В условиях бездорожья мелиораторы, труд которых оценивается по количеству «освоенных», то есть израсходованных, денег, пользовались услугами вертолетов, вместо того чтобы проложить дороги. По сей день в сельское хозяйство направляется 27% всех народнохозяйственных инвестиций, но вкладываются они преимущественно в мелиорацию[1]. В результате деятельности мелиораторов в осушенных районах появились черные бури, которых Россия прежде не знала, а орошенные земли стали превращаться в болота. По подсчетам академика В. А. Тихонова, суммарные издержки на мелиорацию (госбюджета, колхозов, совхозов) таковы, что одна тонна кормовых единиц обходится в 800 руб., а 1 кг мяса — в 16 руб.

Таким образом, необходимость выравнивания социальных различий в территориальном плане стала очевидной. Выявившиеся за последние десятилетия существенные разрывы между темпами роста населения и нужными темпами требуют разработки широкого комплекса мер социально-демографического и экономического характера, нацеленного на выравнивание регионов как важного условия рационализации территориальной подвижности и социальных перемещений населения.

[1] См.: Тихонов В. М. О хлебе насущном//Аргументы и факты.— 1987.— № 48.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги важнейшим изменениям, происшедшим в демографической сфере общества за годы Советской власти и выразившимся прежде всего в увеличении продолжительности жизни, росте численности населения, в массовом распространении регулирования рождаемости (получившего моральное и правовое признание), в повышении миграционной подвижности населения, следует подчеркнуть, что они явились результатом усилий Советского государства и Коммунистической партии, провозгласивших своей важнейшей задачей повышение уровня материального и духовного развития населения.

Анализ демографической статистики последних лет показывает, что закрепленные в правовых актах меры государственной помощи семье, принятые в последние годы, уже дали определенные результаты.

Оздоровление демографической ситуации, улучшение количественных и качественных показателей развития населения, особенно в областях Северной и Центральной России, должно стать приоритетной задачей, на решение которой целесообразно ориентировать всю социальную политику, в том числе жилищную, бюджетную, кадровую, национальную, политику роста материального благосостояния и др.

Пожалуй, в истории всего нашего Советского государства демографические проблемы никогда не стояли так остро, как сегодня, не переплетались так тесно с возможностями научно-технического и социального прогресса. Но никогда ранее государство не располагало столь гуман-

ными и многоплановыми возможностями их решения.

Советское многонациональное государство, сосредоточившее в своих руках огромные материальные ресурсы и организационные возможности, способно направить их на оптимальное развитие советского народа, каждого из составляющих его классов, социальных групп, наций и народностей.

Управляемость демографических процессов в настоящее время не вызывает сомнения у подавляющего большинства ученых. Споры ведутся главным образом по вопросам, связанным с механизмом управления. Достижение целей демографической политики, адекватных целям и задачам социально-экономического развития Советского многонационального государства, предполагает широкий аспект мер экономического, юридического, воспитательного, психологического, медицинского и иного воздействия на демографическое поведение населения, репродуктивные установки граждан. Стала очевидной необходимость разработки демографических прогнозов как научно обоснованного предвидения перспектив развития численности и качества населения. Эти прогнозы в свою очередь целесообразно отразить не только в перспективных планах социально-экономического развития, но и в планах совершенствования законодательства, правовой системы в целом.

Подчиняя достижения научно-технического прогресса целям и задачам демографической политики, важно своевременно предусмотреть и нейтрализовать возможные негативные последствия.

Достижения современной микроэлектроники, биотехники, генной инженерии дают возможность сконструировать новые человекомыслящие системы роботов, которые не только повысят производительность труда, помогут человеку, но и в определенной мере вытеснят его из непосредственного участия в производстве. Это позволит устранить дефицит трудовых ресурсов, возникший в 80-е годы в большинстве экономических районов СССР как эхо падения рождаемости в 60-х годах. Но эти же достижения научно-технического прогресса способны усугубить снижающийся в последние годы уровень занятости населения в республиках Средней Азии, отличающихся стабильно высокими темпами прироста трудовых ресурсов. Кроме того, введение новой системы роботов способно вызвать иные правовые и морально-этические проблемы, к решению которых надо быть готовым.

Оптимизация дальнейшего развития численности и качества населения — задача глобального масштаба. Если до недавнего времени демографические проблемы можно было решать, исходя только из интересов данного государства, то теперь ситуация резко изменилась. Антропогенные нагрузки, создаваемые в одной части света, влияют на общую экологическую картину, создают условия, угрожающие человечеству в целом[1]. Благополучие всего мира в целом — необходимое условие благополучия отдельных его частей. В этой связи каждое госу-

[1] См.: Моисеев И. Н., Фролов И. Т. Высокое соприкосновение: Общество, человек и природа в век микроэлектроники и биотехники//Вопр. философии.— 1984.— № 9.— С. 40.

дарство, сохраняя суверенность в проведении своей демографической политики, не может не учитывать интересы развития населения всей планеты, всего человечества

Резкая дифференциация демографических характеристик отдельных регионов государства способна осложнить социально-экономическое развитие всей страны. Поэтому выравнивание социально-демографических характеристик населения СССР в разрезе республик и регионов — одна из задач демографической и национальной политики Советского государства.

Тот факт, что обострение демографической ситуации (депопуляция, острый дефицит трудовых ресурсов, наихудшая обеспеченность специалистами высшей квалификации, слабое развитие дорог и других элементов инфраструктуры) характерно для экономических районов РСФСР и в некоторой мере Украинской ССР, позволяет сделать вывод, что управление этими огромными экономическими районами, расположенными на территории крупнейших советских республик, далеко от совершенства.

Нельзя не согласиться с Б. С. Хоревым, который пишет: «Области РСФСР, будучи равны по масштабу большинству союзных республик, не имеют не только равнозначной системы управления, но нередко даже региональных научно-исследовательских и проектных институтов. Да и не могут иметь из-за раздробленности административно-территориального деления республики. О каком же комплексном развитии может идти речь? Получается так — чем меньше союзная республика, тем выше темпы ее социального развития, тем более оно сбалансировано с

экономикой. Не потому ли по обеспеченности жильем, многими видами инфраструктуры РСФСР, если вычесть данные по Москве и Ленинграду, проигрывает другим республикам?»[1]

Комплексное управление территорией, включая ее социально-демографическое развитие, легко обеспечить в рамках небольшой по территории и численности населения республики, каковыми являются республики Закавказья, Средней Азии, Прибалтики. Что же касается РСФСР и Украинской ССР, то их пример доказывает необходимость реорганизации территориального управления с тем, чтобы равновеликие по своим демографическим и социально-экономическим характеристикам территории имели равные права в решении вопросов демографического и социально-экономического развития. В этом отношении Западно-Сибирский экономический район, а тем более Нечерноземье должны иметь никак не меньшие права, чем Киргизия, Эстония и т. д. Такая постановка вопроса вполне согласуется со статьей 16 Конституции СССР, гласящей, что «экономика СССР составляет единый народнохозяйственный комплекс».

Широко обсуждаемый ныне вопрос о расширении прав союзных республик вряд ли даст существенный результат для крупнейших из них — РСФСР и Украины, где существующий ныне диктат центральных министерств и ведомств может оказаться подмененным диктатом республиканских. Видимо, магистральным путем демократизации управления социальными процессами должно стать расширение прав экономических

[1] Лит. газ.— 1985.— № 48.

районов, краев, областей в решении вопросов социального развития, включая национальное и демографическое.

Демографическая политика в условиях Советского социалистического многонационального государства должна быть нацелена на обеспечение возможности равного и равномерного социально-демографического развития каждой нации и народности, на укрепление единства советского народа как социальной основы Союза ССР.

Эффективность демографической политики зависит не только от научно обоснованного определения ее целей и задач, выработки и реализации экономических и юридических мер ее обеспечения, но и от того, насколько острота создавшейся в СССР демографической ситуации, потребность, жизненная необходимость ее улучшения, цели и задачи демографической политики осознаны и восприняты населением, семьей, личностью. При этом особую значимость приобретает знание и понимание демографической ситуации путей ее оптимизации людьми, непосредственно участвующими в выработке и реализации социальной политики, включающей в себя и демографическую политику.

Формирование у широких слоев населения сознания и поведения, адекватного требованиям улучшения демографических процессов,— важная задача демографической науки и органов массовой информации. Решению этой задачи в определенной мере способствует расширяющееся в последние годы издание демографической научной и научно-популярной литературы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

Глава 1. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА 8

§ 1. Возникновение и развитие идей об управлении народонаселением (немного истории) . 8

§ 2. Сколько нас? 19

§ 3. Цели демографической политики и пути их решения в многонациональном государстве 31

Глава 2. НАДО ЛИ ПОВЫШАТЬ РОЖДАЕМОСТЬ 63

§ 1. Почему женщины не хотят рожать . . . 63

§ 2. Как воздействовать на рождаемость . . 72

§ 3. Непреходящая ценность семьи 93

§ 4. Ребенок из пробирки 126

Глава 3. ЛУЧШИЙ СПОСОБ ПРОДЛИТЬ ЖИЗНЬ — НЕ УКОРАЧИВАТЬ ЕЕ 142

§ 1. Сколько должен жить человек 142

§ 2. Грань допустимого 175

§ 3. Этот стареющий мир 186

Глава 4. КУДА И ЗАЧЕМ МЫ ЕДЕМ? 208

§ 1. Миграция — проблема социальная . . 208

§ 2. Территориальные перемещения 218

§ 3. Подвижность населения и его качество . 241

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 265

Галина Ильинична Литвинова

СВЕТ И ТЕНИ ПРОГРЕССА

(Социально-демографические проблемы СССР)

Редактор В. К. Карасева
Художественный редактор А. С. Кулемин
Технический редактор В. А. Преображенская
Корректоры Л. В. Конкина, Э. З. Сергеева

ИБ № 5583
Сдано в набор 21.07.88. Подп. в печать 13.01.89. А05010. Формат 70×100/32. Бумага офсетная № 2. Гарнитура литературная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,05. Усл. кр.-отт. 11,21. Уч.-изд. л. 9,97. Тираж 15.000 экз. Заказ № 1262. Цена 45 к. Изд. инд. МПЛ—136.

Ордена «Знак Почета» издательство «Советская Россия» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 103012, Москва, проезд Сапунова, 13/15.

Книжная фабрика № 1 Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 144003, г. Электросталь Московской области, ул. им. Тевосяна, 25.